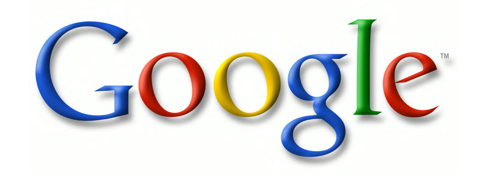
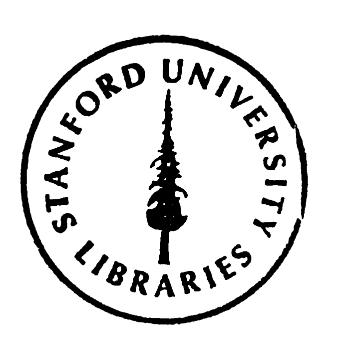

ДЕСЯТИЛѢТІЕ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

1833 — 1843.

(Записка представленная Государю Императору Николаю Павловичу Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Уваровымъ въ 1843 году и возвращенная съ собственноручною надписью Его Величества: «*Читалъ съ удовольствіемъ*».)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1864.

Напечатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПОДАННѢЙШЕ ПОДНОСИТЪ

МИНИСТРЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

При истеченіи десятилѣтія моихъ занятій по завѣдыванію министерствомъ народнаго просвѣщенія, я считаю себя обязаннымъ и чувствую необходимость пройти внимательнымъ взглядомъ все, что въ продолженіе этого періода сдѣлано по учебному вѣдомству, волею Вашего Величества мнѣ ввѣренному. Въ образованіи народномъ, въ этой многосложной вѣтви государственнаго управленія, гдѣ цѣль, къ которой стремиться должно, поставлена такъ высоко и отдаленно, гдѣ всѣ начинанія и дѣйствія, по самому свойству вещей, созрѣваютъ медленно и требуютъ терпѣливости неизмѣнной, было бы неосторожно стремиться впередъ, не обращая взора назадъ и не соображая прошедшаго съ будущимъ. Чѣмъ позднѣе достигаются послѣдніе и окончательные результаты, тѣмъ необходимѣе безпристрастнымъ изслѣдованіемъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, равно какъ и встрѣченныхъ неудачъ, убѣждаться въ правильности избраннаго пути и подкрѣплять надежды на приближеніе къ метѣ далекой, почти невидимой.

Всеподданнѣйше представляя Вашему Императорскому Величеству обзоръ послѣдняго десятилѣтія министерства народнаго просвѣщенія, я не рѣшаюсь, или

1

лучше сказать, я не считаю себя въ правѣ вступительно изобразить положеніе министерства въ то время, когда Вашему Величеству благоугодно было возложить на меня это важное и трудное управленіе. Да будетъ мнѣ позволено начать это изложеніе тѣмъ днемъ, въ который, осмотрѣвъ всѣ части, мнѣ ввѣренныя, и обдумавъ всѣ средства мнѣ открытыя, я удостоился получить отъ Вашего Величества въ главныхъ началахъ наставленіе, которому безпрерывно слѣдовало министерство съ тѣхъ поръ и донынѣ. Этотъ день, незабвенный для министерства и для меня, — есть 19 ноября 1833 года.

Начертаніе главныхъ началъ.

Углубляясь въ разсмотрѣніе задачи, которую предлежало рѣшить безъ отлагательства, задачи, тѣсно связанной съ самою судьбою отечества,—независимо отъ внутреннихъ и мѣстныхъ трудностей этого дѣла,—разумъ невольно почти предавался унынію и колебался въ своихъ заключеніяхъ при видѣ общественной бури, и въ то время потрясавшей Европу и которой отголосокъ, слабѣе или сильнѣе, достигалъ и до насъ, угрожая опасностію. Посреди быстраго паденія религіозныхъ и гражданскихъ учрежденій въ Европѣ, при повсемѣстномъ распространеніи разрушительныхъ понятій, въ виду печальныхъ явленій, окружавшихъ насъ со всѣхъ сторонъ, надлежало укрѣпить отечество на твердыхъ основаніяхъ, на коихъ зиждется благоденствіе, сила и жизнь народная; найти начала, составляющія отличительный характеръ Россіи и ей исключительно принадлежащія; собрать въ одно цѣлое священные останки ея народности и на нихъ укрѣпить якорь нашего спасенія. Къ счастію, Россія сохранила теплую вѣру въ спасительныя начала, безъ коихъ она не можетъ благоденствовать, усиливаться, жить. Искренно и глубоко

привязанный къ церкви отцовъ своихъ, русскій искони взиралъ на нее какъ на залогъ счастія общественнаго и семейственнаго. Безъ любви къ вѣрѣ предковъ, народъ какъ и частный человѣкъ, долженъ погибнуть. Русскій, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного изъ догматовъ нашего *православія*, сколь и на похищеніе одного перла изъ вѣнца Мономахова. *Самодержавіе* составляетъ главное условіе политическаго существованія Россіи. Русскій колоссъ упирается на немъ, какъ на краеугольномъ камнѣ своего величія. Эту истину чувствуетъ неисчислимое большинство подданныхъ Вашего Величества: они чувствуютъ ее въ полной мѣрѣ, хотя и поставлены на разныхъ степеняхъ гражданской жизни и различествуютъ въ просвѣщеніи и въ отношеніяхъ къ правительству. Спасительное убѣжденіе, что Россія живетъ и охраняется духомъ самодержавія сильнаго, человѣколюбиваго, просвѣщеннаго, должно проникать народное воспитаніе и съ нимъ развиваться. Наряду съ сими двумя національными началами, находится и третье, не менѣе важное, не менѣе сильное: *народность*. Вопросъ о народности не имѣетъ того единства, какъ предъидущій; но тотъ и другой проистекаютъ изъ одного источника и связуются на каждой страницѣ исторіи Русскаго Царства. Относительно къ народности все затрудненіе заключалось въ соглашеніи древнихъ и новыхъ понятій; но народность не заставляетъ идти назадъ или останавливаться; она не требуетъ *неподвижности* въ идеяхъ. Государственный составъ, подобно человѣческому тѣлу, перемѣняетъ наружный видъ свой по мѣрѣ возраста: черты измѣняются съ лѣтами, но физіономія измѣняться не должна. Неумѣстно было бы противиться этому періодическому ходу вещей; довольно, если

мы сохранимъ неприкосновеннымъ святилище нашихъ народныхъ понятій; если примемъ ихъ за основную мысль правительства, особенно въ отношеніи къ отечественному воспитанію.

Вотъ тѣ главныя начала, которыя надлежало включить въ систему общественнаго образованія, чтобы она соединяла выгоды нашего времени съ преданіями прошедшаго и съ надеждами будущаго, чтобы народное воспитаніе соотвѣтствовало нашему порядку вещей и было не чуждо европейскаго духа. Просвѣщеніе настоящаго и будущаго поколѣній, въ соединенномъ духѣ этихъ трехъ началъ, составляетъ безсомнѣнно одну изъ лучшихъ надеждъ и главнѣйшихъ потребностей времени и тотъ священный трудъ, который довѣренность Вашего Величества возложила на мое усердіе и рвеніе. *)

Слѣдующій обзоръ долженъ показать, какими способами министерство стремилось къ осуществленію сихъ основныхъ понятій. *Въ четырехъ отдѣлахъ* я изложу сначала систему учебную въ цѣлой Имперіи, потомъ представлю видоизмѣненія ея въ практическомъ примѣненіи къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ краямъ, какъ то: въ губерніяхъ западныхъ, остзейскихъ, въ Царствѣ Польскомъ. За тѣмъ послѣдуетъ взглядъ на учрежденія ученыя, ходъ наукъ и словесности вообще; наконецъ особое отдѣленіе вмѣститъ въ себѣ выводы численные и статистическіе.

---

* Всеподданнѣйшій докладъ 19 ноября 1833 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГЛАВНЫЯ НАЧАЛА И РАЗВИТІЕ УЧЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВЪ ИМПЕРІИ СЪ 1833 ГОДА.

Приступъ къ дѣлу.

Въ первую обязанность вмѣнилъ я себѣ передать мысли, изложенныя выше, въ руководство сотрудникамъ моимъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, вразумить ихъ въ высокихъ видахъ Вашего Императорскаго Величества, въ направленіи и духѣ, въ какомъ отнынѣ, по Августѣйшей волѣ Вашей, должно совершаться образованіе юношества на всемъ пространствѣ обширнаго нашего отечества и призвать ихъ къ содѣйствію единодушному и усердному. (Окружное предписаніе 21 марта 1833 года).

Приступая къ выполненію важнаго своего призванія, я желалъ основать дальнѣйшія свои дѣйствія на данныхъ, сколько можно вѣрныхъ и подробныхъ. Напередъ нужно было собрать положительныя свѣдѣнія о всѣхъ учрежденіяхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству народнаго просвѣщенія, ознакомиться въ подробности съ тѣми матеріялами, которые еще можно было употребить въ дѣло, и съ тѣми, которые надлежало устранить, какъ помѣху безполезную. Мѣрою приготовительною служило приглашеніе всѣхъ начальниковъ учебныхъ округовъ внимательно осмотрѣть подвѣдомственныя имъ учебныя заведенія во всѣхъ отно-

шеніяхъ, какъ въ отношенія собственно учебномъ и нравственно-наблюдательномъ, такъ и въ хозяйственномъ и административномъ. На сей конецъ попечители и помощники ихъ были снабжены подробными инструкціями.

Раздѣленіе учебныхъ округовъ.

При введеніи въ систему публичнаго воспитанія желаемой стройности и правильности, одною изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей было — устранить несоразмѣрность въ раздѣленіи и составѣ учебныхъ округовъ и облегчить надзоръ за ними со стороны главныхъ ихъ начальствъ. Сообразно съ географическимъ положеніемъ и мѣстными удобствами сдѣлано (30 мая 1833 и 26 марта 1839 г.) новое раздѣленіе округовъ.

Управленіе средними и и низшими заведеніями.

Прежній порядокъ управленія среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній сопряженъ былъ съ несообразностями и неудобствами очевидными. Непосредственная зависимость ихъ отъ университетовъ возлагала административныя и хозяйственныя дѣла на лицъ ученаго сословія, по большей части чуждыхъ обязанностей этого рода, и безъ существенной пользы для успѣшности управленія, отвлекало профессоровъ отъ настоящихъ и главныхъ ихъ занятій науками и преподаваніемъ. Чѣмъ быстрѣе распространялись среднія учебныя заведенія, чѣмъ больше возрастало число ихъ, тѣмъ замѣтнѣе и ощутительнѣе становились эти неудобства и вредныя ихъ послѣдствія: медленность въ распоряженіяхъ, многосложность административныхъ формъ и затруднительность совѣщательнаго образа управленія. 25 іюня 1835 года издано новое Положеніе объ управленіи учебными округами. Гимназіи и прочія училища, изъятыя отъ завѣдыванія университетскаго, поступили подъ непосредственное управленіе попечителей; прежнія излишнія инстанціи управленія уменьшены; польза совѣщательнаго порядка сохранена, но всѣ неудобства онаго устранены.

Мѣра сія оказалась столь полезною, что на слѣдующій годъ она распространена и на Дерптскій учебный округъ.

Преобразованіе гимназій и уѣздныхъ училищъ.

Изыскивая способы поставить гимназіи и уѣздныя училища на высшую степень значенія въ системѣ народнаго просвѣщенія и въ общественномъ мнѣніи, министерство не могло надѣяться достигнуть этой цѣли прежде, чѣмъ ему удастся возвысить званіе начальниковъ ихъ, усилить обученіе при возрастающемъ числѣ учениковъ, сдѣлать эти заведенія доступными однимъ знающимъ свое дѣло преподавателямъ и ограничить пріемъ дѣтей въ оныя только достаточно къ тому приготовленными; учредить правильный и бдительный надзоръ за учащимися, и наконецъ, по возможности, распространить попечительность свою даже на тѣлесное здоровье учащихся и бѣдныхъ. Къ осуществленію этихъ видовъ стремилось министерство народнаго просвѣщенія: учебныя заведенія расписаны по разрядамъ и должности вѣдомства министерства по классамъ. Высшимъ и даже среднимъ училищамъ предоставлены значительныя преимущества относительно производства въ чины по гражданской службѣ. Въ этой мѣрѣ юношество пріобрѣло важное поощреніе искать образованія себѣ въ общественныхъ заведеніяхъ. Изъ возвышенія званія директоровъ и инспекторовъ гимназій въ общемъ порядкѣ государственной службы, сама собою истекала возможность замѣщать эти должности только людьми способными и благонадежными и потому предписаны правила строгаго выбора въ оныя (8 марта 1834). Число учащихся возрастало быстро и повсемѣстно; министерство расширило способы къ удовлетворенію новыхъ, отсюда возникавшихъ потребностей (27 апрѣля 1837). Правила для испытанія дѣтей, поступающихъ въ гимназіи и уѣздныя училища (29 января 1837), отвратили отъ учебныхъ заведеній приливъ учениковъ, неспособныхъ извлечь всю пользу изъ даруе-

мыхъ имъ правительствомъ средствъ къ пріобрѣтенію полезныхъ знаній. Внутренній порядокъ въ заведеніяхъ упроченъ дозволеніемъ опредѣлять особыхъ надзирателей за приходящими учениками (15 февраля 1838). Разрѣшено также имѣть при сихъ заведеніяхъ врачей на общемъ основаніи государственной службы и съ правами медицинскихъ чиновниковъ (12 мая 1836). Въ порядкѣ преподаванія Закона Божія по уѣзднымъ училищамъ сдѣлано необходимое улучшеніе, согласно съ мнѣніемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, (18 октября 1836). Нынѣ оно расположено такъ, чтобы даже и недокончившіе курса ученики выносили съ собою изъ училища главнѣйшія познанія въ правилахъ вѣры и въ Священной Исторіи.

Различіе потребностей разныхъ сословій народа и разныхъ состояній неминуемо ведетъ къ надлежащему разграниченію предметовъ ученія между ними. Система общественнаго образованія тогда только можетъ назваться правильно расположенною, когда оно всякому открываетъ способы получить такое воспитаніе, какое соотвѣтственно роду жизни его и будущему призванію въ гражданскомъ обществѣ.

Благородные пансіоны для дворянства.

Благородное юношество, лучшій цвѣтъ возрастающаго поколѣнія, предназначаемое самимъ происхожденіемъ своимъ и способами жизни къ занятію важнѣйшихъ должностей въ государствѣ, долженствовало, по возможности, имѣть и воспитаніе отдѣльное. Раздѣляя въ уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ выгоды публичнаго образованія съ юношествомъ другихъ свободныхъ сословій, оно получило еще и особые способы къ воспитанію: въ Москвѣ въ дворянскомъ институтѣ, въ С. Петербургѣ и въ Кіевѣ—въ опредѣленныхъ на то гимназіяхъ, въ Вильнѣ—въ дворянскомъ институтѣ; въ другихъ же городахъ—въ благородныхъ пансіонахъ, заводимыхъ не

только при гимназіяхъ, но и при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ. Съ самаго начала вступленія моего въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія (11 мая 1833), я обратилъ вниманіе попечителей учебныхъ округовъ, гражданскихъ губернаторовъ и предводителей дворянства на эти полезныя учрежденія. Я объяснилъ имъ въ подробности прямую цѣль пансіоновъ, которые, по преимуществу, должны сосредоточивать въ себѣ благородное юношество, но при всемъ томъ не даютъ окончательнаго образованія молодымъ людямъ, а только приготовительное къ слушанію лекцій университетскихъ. Сіи внушенія незамедлили принести плоды самые утѣшительные. Дворянство съ готовностію приняло на себя обязанность устроить и содержать своимъ иждивеніемъ благородные пансіоны, и нынѣ число ихъ возрасло уже до 46. Министерство озаботилось составленіемъ для нихъ Положеній, которыя, сходствуя между собою въ общихъ чертахъ, разнятся одно отъ другаго въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, согласно съ мѣстными нуждами. Дворянскій институтъ въ Москвѣ преобразованъ въ основаніи и получилъ новое устройство. Питомцамъ дворянскаго института въ Вильнѣ, образованнаго изъ гимназіи, которая имѣла такое же назначеніе—обученіе благороднаго юношества, даны преимущества университетскихъ студентовъ, при вступленіи въ военную службу. Воспитаніе, даруемое такимъ образомъ и недостаточнымъ юношамъ, не оставлено безплоднымъ для тѣхъ губерній, въ которыхъ юношеству доставляется ученіе на счетъ казны или жертвуемыхъ дворянскимъ сословіемъ суммъ. Чтобы снабдить губерніи и правительственныя мѣста въ нихъ чиновниками образованными, вмѣнено (27 августа 1835) всѣмъ воспитывающимся на счетъ казны молодымъ людямъ въ обязанность оставаться на службѣ въ тѣхъ же губерніяхъ по *шести*

лѣтъ, а воспитываемымъ на счетъ дворянства—по стольку же лѣтъ и послѣ окончанія ими курса въ университетахъ, если тамъ они будутъ довершать свое образованіе на счетъ тѣхъ же пожертвованій.

При учебныхъ заведеніяхъ западныхъ губерній, доставлено воспитаніе дѣтямъ мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ недостаточнаго состоянія устройствомъ пансіоновъ на счетъ приказовъ общественнаго призрѣнія; въ замѣнъ того, правительство налагаетъ на нихъ обязанность прослужить тамъ 8 лѣтъ (2 декабря 1838).

Мѣры къ образованію прочихъ сословій.

Сословію купеческому, мѣщанскому, и по мѣрѣ возможности, самымъ поселянамъ открыты приличные способы къ образованію, сообразному съ ихъ потребностями, образомъ жизни и положеніемъ въ государствѣ. Имъ, особенно двумъ первымъ классамъ, представлено пользоваться ученіемъ въ приходскихъ, уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ; дѣтямъ почетныхъ гражданъ открытъ безпрепятственно, наравнѣ съ дворянскими, доступъ къ университетскимъ курсамъ. Не принимая на себя обязанности учреждать на свой счетъ учебныя заведенія для мѣщанъ и поселянъ тамъ, гдѣ въ самихъ жителяхъ еще не пробудилось стремленіе къ образованію Правительство разрѣшаетъ открывать приходскія училища всюду, гдѣ это желаніе развивается успѣхами промышленности и другими мѣстными причинами. Съ своей стороны оно обезпечиваетъ содержаніе 51-го изъ нихъ ежегоднымъ назначеніемъ достаточныхъ на то суммъ. Но тамъ, гдѣ успѣхи просвѣщенія показали нужду въ учрежденіи училищъ уѣздныхъ, министерство само поспѣшило открыть ихъ. Въ Казанскомъ округѣ, гдѣ при многихъ уѣздныхъ училищахъ не имѣлось приходскихъ, замѣнены они приготовительными классами. Въ Москвѣ учреждено особое училище для бѣдныхъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей. Для бли-

жайшаго попеченія о благосостояніи приходскихъ училищъ въ столицахъ опредѣлены почетные блюстители, преимущественно изъ людей купеческаго сословія, пользующихся общимъ довѣріемъ (1 ноября 1839 и 23 апрѣля 1840).

Лица крѣпостнаго состоянія.

Не исключая даже лицъ крѣпостнаго состоянія отъ участія въ благотворныхъ плодахъ знаній и просвѣщенія, министерство, однако, считало необходимою обязанностію для себя привести ихъ въ мѣру истинныхъ нуждъ и прямой пользы умственной и нравственной людей этого сословія. Объемъ ихъ обученія ограниченъ одними приходскими и уѣздными училищами. Переходъ изъ низшихъ въ среднія учебныя заведенія, а изъ сихъ въ высшія, вездѣ и для всѣхъ состояній, подчиненъ опредѣлительнымъ правиламъ, всегда соблюдаемымъ въ точности, въ отношеніи же къ людямъ крѣпостнаго состоянія эта строгость еще болѣе усилена: они не иначе допускаются въ эти заведенія, какъ когда, по волѣ помѣщиковъ, получатъ увольненіе отъ сего состоянія. Согласно съ тѣмъ, и частныя заведенія въ которыхъ кругъ ученія соотвѣтствуетъ гимназіямъ, сдѣланы недоступны для лицъ крѣпостнаго состоянія, а въ тѣхъ реальныхъ училищахъ, въ которыя допускаются ученики всѣхъ состояній, кругъ наукъ словесныхъ приведенъ въ соразмѣрность съ приходскими и уѣздными училищами и изъ нихъ исключено все, что не относится прямо и непосредственно къ техническимъ наукамъ. Сельскія школы въ остзейскихъ губерніяхъ поставлены подъ ближайщій надзоръ лицъ и мѣстъ, опредѣленныхъ для того Положеніемъ о лифляндскихъ крестьянахъ, и министерство ежегодно получаетъ срочныя свѣдѣнія о положеніи и ходѣ сихъ школъ. Для наблюденія за училищами общества Моравскихъ братьевъ, начертаны особыя положительныя правила (13 апрѣля 1838). Мѣщанъ, свободныхъ поселянъ, вообще людей податнаго состоянія раз-

рѣшено допускать въ высшія учебныя заведенія и даже въ университеты, но не иначе, какъ по представленіи ими свидѣтельствъ объ увольненіи отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ.

спитатель-ія заведе-ı въ Си-ри.

Независимо отъ этихъ главныхъ основаній, на которыхъ утверждалось общественное воспитаніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, нѣкоторыя мѣстныя обстоятельства, въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи, породили необходимость особыхъ распоряженій. Вблизи центра правительства и просвѣщенія слѣдовало сохранить въ строгой опредѣлительности и безъ всякаго смѣшенія отдѣльный характеръ каждаго рода учебныхъ заведеній; но въ отдаленности отъ средоточія необходимость указываетъ иногда отступать отъ строгости сихъ формъ, по уваженію мѣстныхъ требованій и потому, что дѣйствуя на огромномъ пространствѣ Имперіи, тщетно было бы искать неподвижности учрежденій посреди разнородныхъ элементовъ и многоразличныхъ степеней гражданской образованности. Въ такомъ положеніи были учебныя заведенія Сибири, разсѣянныя на пространствѣ, несоразмѣрномъ, по обширности своей, съ прочими учебными округами, отдаленныя и другъ отъ друга и отъ главнѣйшихъ университетовъ.

Преобразовавъ всѣ учебныя заведенія Сибирскія, на основаніи новаго Устава, и расширивъ финансовые способы ихъ содержанія по новымъ штатамъ, министерство народнаго просвѣщенія, подчиненіемъ оныхъ главному вѣдѣнію генералъ-губернаторовъ, пригласило ихъ къ постоянному участію во всѣхъ движеніяхъ учебной части и открыло себѣ возможность дѣйствовать совокупно съ высшимъ мѣстнымъ начальствомъ. Въ Томскѣ открыта новая гимназія; гимназическое ученіе въ другихъ городахъ распространено добавочными курсами о нѣкоторыхъ предметахъ, указанныхъ мѣстными потребностями. Такъ во

всѣхъ сибирскихъ гимназіяхъ введено преподаваніе Русскаго законовѣдѣнія и судопроизводства; въ Иркутской— учрежденъ классъ бухгалтеріи. Это расширеніе плана учебнаго простирается даже на нѣкоторыя уѣздныя училища въ Томской, Тобольской и Иркутской губерніяхъ.

Для доставленія служащимъ въ сихъ отдаленныхъ странахъ чиновникамъ способовъ къ образованію дѣтей своихъ, изысканы средства къ преимущественному помѣщенію ихъ въ казенныя учебныя заведенія. При каждой изъ трехъ сибирскихъ гимназій, сверхъ воспитанниковъ, приготовляемыхъ къ учительскому званію, еще 20 учениковъ, изъ дѣтей чиновниковъ, получаютъ образованіе на казенномъ содержаніи; до открытія гимназіи въ Красноярскѣ, 10 дѣтей чиновниковъ Енисейской губерніи обучаются въ Иркутской гимназіи; по окончаніи гимназическаго курса, ежегодно отправляется по одному воспитаннику изъ каждой гимназіи въ казанскій университетъ. Выслушавъ тамъ полный курсъ, они вступаютъ потомъ въ гражданскую службу въ своей губерніи.

Въ Закавказскомъ Краѣ

Еще тѣснѣе связуетъ Россію съ Азіею ея Закавказье; тамъ отдаленія отъ средоточія Имперіи и сопредѣльность съ племенами полуобразованными и дикими, породили мѣры, подобныя принятымъ для Сибири. Въ 1835 году всѣ училища Закавказскія получили новое Положеніе и штатъ обширнѣйшій прежняго.

Ставропольское высшее уѣздное училище преобразовано въ гимназію со введеніемъ преподаванія отечественнаго законовѣдѣнія и судопроизводства. При немъ учрежденъ пансіонъ на 20 казенныхъ воспитанниковъ; при тифлискомъ благородномъ пансіонѣ увеличено число воспитанниковъ изъ дѣтей служащихъ тамъ чиновниковъ. Отличнѣйшіе изъ нихъ посылаются, для довершенія своего образованія, въ Харьковскій университетъ. Такимъ обра-

зомъ служащіе въ этомъ краѣ чиновники обезпечены также, какъ и въ Сибири, въ отношеніи къ приличному образованію дѣтей своихъ. Министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны, принимало всѣ мѣры къ возведенію учебной части въ этой странѣ на равную степень совершенства, какъ въ другихъ округахъ, ему подвѣдомственныхъ. Но при отдаленности края, при особомъ положеніи онаго, оно не могло дѣйствовать непосредственно и прямо. Успѣхъ его мѣръ зависѣлъ болѣе или менѣе отъ участія главныхъ мѣстныхъ начальствъ тамошнихъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя послабленія и вкравшіяся злоупотребленія остановили успѣшный ходъ учебной части въ Закавказскихъ областяхъ и сдѣлали теперь необходимымъ новое, радикальное преобразованіе. Замѣшательства эти тѣмъ прискорбнѣе, что министерство, употребивъ и время и значительные капиталы, принуждено выжидать дальнѣйшихъ благопріятныхъ плодовъ, которые покуда еще не представляются явственно и опредѣлительно.

Воспитаніе домашнее и частное.

Воспитаніе общественное, въ заведеніяхъ правительствомъ открываемыхъ и подъ его постояннымъ надзоромъ и руководствомъ находящихся, составляетъ, конечно, главное орудіе просвѣщенія и нравственной жизни народа. Но рядомъ съ нимъ идетъ воспитаніе домашнее или частное, которое также простираетъ свою силу на разныя состоянія въ государствѣ, на разные возрасты и на оба пола. Министерство не должно было оставить безъ ближайшаго и тщательнаго вниманія, оно немогло упустить изъ виду великость вреда, который можетъ производить ученіе, предоставленное произволу людей, которые или необладаютъ необходимыми познаніями и нравственными свойствами для дѣла столь великой важности, или не умѣютъ и не хотятъ дѣйствовать въ духѣ правительства и для цѣлей имъ указываемыхъ. Эта вѣтвь народнаго об-

разованія тѣмъ большаго заслуживала попеченія, чѣмъ упорнѣе были предразсудки, издавна у насъ укоренившіеся объ этомъ предметѣ. Хотя сила ихъ значительно уже ослаблена пробудившимся народнымъ самосознаніемъ, однако все еще обнаруживали они власть свою въ нѣкоторыхъ слояхъ общества и особенно высшихъ, и отдавали въ руки иноземцевъ воспитаніе не малой части русскаго юношества. Надлежало, не взирая на все это, включить и эту вѣтвь народнаго образованія въ общую систему, распространить и на нее усугубленный надзоръ свой, привесть ее въ соотвѣтствіе и связь съ воспитаніемъ общественнымъ, доставивъ перевѣсъ отечественному образованію предъ иноземнымъ. Безпрерывное умноженіе частныхъ заведеній и прибывающихъ изъ чужихъ краевъ учителей и воспитателей сдѣлали необходимымъ принять, наконецъ, особыя мѣры осторожности. Послѣ того какъ отечественнному юношеству открыты были обильные способы къ пріобрѣтенію всѣхъ нужныхъ познаній, министерство не поколебалось ограничить число вновь заводимыхъ частныхъ пансіоновъ въ столицахъ (4-го ноября 1833 г.). Назначивъ для постояннаго надзора за ними особыхъ инспекторовъ, оно снабдило ихъ подробными наставленіями. Положеніе и число этихъ заведеній приведено въ совершенную извѣстность. Достоинства каждаго изъ нихъ взвѣшены и оцѣнены министерттвомъ и согласно съ тѣмъ, одни изъ нихъ, вовсе недостигавшія своей цѣли, закрыты, а другія улучшены. Чтобъ болѣе приспособить предлагаемое въ нихъ воспитаніе къ воспитанію въ казенныхъ заведеніяхъ, всѣ мужскіе пансіоны раздѣлены на три степени, соотвѣтственно кругу познаній, пріобрѣтаемыхъ въ приходскихъ, уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ. Женскіе пансіоны подведены также подъ разряды, сообразно внутреннему достоинству ихъ и

Надзоръ надъ частными заведеніями.

степени образованія, въ нихъ пріобрѣтаемому. Теперь содержатели частныхъ пансіоновъ могутъ и должны имѣть постоянно въ виду свои обязанности, а мѣстныя начальства руководствоваться однообразными началами; для этого собраны и изданы правила, существующія для заведеній этого рода. Противъ учрежденія ихъ безъ дозволенія правительства установлены мѣры наказанія и училищныя и гражданскія начальства обязаны бдительно наблюдать, чтобы не вкрадывались никакія подобныя злоупотребленія.

[П]оложеніе о [д]омашнихъ [у]чителяхъ.

Еще неуловимѣе, еще недоступнѣе было для министерства воспитаніе, совершаемое въ домахъ, и укрывающееся отъ непосредственнаго вліянія правительства за святыню семейнаго крова и родительской власти. Министерству оставались тутъ средства косвенныя. Положеніе о домашнихъ настанникахъ и учителяхъ (1-го іюля 1834), даровавъ имъ права и преимущества государственной службы, въ замѣнъ того опредѣлило съ точностію всѣ ихъ обязанности и отвѣтственность за нарушеніе ихъ. Правительство признало заслугою отечеству и государству труды людей, въ безвѣстности подвизающихся на этомъ скромномъ поприщѣ и приманкою сильною вызвало на это полезное служеніе природныхъ русскихъ, которые, по укоренившимся понятіямъ, привыкли предпочитать государственную службу всякой иной. Безсильная старость и безпомощность ихъ сиротъ уже не устрашаютъ ихъ: для пенсій составленъ особый капиталъ, безпрерывно возрастающій.

Даровавъ столько выгодъ всѣмъ посвящающимъ себя домашнему воспитанію, справедливо было допускать въ это сословіе лишь достойныхъ и благонадежныхъ. Право обучать въ частныхъ домахъ первоначальнымъ свѣдѣніямъ предоставлено только тѣмъ, кто выдержитъ надлежащее испытаніе, въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для того отъ

Испытаніе частныхъ преподавателей.

правительсва, и не прежде, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ его показаніяхъ и нравственныхъ качествахъ. Частное преподаваніе безъ законнаго дозволенія подвергнуто отвѣтственности, и отъ онаго удалены всѣ иностранцы, прибывающіе въ Россію безъ удовлетворительныхъ свидѣтельствъ о ихъ благонадежности. Время усилитъ въ частныхъ домахъ образованіе истинно отечественное и замѣнитъ имъ то, которое доселѣ пріобрѣталось нерѣдко въ духѣ иноземномъ, отъ людей чуждыхъ нашимъ вѣрованіямъ, законамъ и обычаямъ.

Постепенность учебныхъ заведеній.

Въ такой постепенности развивалось устройство низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Между ними и университетами посредствующимъ звеномъ въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи служатъ отдѣльныя заведенія, обязанныя своимъ учрежденіемъ щедрымъ пожертвованіямъ и рвенію о благѣ просвѣщенія нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Нѣжинскій лицей князя Безбородко получилъ новый уставъ. При Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, въ Москвѣ, имѣющемъ свое спеціальное назначеніе, открыто особое отдѣленіе для образованія юношества духовнаго званія и курсъ распространенъ двумя новыми классами (31-го января 1841). 2-го августа 1833 преобразованъ ярославскій Демидовскій лицей. Ришельевскій лицей, въ Одессѣ, служа средоточіемъ учебной системы особаго округа, постепенно возводился на высшую степень ученаго значеія и почти приблизился къ полнотѣ университета. Совершенное обновленіе его произошло со введеніемъ новаго устава (29-го мая 1837).

Главные виды при преобразованіи университетовъ.

Предметъ обширныхъ и самыхъ тщательныхъ соображеній представляло преобразованіе университетовъ, какъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ юношество разныхъ состояній получаетъ окончательное образо-

ваніе; откуда, обогащенное знаніями основательными, оно должно выходить готовое для выполненія обязанностей, возлагаемыхъ на него государственною службою и жизнію общественною. Министерство имѣло при этомъ двѣ главныя цѣли: вопервыхъ, возвысить университетское ученіе до раціональной формы, и поставивъ его на степень, доступную лишь труду долговременному и постоянному, воздвигнуть благоразумную преграду преждевременному вступленію въ службу молодежи еще незрѣлой; во вторыхъ, привлечь въ университеты дѣтей высшаго класса въ имперіи и положить конецъ превратному домашнему воспитанію ихъ иностранцами; уменьшить господство страсти къ иноземному образованію, блестящему по наружности, но чуждому основательности и истинной учености, и наконецъ, водворить, какъ между молодыми людьми высшихъ сословій, такъ и вообще въ университетскомъ юношествѣ, стремленіе къ образованію народному, самостоятельному. Высочайше утвержденнымъ 26-го іюля 1835 года общимъ университетскимъ уставомъ полное преподаваніе высшихъ знаній вмѣщено въ три факультета: философскій, юридическій и медицинскій. Число каѳедръ по этимъ тремъ вѣтвямъ наукъ умножено и курсамъ дана надлежащая обширность. Съ началомъ 1836 года новое образованіе введено въ университеты С. Петербургсккій и Московскій; въ слѣдъ за ними, чрезъ годъ, Харьковскій и Казанскій вступили въ эпоху своего возрожденія. Особыя правила, начертанныя для испытанія желающихъ поступить въ университеты (29-го января 1837 г.) удалили отъ университетскаго ученія молодыхъ людей, еще неприготовленныхъ къ нему предварительнымъ обученіемъ. Постановивъ 16-ти лѣтній возрастъ необходимымъ условіемъ для принятія въ число студентовъ, эти правиила опредѣлили въ точности степень познаній, безъ которыхъ посѣ-

щеніе университета было бы для молодаго человѣка безполезною тратою времени, для самаго заведенія — невыгоднымъ обремененіемъ. Продолжительность курсовъ опредѣлена: въ медицинскомъ факультетѣ пятилѣтняя; для прочихъ же положено 4 года. Воспрещеніе оставлять студентовъ долѣе двухъ лѣтъ въ одномъ курсѣ — понуждаетъ ихъ пользоваться учебнымъ временемъ съ рачительностію и прилежаніемъ. Положеніе объ испытаніи на ученыя степени, въ теченіе пяти лѣтъ, повѣрялось опытами всѣхъ университетовъ, и можно съ достовѣрностію ожидать, что оно составитъ въ полной мѣрѣ удовлетворительное постановленіе, соотвѣтствующее настоящему требованію наукъ и ходу общественнаго образованія. Особыми распоряженіями, университетскіе курсы сдѣланы доступными какъ не служащимъ, такъ и находящимся уже на службѣ чиновникамъ (23-го января 1834 г.), также людямъ, которые пожелаютъ совершенствоваться въ медицинскихъ наукахъ (2-го января 1834 г.).

По установленіи такимъ образомъ единства въ университетскомъ преподаваніи въ Имперіи, оказалось возможнымъ дозволить студентамъ переходить изъ одного университета въ другой для пользы своего образованія, съ зачетомъ времени, проведеннаго въ прежнемъ; однако свободѣ этой, особыми условіями для такихъ переходовъ, постановлены должныя границы (3-го ноября 1837 г. и 27-го января 1838 г.). При неудобствѣ имѣть за студентами надлежащій надзоръ инспекторамъ изъ профессоровъ, положено опредѣлять въ С. Петербургѣ инспектора изъ постороннихъ чиновниковъ (5-го декабря 1833 г.); такіе же инспекторы введены при университетахъ Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и св. Владиміра; и имъ дана особая инструкція, по образцу Высочайше утвержденной для перваго изъ сихъ заведеній.

Обученіе специяльное.

Учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, по самому свойству своему, истекающему изъ особенности цѣлаго устройства учебной части по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, предназначены преимущественно для распространенія образованія общаго, равно пригоднаго во всѣхъ положеніяхъ жизни, безъ прямаго отношенія къ какому-либо частному призванію и роду занятій. Заведенія *специальныя*, будучи учреждаемы и содержимы, по большей части, тѣми вѣдомствами, къ которымъ они непосредственно относятся, какъ бы по необходимости, отдѣлили отъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія все, что не относится особенно къ образованію общему. Опыты многихъ вѣковъ и примѣры просвѣщеннѣйшихъ народовъ единогласно признаютъ классическое ученіе самымъ превосходнѣйшимъ и дѣйствительнымъ способомъ къ такому умственному развитію. До того въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, при преобразованіи учебнаго плана, усилено, сколько того требовала и позволяла общая соразмѣрность, преподаваніе классическихъ языковъ. Стараясь привлечь къ изученію греческаго языка и словесности, министерство руководствовалось не только убѣжденіемъ въ дознанномъ превосходствѣ этого способа къ умственному усовершенствованію, но и въ необходимости основать новѣйшее русское образованіе тверже и глубже на древней образованности той націи, отъ которой Россія получила и святое ученіе вѣры и первые начатки своего просвѣщенія. Основательное изученіе древнихъ классическихъ языковъ утвердилось прочно не только въ гимназіяхъ, гдѣ юношество готовится къ окончательному ученому образованію въ университетѣ; но введено во многія даже уѣздныя училища. Однако министерство не могло и не желало оставить безъ удовлетворенія обнаружившееся повсемѣстно общее стремленіе къ *про-*

мышленности. Не отрекаясь отъ главнаго филологическаго характера обученія въ его заведеніяхъ, оно не упорствовало въ направленіи одностороннемъ и исключительномъ. Для того въ число задачъ, которыхъ разрѣшеніе предлежало его попечительности, оно включило рѣшеніе вопроса о приспособленіи главнѣйшихъ началъ наукъ общихъ къ техническимъ потребностямъ *ремесленной*, *фабричной* и *земледѣльческой* промышленности. Къ улучшенію земледѣлія въ Россіи, открываются, по мѣрѣ приготовленія преподавателей, каѳедры агрономическихъ наукъ въ университетахъ; въ значительныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, учреждаются публичныя лекціи объ этихъ предметахъ. Къ усиленію фабрикъ устроены при нѣкорыхъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ реальные классы, а въ университетахъ публичныя чтенія техническихъ наукъ. При С. Петербургскомъ университетѣ введены лекціи о сельскомъ хозяйствѣ, лѣсоводствѣ и торговомъ счетоводствѣ; при Московскомъ—курсы сельскаго хозяйства, агрономіи и технической химіи и курсъ построенія машинъ, практической механики и начертательной геометріи. При Дерптскомъ университетѣ, кромѣ публичныхъ чтеній о практической химіи, механикѣ и о прочихъ частяхъ технологіи, учреждено практическое учебное заведеніе сельскаго хозяйства въ Альткустгофѣ. Такія же публичныя лекціи открыты при университетѣ св. Владиміра и предположено учредить образцовые хуторы по крайней-мѣрѣ при нѣкоторыхъ университетахъ. Съ преобразованіемъ Ришельевскаго лицея учреждены при немъ также каѳедры сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Открытіе въ Москвѣ новой гимназіи, съ реальнымъ при ней отдѣленіемъ, было первымъ приступомъ къ распространенію техническаго ученія и на среднія и низшія учебныя заведенія. Кромѣ того, для наставленія промышленнаго сословія въ

полезныхъ ему познаніяхъ, открыты реальные классы въ Тулѣ, Вильнѣ и Курскѣ, а въ Ригѣ и Керчи при уѣздныхъ училищахъ. При Митавской гимназіи открытъ курсъ лѣсоводства. Москва, какъ центръ русской промышленности, требовала большихъ учебныхъ пособій; потому при второмъ уѣздномъ и Алексѣевскомъ приходскомъ училищахъ учреждены воскресные классы техническаго рисованья для всѣхъ сословій и преимущественно для ремесленныхъ и мануфактурныхъ промышленниковъ. Въ Коломенскомъ уѣздномъ училищѣ преподается курсъ сокращенной технологіи и бухгалтеріи. Въ Екатеринбургѣ, одномъ изъ центральныхъ пунктовъ горной промышленности и торговли съ Сибирью, учреждены, при уѣздномъ училищѣ, дополнительные курсы коммерческихъ наукъ, бухгалтеріи, минералогіи и геогнозіи. Для доставленія торговому сословію въ Архангельскѣ средствъ къ пріобрѣтенію нужныхъ для него познаній, учрежденъ еще реальный курсъ. Въ Таганрогской гимназіи открыто преподаваніе коммерціи и бухгалтеріи. Не оставлены безъ вниманія и дѣти женскаго пола, предназначаемыя къ ремесленному быту: при главномъ нѣмецкомъ училищѣ въ Петербургѣ учрежденъ классъ для безмезднаго обученія ихъ.

Послѣ учрежденія сихъ классовъ, заботы министерства обращены были на снабженіе ихъ надлежащими учебными пособіями: лучшія учебныя руководства по реальнымъ наукамъ на нѣмецкомъ языкѣ, разсмотрѣны въ С. Петербургскомъ университетѣ и приступлено къ переводу нужнѣйшихъ на русскій языкъ. Въ преподаваніи техническихъ наукъ водворенъ порядокъ даннымъ на сей конецъ особымъ наставленіемъ и приняты мѣры къ снабженію реальныхъ отдѣленій собраніями моделей, машинъ и химическихъ принадлежностей.

Восточные языки и словесность.

Къ предметамъ обученія *специальнаго* можно, въ нѣкоторомъ смыслѣ, причислить восточные языки и оріентальную филологію. Россія, господствующая надъ значительною частію Азіи, сохраняя подъ державою своею многочисленныя и различныя письмена азіятскія, избрана судьбою, предъ всѣми другими просвѣщенными народами, на изученіе востока, его нарѣчій, литературъ, памятниковъ его исторіи и вѣрованій. Подробное и основательное знакомство съ сею колыбелью рода человѣческаго и завѣтныхъ его преданій было постояннымъ предметомъ усиленнаго вниманія министерства народнаго просвѣщенія. Общимъ уставомъ университетовъ русскихъ, въ 1835 году Высочайше имъ дарованнымъ, положены при нихъ каѳедры восточной словесности, въ кругъ которыхъ входятъ языки: арабскій, турецкій и персидскій; въ Дерптскомъ университетѣ, для слушателей богословія, преподается еще языкъ сирійскій; въ С. Петербургѣ читаются публичныя лекціи сравнительной филологіи и санскритскаго языка. Въ Москвѣ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ получилъ особыя права и старается о распространеніи познаній о востокѣ, успѣшно образуя для армянскаго народа чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, переводчиковъ и учителей. Географическое положеніе Казани, на рубежѣ Европы и Азіи, въ сосѣдствѣ съ народами недоступными для прочихъ европейцевъ, дѣлало этотъ городъ самымъ удобнымъ средоточіемъ для ученыхъ изслѣдованій нарѣчій и племенъ востока, для передачи Европѣ познаній о сей любопытной части свѣта и постепеннаго сближенія ея жителей съ образованностію и науками европейцевъ. Между тѣмъ какъ въ Европѣ оріентальная филологія не можетъ переступить за предѣлы кабинетнаго изученія, наравнѣ съ мертвыми языками древности, — тамъ изученіе разныхъ нарѣчій азіятскихъ вступаетъ въ

разрядъ практическихъ занятій ими какъ языкомъ живымъ, посредствомъ обращенія и сношеній съ народами, которые ими говорятъ. Восточное отдѣленіе въ Казанскомъ университетѣ предоставляетъ самый полный объемъ наукъ для познанія востока. Въ составъ его входятъ: словесность арабская, персидская, турецкая, татарская, китайская, монгольская, санскритская и армянская. Между всѣми университетами европейскими, казанскій есть первый, въ которомъ учреждена каѳедра монгольскаго языка; сверхъ того, предположена каѳедра тибетскаго. Для преподаванія и практическихъ упражненій опредѣлены коренные жители восточныхъ странъ; въ сословіи учащихъ университетъ Казанскій и гимназія считаютъ уроженцевъ Мазандерана, Дербена, Адербиджана, турецкихъ Хаджи и бурятскихъ Ламъ. Въ особенности обращено вниманіе на примѣненіе нѣкоторыхъ училищъ Казанскаго учебнаго округа къ умственнымъ способностямъ восточныхъ народовъ и уроженцевъ того края, и къ государственной надобности имѣть людей, основательно знающихъ его языки, для опредѣленія ихъ не только учителями по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, но и въ качествѣ должностныхъ лицъ по вѣдомству другихъ министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. При университетѣ въ Казани значительное число воспитанниковъ, на казенномъ содержаніи, изучаютъ восточную словесность съ обязанностію прослужить шесть лѣтъ по назначенію начальства. Обученіе восточнымъ языкамъ начинается тамъ съ гимназій и среднихъ учебныхъ заведеній. Въ первую Казанскую гимназію введено преподаваніе языковъ: арабскаго, персидскаго, турецкаго, татарскаго, монгольскаго и китайскаго. Изъ 80-ти казеннокоштныхъ воспитанниковъ 14 получаютъ въ ней это образованіе на казенномъ иждивеніи (2-го января 1836 г.), и къ оному

допущены дѣти татаръ, бурятъ и другихъ уроженцевъ Сибири. Полудикіе сыны степей Монголіи охотно воспринимаютъ благотворныя сѣмена просвѣщенія. Одинъ изъ забайкальскихъ бурятъ, окончивъ полный гимназическій курсъ, перешелъ уже въ университетъ. По довершеніи образованія своего, поступивъ въ службу на родинѣ, этотъ молодой бурятъ уповательно будетъ имѣть самое полезное вліяніе на своихъ соплеменниковъ; примѣръ его не останется безъ подражанія. Окончившіе курсъ въ заведеніяхъ Казанскаго округа съ пользою занимаютъ уже разныя должности въ столицѣ, въ Казани, Тобольскѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Астрахани, Одессѣ, Тифлисѣ, Иркутскѣ, при посольствахъ и миссіяхъ въ Азіи. Въ Астраханской гимназіи открыты, сверхъ классовъ татарскаго, классы языковъ персидскаго и армянскаго. Сей послѣдній языкъ преподается тамъ также въ агабабовскомъ училищѣ, которое 21-го мая 1838 года получило коренное преобразованіе. Въ Одесскомъ округѣ Ришельевскій лицей имѣетъ каѳедры языковъ: арабскаго, турецкаго и персидскаго. Татарскому отдѣленію Симферопольской гимназіи дано новое положеніе (15-го мая 1838 г.) и открыты татарскіе классы въ уѣздныхъ училищахъ: бахчисарайскомъ, перекопскомъ и карасубазарскомъ. Въ гимназіи Кавказской преподаются языки: татарскій и армянскій; на преподаваніе перваго обращено особенное вниманіе и изученіе его требуется непремѣнно отъ всѣхъ вообще учениковъ; а за Кавказомъ, въ Тифлисской гимназіи, языки: грузинскій, татарскій, армянскій и персидскій; то же и въ тамошнихъ уѣздныхъ училищахъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ нуждъ, напримѣръ въ Кутаискомъ — татарскій. Въ отдаленной Сибири, въ училищѣ Нерчинскомъ, введенъ монгольскій языкъ, по желанію торговаго сословія этого города.

Для довершенія общей картины всего, что доселѣ сдѣлано для ученаго изслѣдованія азіятскихъ языковъ въ Россіи, я упомяну здѣсь же, мимоходомъ, о заслугахъ Императорской Академіи Наукъ по этой вѣтви человѣческихъ познаній. Какъ Казань служитъ средоточіемъ для *обученія* восточнымъ языкамъ, такъ восточное отдѣленіе академіи есть первый разсадникъ *ученыхъ трудовъ* надъ изъясненіемъ востока. Ея азіятскій музей, постепенно обогащавшійся значительными пріобрѣтеніями то отъ щедротъ правительства, то на счетъ собственныхъ средствъ академіи, принадлежитъ уже къ лучшимъ учрежденіямъ этого рода, представляя самые обильные матеріялы для ученыхъ изъисканій о народахъ востока. Въ сословіи членовъ Академіи, литературы магометанскія: монгольская и тибетская, санскритская, грузинская и армянская имѣютъ достойныхъ представителей, заслужившихъ справедливое уваженіе ученаго міра. Трудами ихъ магометанская нумизматика, въ связи съ отечественною исторіею, поставлена на высокую степень совершенства; словесность грузиновъ и армянъ пріобрѣла право гражданства въ кругу оріентальной филологіи; изслѣдованы азіятскіе источники исторіи славяно-руссовъ и племенъ средней Азіи. Россія можетъ съ неоспоримымъ правомъ похвалиться водвореніемъ и поясненіемъ языка и словесности монгольской, дотолѣ недоступной и неизвѣстной для остальной Европы. Учебныя пособія, изданныя Академіею для тибетскаго языка, который составляетъ священное нарѣчіе многочисленныхъ обитателей средней Азіи, разсѣяваетъ уже густой мракъ, который доселѣ скрывалъ историческія судьбы этихъ обширныхъ странъ отъ взоровъ изслѣдователей. Иностранные ученые еще недавно обвинявшіе Россію, и втайнѣ и гласно, въ недостаткѣ основательныхъ изъисканій о востокѣ, ей сопредѣльномъ и подвластномъ, теперь едино-

гласно и съ изумленіемъ прославляютъ учрежденія правительства русскаго и услуги, оказанныя учеными Россіи по этой части въ такое короткое время и съ такимъ несомнѣннымъ успѣхомъ.

Приготовленіе учителей и профессоровъ.

Быстрое развитіе учебныхъ заведеній породило потребность особаго рода, къ удовлетворенію которой министерство народнаго просвѣщенія должно было изыскивать средства новыя и обширныя, я разумѣю наполненіе всѣхъ заведеній, начиная съ низшихъ до высшихъ наставниками способными и достойными сего званія и довѣрія къ нимъ. Правительство призывало всѣ сословія Русскаго народа къ полезному образованію чрезъ училища, открываемыя на пользу общую; постигнувъ благодатныя слѣдствія просвѣщенія, всѣ состоянія убѣдились въ необходимости познаній; училища умножаются, наполняются, приспособляются къ общежитію. Увеличеніе числа заведеній требовало новыхъ преподавателей, усовершенствованіе и возвышеніе достоинства училищъ требовало преподавателей лучшихъ. Заботы министерства объ этомъ предметѣ простирались равно на всѣ роды учебныхъ заведеній. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ улучшенію состава сословія учащихъ министерство считало улучшеніе и обезпеченіе ихъ положенія. Прежнее, довольно ограниченное ихъ содержаніе замѣнено на всѣхъ степеняхъ училищной системы новымъ, освобождающимъ ихъ отъ заботъ о безбѣдномъ существованіи. Положеніемъ о производствѣ въ чины, пенсіяхъ и пособіяхъ по учебной части (18 ноября 1836 г.) профессоры, учители и всѣ служащіе собственно по учебной части, обезпеченные въ повышеніи въ порядкѣ государственной службы, этими выгодами удержаны надолго на учебномъ поприщѣ. Преимущества 25 лѣтней выслуги опредѣлены

еще съ большею точностію въ особыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ (13 апрѣля и 23 ноября 1837 г.). Служащіе въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи, на Кавказѣ, въ Грузіи и въ Сибири, нуждались и прежде въ особенномъ ободреніи за утрату тѣхъ важныхъ удобствъ жизни, которыя представляло имъ пребываніе во внутреннихъ областяхъ государства. Они не забыты при общемъ возвышеніи выгодъ учебнаго званія и при новыхъ правилахъ для производства въ чины по гражданской части. Для нихъ издано новое положеніе (12 февраля 1836 г.) и преимущества ихъ распространены и на Астраханскую дирекцію (указомъ 3 марта 1837 г.). Учители приходскіе исключаются изъ подушнаго оклада и дозволено считать ихъ въ службѣ; скромная дѣятельность ихъ поощряется производствомъ отличнѣйшимъ изъ нихъ, и по смерти ихъ семействамъ единовременныхъ пособій. Подробное наставленіе объ испытаніи кандидатовъ на мѣста уѣздныхъ учителей (16 и 30 ноября 1835 г.) оградило учебныя заведенія отъ преподавателей, несоотвѣтствующихъ обязанностямъ на нихъ возлагаемымъ. Для усиленія въ Одесскомъ округѣ способовъ къ замѣщенію учительскихъ вакансій въ уѣздныхъ училищахъ (28 ноября 1838 г.) содержатся въ пансіонѣ при гимназіи Ришельевскаго лицея казенные воспитанники, приготовляемые собственно на службу по учебному вѣдомству, сверхъ находящихся уже въ пансіонахъ при гимназіяхъ Кишеневской и Херсонской. При Архангельской гимназіи воспитывается 10 казеннокоштныхъ учениковъ для званія уѣздныхъ учителей. Въ Сибири опредѣленіе учителей въ гимназіи облегчено дозволеніемъ испытывать кандидатовъ на мѣстѣ, по вопросамъ, даваемымъ отъ Казанскаго университета, и представлять въ оный на утвержденіе одинъ лишь протоколъ испытанія (21 августа 1833 г.). Въ послѣдствіи Высочайше одобрены еще дѣйствительнѣйшія

мѣры (9 декабря 1835 г.): въ Сибирскихъ гимназіяхъ образуются воспитанники на казенномъ содержаніи для поступленія въ званіе уѣздныхъ учителей, а предназначенные изъ нихъ въ учители гимназіи, доканчиваютъ свое образованіе, на иждивеніи отъ казны, уже въ Казанскомъ университетѣ. Для приготовленія учителей агрономіи, послано было 8 человѣкъ въ Дерптскій университетъ для предварительныхъ занятій сими науками и довершенія своего образованія за границею. При С.-Петербургскомъ университетѣ приготовлялись 6 студентовъ для занятія потомъ мѣстъ учителей техническихъ наукъ. Для приготовленія преподавателей сельскаго хозяйства, Высочайше повелѣно образовать въ томъ же университетѣ 3-хъ студентовъ и послать потомъ въ чужіе краи. Отдѣленіе Симферопольской гимназіи для приготовленія татарскихъ учителей преобразовано; сверхъ 20 казенныхъ воспитанниковъ принимаются и своекоштные пансіонеры изъ дѣтей татаръ. Для возбужденія ученой дѣятельности между преподавателями гимназій, поставлено имъ въ обязанность представлять опыты ихъ трудовъ. Университеты, подвергая сіи опыты своему разсмотрѣнію и оцѣнкѣ, лучшее изъ нихъ издаютъ въ свѣтъ.

Главный Педагогическій институтъ.

Между всѣми отечественными учебными заведеніями преимущественное назначеніе удовлетворять существеннымъ требованіямъ распространяющагося у насъ просвѣщенія дано *Главному Педагогическому институту*. Ни одно учебное заведеніе не имѣетъ въ такомъ объемѣ столь положительной цѣли-приготовлять наставниковъ чрезъ практическое упражненіе въ преподаваніи, создать и укоренить въ отечествѣ нашемъ самостоятельное ученое сословіе, независимое въ развитіи умственной дѣятельности отъ вліянія чуждыхъ системъ и примѣровъ. Со времени учрежденія своего, институтъ совершилъ уже три полныхъ курса.

Первый, оконченный въ 1835 году, доставилъ учебнымъ заведеніямъ 92 наставника, изъ которыхъ 11 тогда же были отправлены въ чужіе краи; возвратившись въ отечество обогащенные познаніями, они распредѣлены адъюнктами въ университеты наши. До окончанія втораго курса выпущены были нѣкоторые изъ окончательнаго курса, изъ средняго, большею частію въ Кіевскій, С.-Петербургскій и Казанскій округи. Все число приготовленныхъ Главнымъ Педагогическимъ институтомъ, въ теченіе трехъ курсовъ, преподавателей простирается уже до 230. Даже и тѣ молодые люди, которые, не окончивъ курса, поступаютъ въ уѣздныя и приходскія училища, приносятъ туда, хотя не совершенно еще дозрѣлыя, но при всемъ томъ лучшія методы, составляющія отличительную черту сего заведенія. Издавна уже былъ ощутителенъ недостатокъ въ заведеніи, предназначенномъ собственно для образованія учителей начальныхъ училищъ. Еще въ 1817 году, въ бытность мою попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, сдѣланъ былъ мною первый опытъ, — и не безъ успѣха, — къ удовлетворенію этой существенной потребности; но учрежденіе это существовало недолго послѣ моего увольненія отъ должности попечителя. Время потеряно безвозвратно; но тѣмъ необходимѣе надлежало поспѣшить вознаградить его. Въ 1838 году учреждено при Главномъ Педагогическомъ институтѣ, подъ названіемъ втораго разряда, особое отдѣленіе на 30 воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ учители уѣздныхъ училищъ. Заведеніе сіе, послѣ четырехлѣтняго существованія въ видѣ опыта, получило окончательное устройство, соотвѣтствующее ближайшей его цѣли. Оно уже приготовило 30 молодыхъ людей, которые вскорѣ будутъ распредѣлены по разнымъ учебнымъ заведеніямъ и начнутъ свою полезную дѣятельность во многихъ отдаленныхъ пунктахъ Имперіи. По особому рас-

поряженію моему, въ институтѣ всегда содержатся, для изученія русскаго языка, нѣсколько воспитанниковъ изъ окончившихъ курсъ въ Дерптской учительской семинаріи. Они опредѣляются учителями русскаго языка въ остзейскія губерніи, какъ скоро оказываются надлежащимъ образомъ къ тому приготовленными, и замѣняются новыми.

Высшія ученыя учрежденія наши, университеты, нерѣдко находились въ необходимости приглашать для занятія въ оныхъ каѳедръ разныхъ наукъ преподавателей иностранныхъ. Эта необходимость, если не устранена вполнѣ, по крайней мѣрѣ значительно умалена учрежденіемъ при Дерптскомъ университетѣ профессорскаго института, въ видѣ временной мѣры. Всѣ университеты наши доставили для этого призванія самыхъ отличныхъ изъ своихъ воспитанниковъ. Приготовивъ себя тамъ для профессорскаго званія, они довершили свое образованіе въ лучшихъ иностранныхъ университетахъ, подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ ученыхъ Европы. Занявъ потомъ каѳедры профессорскія, они съ честію дѣйствуютъ во благо науки и просвѣщенія и многіе изъ нихъ учеными трудами своими уже снискали справедливую и заслуженную извѣстность не только въ отечествѣ нашемъ, но и въ ученомъ свѣтѣ вообще. Послѣ двукратнаго выпуска изъ профессорскаго института, Ваше Императорское Величество Высочайше соизволили на прекращеніе дальнѣйшаго существованія этого учрежденія. Университеты, обновленные и преобразованные, уже сами приготовляютъ будущихъ своихъ преподавателей, которые, по полученіи высшихъ ученыхъ степеней, вступаютъ на ученое свое поприще на нѣсколько лѣтъ, по крайней мѣрѣ на два года. Испытавъ и доказавъ свои силы и способности для этихъ занятій, по пріобрѣтеніи надлежащей предварительной опытности, они послѣ того, въ видѣ поощренія, отправляются въ такія заграничныя

мѣста, гдѣ съ наибольшею пользою могутъ основательно изучать науки, избранныя ими предметомъ своей дѣятельности и жизни. Ученыя путешествія сихъ молодыхъ людей служатъ непрерывною и живою связью между образованностью отечественною и развитіемъ наукъ въ Европѣ и постоянно поддерживаютъ Русское ученое сословіе и Русскіе университеты на высотѣ знаній народовъ, опередившихъ насъ нѣкогда на стезѣ образованія.

Общій взглядъ на учебную часть.

Представивъ въ общемъ обзорѣ всѣ дѣйствія министерства народнаго просвѣщенія въ теченіе послѣдняго десятилѣтія относительно заведеній собственно учебныхъ, мнѣ остается еще въ краткихъ чертахъ указать главные результаты, къ достиженію которыхъ оно стремилось. Первая задача, по волѣ Вашего Величества ему предлежавшая, состояла въ слѣдующемъ: «Преобразовать и согласить между собою всѣ дотолѣ учрежденныя учебныя заведенія и привести ихъ, такъ сказать, къ одному началу, поставляя это начало въ образованія учебной системы, которая съ одной стороны возрастала бы изъ самыхъ основаній нашего быта, а съ другой шла бы рядомъ съ современнымъ неизбѣжнымъ развитіемъ наукъ и просвѣщенія въ Европѣ; вмѣстѣ съ этимъ, расположить всѣ части публичнаго воспитанія такъ, чтобы оно привлекло къ себѣ не только юношество средняго сословія въ государствѣ, но и юношество высшаго, образованіе коего совершалось до тѣхъ поръ на удачу, посредствомъ иностранныхъ воспитателей и въ тѣсномъ кругу домашнихъ предразсудковъ.»

Въ отношеніи къ этому вопросу, безъ преувеличенія и тщеславія можно сказать, что та и другая цѣль достигнута. Русскіе университеты, преобразованные въ духѣ и въ формѣ преподаванія, составляютъ нѣчто цѣлое, которое соотвѣтствуетъ требованію времени и видамъ правительства. Я не скажу, чтобъ университеты вполнѣ уже приня-

ли развитіе имъ принадлежащее, но смѣю думать, что всякій, кто безпристрастно уважитъ матеріялы, изъ коихъ надлежало почти вновь соорудить эти высшія учебныя заведенія, который внимательно разсмотритъ нравственное ихъ положеніе въ сравненіи съ предъидущимъ,—увидитъ все, что отличаетъ ихъ настоящій видъ отъ прежняго. Онъ увидитъ на скамьяхъ университетскихъ дѣтей высшаго сословія, отцы коихъ находились на службѣ въ тѣхъ лѣтахъ, когда сынамъ предстоитъ еще подвергнуться экзамену, дабы получить право сдѣлаться питомцами университетскими. Онъ увидитъ на каѳедрахъ профессоровъ русскихъ младшаго поколѣнія, не уступающихъ ни въ чемъ лучшимъ иностраннымъ преподавателямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что природное чувство привязанности ко всему народному укрѣпляетъ между ими и слушателями благородную связь, дотолѣ не бывалую или, по крайности, не въ этой мѣрѣ утвержденную. Можно съ гордостію сказать, что въ теченіе десятилѣтія, ни одинъ изъ сихъ молодыхъ преподавателей не далъ правительству ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію или недовѣрію; прибавимъ даже, что кто изъ нихъ отличнѣе по таланту, тотъ и замѣчательнѣе по чувству русскому и по непорочности мнѣній.

Въ ближайшемъ отношеніи къ сему предмету состояло преобразованіе и расширеніе всѣхъ *второстепенныхъ* училищъ въ Имперіи. Не останавливаясь на томъ, что число ихъ, посредствомъ губернскихъ благородныхъ пансіоновъ, удвоено въ десять лѣтъ, я не затрудняюсь доложить Вашему Величеству, что въ совокупности среднія заведенія, можетъ быть, еще болѣе явили успѣховъ чѣмъ высшія. Развитіе ихъ многосложное, разновидное, затруднительное по недостаточному числу учителей и учебныхъ книгъ, по матеріяльному недостатку помѣщенія и пособій, это развитіе совершилось какъ будто чудомъ, отъ одного

приглашенія Вашего Величества дворянству Имперіи Монаршая воля вездѣ исполнена съ радушіемъ, съ щедростью, съ самоотверженіемъ. Нынѣ, едва ли не каждая губернія, кромѣ хорошо устроенной гимназіи, имѣетъ и свой благородный пансіонъ, который освобождаетъ родителей отъ необходимости посылать толпою дѣтей своихъ въ столицу для предварительнаго образованія. Я дозволю себѣ прибавить, что по всѣмъ симъ огромнымъ пожертвованіямъ дворянства никогда не возникало, въ продолженіе десяти лѣтъ, никакого недоумѣнія съ той или съ другой стороны, и что всѣ отношенія министерства къ разнымъ дворянскимъ сословіямъ въ Имперіи основаны на обоюдномъ довѣріи и согласіи.

Между тѣмъ домашнее воспитаніе, приведенное въ устройство и которое министерство подчинило себѣ непосредственно во всѣхъ движеніяхъ, отъ размноженія и укорененія среднихъ воспитательныхъ заведеній, мало-по малу было поглощено воспитаніемъ публичнымъ. Нынѣ частныя училища или пансіоны составляютъ малѣйшую частицу въ средствахъ народнаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ОТДѢЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ЧАСТЕЙ УЧЕБНАГО ВѢДОМСТВА.

А. По западнымъ губерніямъ.

Общій взглядъ. Взаимныя отношенія Россіи къ Польшѣ, продолжавшіяся болѣе трехъ столѣтій, въ разныхъ, рѣзко измѣнявшихся видахъ, общее ихъ происхожденіе изъ одного корня и враждебное чувство, поселившееся между ими въ этой непрерывной междусобной борьбѣ, произвели порядокъ вещей, безпримѣрный, можно сказать, въ исторіи и неизвѣстный въ ряду государственныхъ соображеній иныхъ правительствъ. Это вѣками пріуготовленное положеніе связало судьбу сихъ двухъ народовъ столь твердыми узами, что каждая эпоха, каждое мгновеніе политической жизни того и другаго носитъ на себѣ отпечатокъ этого совокупленія тяжкаго, неразрывнаго, можетъ быть нежеланнаго. Событія, давшія одному изъ сихъ государствъ рѣшительный перевѣсъ передъ другимъ и подчинивъ окончательно одно изъ этихъ племенъ владычеству другаго, не могли совершиться безъ потрясеній всякаго рода. Это судорожное движеніе отразилось на каждой страницѣ нашей прошедшей и современной исторіи, на каждой сокровеннѣй-

шей струнѣ сердца, на каждомъ явленіи ума и мышленія. Оно сильнѣе всего выразилось въ долговременной, взаимной ненависти одного языка къ другому, римской церкви къ православной, западной цивилизаціи къ восточной. Въ мѣрахъ, принятыхъ въ послѣдніе 60 лѣтъ къ изцѣленію этой глубокой язвы, замѣтны, къ сожалѣнію, таже неопредѣлительность, таже шаткость, какъ и въ прочихъ опытахъ сего рода. То быстро и смѣло въ губерніяхъ отъ Польши отпадающихъ, водворяются начала единства умственнаго и законодательнаго; то, обращаясь къ противоположности, эти учрежденія забываются, и на оборотъ, туземный духъ, торжествующій и усиливающійся, усвояетъ себѣ и приспособляетъ къ своимъ тайнымъ мечтамъ отступленія отъ мудрыхъ начинаній прежняго времени. Посреди сей борьбы двухъ началъ, одного сильнаго числительнымъ могуществомъ, другаго ухитрившагося слабостію и угнетеніемъ своимъ и ловкаго къ уловленію собственныхъ выгодъ, посреди этой борьбы, сопровождаемой извнѣ событіями кровавыми и бѣдствіями народными, послѣ столь многихъ неудачныхъ опытовъ, приступъ къ сближенію этихъ двухъ враждебныхъ стихій казался едва ли возможнымъ; но Ваше Величество, обдумавъ глубоко уроки прошедшаго и проникая въ будущность, изволили признать, что въ пользу грядущихъ поколѣній умственное сліяніе сихъ началъ съ надлежащимъ перевѣсомъ русскаго, должно считаться единственнымъ путемъ къ цѣли, столь тщетно искомой. Слѣдуя великой мысли развить русскую національность, на истинныхъ ея началахъ, и тѣмъ поставить ее центромъ государственнаго быта и нравственной образованности, Вы повелѣли мнѣ, при вступленіи въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, немедленно заняться соображеніемъ всѣхъ мѣръ, ведущихъ къ этой высокой, но отдаленной цѣли.

Приступъ къ преобразованію учебной части.

Уничтоженіе Виленскаго университета и Волынскаго лицея, обманувшихъ ожиданія правительства и подъ руководствомъ горсти злонамѣренныхъ, употребившихъ во зло довѣріе имъ оказанное, было естественнымъ послѣдствіемъ мятежа 1830 г. При вступленіи въ управленіе министерствомъ, на всемъ пространствѣ отъ Нѣмана до Днѣпра, не только не было высшаго учебнаго заведенія въ полномъ объемѣ, но и весь составъ второстепенныхъ учрежденій училищныхъ или находился въ развалинахъ, или подлежалъ измѣненію въ главныхъ основаніяхъ и даже въ географическомъ распредѣленіи. Мысль основать высшаго званія лицей или университетъ въ *Оршѣ* не представляла никакого ручательства въ пользѣ или успѣхахъ онаго. Вездѣ воспитаніе и ученіе юношества слѣдовали прежнему превратному направленію. Языкъ русскій едва былъ слышенъ на этомъ огромномъ пространствѣ; даже въ близкой, родственной Литвѣ звуки его были чужды и незнакомы. Словомъ, образованіе юношества было устроено не въ видахъ общей государственной пользы, но подъ вліяніемъ мѣстныхъ страстей и предразсудковъ.

Бѣлорусскій учебный округъ.

Такимъ образомъ первою обязанностію министерства явилось полное и коренное преобразованіе всего существующаго въ томъ краѣ по учебной части: необходимость коснуться въ одно время всѣхъ степеней народнаго воспитанія проистекала изъ самаго положенія вещей. Въ слѣдствіе сего, начиная съ бѣлорусскаго учебнаго округа, заключающаго въ себѣ сѣверную часть губерній отъ Польши возвращенныхъ, министерство озаботилось приличнымъ образованіемъ среднихъ и низшихъ училищъ по пространству шести губерній, именно: Виленской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской и области Бѣлостокской.

Такъ утверждены штаты для сихъ заведеній (3 января 1834 и 14 октября 1836 г.); въ Гроднѣ и Вильнѣ откры-

ты гимназіи немедленно; при Виленской гимназіи благородный пансіонъ, во многихъ мѣстахъ дворянскія и приходскія училища. Общій уставъ учебныхъ заведеній введенъ въ училища Бѣлорусскаго и Кіевскаго округа (5 іюня 1834 года). Повсюду назначены новые начальники, новые преподаватели. Преподаваніе польскаго языка прекращено въ 1836 г. Вездѣ начертаны новые курсы; обновлены и очищены всѣ средства образованія, исправлены недостатки, и уже въ 1837 году Виленскія училища удостоились посѣщенія Вашего Императорскаго Величества и осчастливились Вашимъ одобреніемъ. Въ 1838 году, по тщательномъ осмотрѣ учебныхъ заведеній въ Вильнѣ, Гроднѣ и Бѣлостокѣ, я могъ донести Вашему Величеству, что водвореніе русскаго образованія въ литовскихъ губерніяхъ можно было считать рѣшительно конченнымъ.

Не останавливаясь на исчисленіи многочисленныхъ разнородныхъ распоряженій, наполняющихъ архивы министерства, и на объясненіе неослабно принятыхъ мѣръ, обращусь къ одной изъ главныхъ, къ учрежденію университета Св. Владиміра въ Кіевѣ, (послѣдовавшему 8 ноября 1833 г.), который долженствовалъ служить центральнымъ пунктомъ вновь образующейся учебной системы въ западныхъ губерніяхъ. Дабы безъ предубѣжденія постигнуть виды министерства, слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее:

[У]ниверси[те]тъ св. Вла[ди]міра въ [К]іевѣ.

Намѣреніе правительства, при учрежденіи этого высшаго учебнаго заведенія, *) замѣнившаго собою бывшій Виленскій университетъ и лицей Волынскій, состояло въ томъ, чтобы въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ дать образованію юношества направленіе, согласное съ общимъ духомъ народнаго просвѣщенія въ Россіи и со-

*) Всеподданнѣйшій докладъ 8 ноября 1837 года.

отвѣтствующее особеннымъ потребностямъ того края. Новый университетъ долженъ былъ, по возможности, сглаживать тѣ рѣзкія характеристическія черты, которыми польское юношество отличается отъ русскаго, и въ особенности подавлять въ немъ мысль о частной народности, сближать его болѣе и болѣе съ русскими понятіями и нравами, передавать ему общій духъ русскаго народа.

Соединеніе польскаго юношества съ русскимъ въ первопрестольномъ городѣ Россіи, основательное изученіе русскаго языка и словесности, знакомство съ учрежденіями и установленіями русскими: вотъ главныя средства, которыя были въ виду для достиженія этой важной цѣли. **Избранныя средства къ преобразованію юношества.**

Но при самомъ приведеніи сего обширнаго плана въ исполненіе, естественно должны были встрѣтиться препятствія сильныя и разнообразныя. Страсти, возбужденныя безпорядками въ западныхъ губерніяхъ, еще не вполнѣ утихли, волненіе умовъ продолжалось. Большая половина питомцевъ университета Св. Владиміра должна была придти съ тѣми впечатлѣніями и чувствами, съ тѣмъ расположеніемъ духа, какія почерпали они въ домахъ своихъ родителей и родственниковъ, изъ которыхъ многіе дѣятельно участвовали въ мятежѣ, и, развѣ съ малымъ исключеніемъ, были враждебно расположены къ Россіи. Дворянство западныхъ губерній, привыкшее къ преподаванію въ училищахъ всѣхъ предметовъ на польскомъ языкѣ и къ духу отдѣльной національности, желало того же и во вновь открытыхъ училищахъ. Напротивъ, съ другой стороны требовали не только явнаго противодѣйствія прежнему, но и безпрерывнаго, рѣзкаго выраженія онаго во всѣхъ отношеніяхъ,—требовали, забывая, что эти насильственныя мѣры остановили бы на долго исполненіе главной цѣли правительства, когда бы жители того края перестали отдавать своихъ дѣтей въ публичныя заведенія, и тѣмъ сдѣлали бы

невозможнымъ правильное образованіе возрастающаго поколѣнія. По сему заранѣе можно было ожидать и съ той и съ другой стороны предубѣжденій и недовѣрчивости къ дѣйствіямъ университетскаго начальства. Наконецъ, однимъ изъ главныхъ препятствій было вліяніе римско-католическаго духовенства, въ рукахъ коего находилось дотолѣ публичное и частное воспитаніе въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ.

Замѣшательства въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ.

Эти разсужденія, почерпнутыя изъ всеподданнѣйшаго доклада 8 ноября 1837 года, ясно доказываютъ, что министерство, дѣйствуя по начертанію и въ духѣ Вашего Величества, не скрывало отъ себя ни затрудненій сего предпріятія, ни временныхъ неудачъ, коимъ оно силою вещей могло быть подвергнуто. И дѣйствительно эти опасенія частію оправдались событіями 1838 года. Когда изъ за предѣловъ Россіи внесенъ былъ въ западныя губерніи преступный и долго обдуманный замыслъ горсти отчаянныхъ враговъ порядка, когда всеобщее воспламененіе умовъ овладѣло едва ли не всѣми сопредѣльными губерніями, одна искра этого огня была заброшена и въ возникающій университетъ. *) Это печальное событіе, побудившее правительство пріостановить временно дѣятельность университета, не менѣе того представило тогда же Вашему Величеству неоспоримое доказательство сколь метко и безошибочно было Вами обдумано и министерствомъ приведено въ дѣйствіе предпріятіе врачевать духъ возрастающаго въ тѣхъ губерніяхъ поколѣнія, и тѣмъ положить рѣшительную преграду между симъ поколѣніемъ и предшествующими.

Цѣль заговорщиковъ.

Захваченныя у *Конарскаго* бумаги вполнѣ обнаружили, что всѣ почти усилія революціоннаго духа были устремлены

*) Всеподданнѣйшій докладъ 23 сентября 1838 года.

на новыя учебныя заведенія наши. «Пока народъ дышетъ еще жизнію» писалъ князь Чарторыскій къ эмисарамъ отъ 20 іюня 1836 года «можно ручаться за стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ; но когда жизнь народа оцѣпенѣетъ, то напрасно будутъ представляться оныя: къ бездыханному тѣлу никто не простретъ руки. Это весьма хорошо понимаютъ наши враги и потому завели жаркую борьбу противъ краеугольнаго начала нашей гражданской жизни; не столько было опасенія о жизни народа, когда русскіе сражались съ мечемъ въ рукахъ.—Матери должны вливать въ сердца дѣтей это чувство вмѣстѣ съ чувствомъ любви къ отечеству и къ отечественному языку, къ искорененію коего стремятся наши притѣснители. *)

Но буря, грозившая ниспровергнуть въ западномъ краѣ всѣ начинанія правительства касательно публичнаго воспитанія, встрѣтила недремлющими исполнителей Монаршей воли. Къ счастію, она пронеслась мимо учебныхъ заведеній въ Литвѣ, въ Бѣлорусскихъ и южныхъ губерніяхъ, гдѣ число воспитанниковъ простиралось отъ 15,000 до 20,000. Въ университетѣ Св. Владиміра нѣсколько незрѣлыхъ юношей, зараженныхъ извнѣ политическими мечтаніями родителей и ихъ сообщниковъ, сдѣлались жертвами этого отчаяннаго покушенія революціоннаго духа. Нѣкоторые изъ сихъ студентовъ подверглись наказанію, отъ коего, въ послѣдствіи, многіе получили помилованіе отъ щедротъ Вашего Величества; это событіе служило по-

---

*) Въ инструкціи княземъ Чарторыскиъ же данной, въ коей онъ упрекаетъ жителей литовскихъ губерній въ томъ, что они далеко отстали въ патріотизмѣ отъ галиціянъ, мазуровъ и жителей Царства Польскаго, строго предписывается собирать подробныя свѣдѣнія о состояніи училищъ нынѣ открытыхъ, объ образѣ мыслей учениковъ и учителей, о языкѣ, на которомъ преподаются учебные предметы, о духѣ, въ коемъ дѣйствуетъ это преподаваніе, о закрытыхъ правительствомъ училищахъ и т. п.

водомъ къ нѣкоторому измѣненію въ планѣ университета и въ лицахъ, къ оному принадлежащихъ. Указомъ 9 января 1839 г. повелѣно пріостановить чтеніе лекцій въ университетѣ. По совершеніи надлежащихъ перемѣнъ въ уставѣ университета и въ слѣдствіе удостовѣренія и ходатайства главнаго мѣстнаго начальства, 26 апрѣля того же года было разрѣшено возстановить чтеніе лекцій съ 3 сентября.

Принятіе мѣръ по университету св. Владиміра.

Временныя замѣшательства, обнаружившія сокрытое направленіе умовъ, послужили министерству народнаго просвѣщенія побужденіемъ усугубить наблюденіе свое за общественнымъ воспитаніемъ въ томъ краѣ. Почерпая въ современныхъ обстоятельствахъ назиданія и указанія для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, оно увидѣло необходимость сдѣлать новый шагъ для того, чтобы еще рѣшительнѣе и рѣзче отдѣлить поколѣніе взрослое, вышедшее уже за черту его вліянія, отъ юнаго возраста, который министерство стремилось усвоить правительству и охранительному дѣйствію его распоряженій. Положеніемъ особаго Комитета, Высочайше утвержденномъ (23 апрѣля 1840 года) дано постоянное образованіе закрытымъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ значительное число дѣтей достаточнаго класса уже ограждается безпрерывнымъ наблюденіемъ учебнаго начальства отъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ вліяній. Министерство распространило это наблюденіе и на вольноприходящихъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Живя дотолѣ въ частныхъ домахъ, у людей большею частію бѣднаго сословія, которые ни своими понятіями, ни мыслями, ни образомъ жизни не могли служить примѣромъ для дѣтскаго возраста, ученики гимназій и уѣздныхъ училищъ все внѣ-классное время оставались безъ надзора и подъ вліяніемъ всегда невыгоднымъ для нравственнаго ихъ усовершенствованія. Министерство учре-

дило для нихъ общія квартиры, подъ присмотромъ особыхъ надзирателей. Заведенія эти, раздѣленныя на нѣсколько разрядовъ, устроены по образцу благородныхъ пансіоновъ и учреждаются при всѣхъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ западныхъ губерній, гдѣ только окажется возможность, и уже 1-я и 2-я Кіевскія, Каменецъ-Подольская, Житомирская, Ровенская, Винницкая и Немировская гимназіи, Меджибожское и Златопольское дворянскія уѣздныя училища пользуются ими. По Бѣлорусскому учебному округу также приступлено къ учрежденію сихъ заведеній на томъ же основаніи, на какомъ они устроены въ Кіевскомъ. Вездѣ принимаются они большинствомъ жителей съ готовностію и убѣжденіемъ въ несомнѣнной пользѣ, и министерство считаетъ себя въ правѣ ожидать самыхъ благопріятныхъ послѣдствій отъ этой мѣры, соединяющей матеріальныя выгоды съ нравственною пользою воспитывающагося юношества. Ежели мѣстныя обстоятельства не вездѣ, можетъ быть, и не вскорѣ приведутъ правительство къ желаемой цѣли, по крайней мѣрѣ оно значительно приблизится къ оной.

Женское воспитаніе.

Министерство не оставило безъ вниманія и женское воспитаніе въ западныхъ губерніяхъ. Преобразованіе его встрѣчало преграды особаго рода: съ давнихъ поръ жители того края привыкли видѣть образованіе своихъ дочерей въ рукахъ нѣкоторыхъ женскихъ монашескихъ орденовъ, которые въ этомъ занятіи полагали исполненіе церковнаго обѣта и способы къ существованію. Не легко было преодолѣть вмѣстѣ и народныя предубѣжденія и чувство религіозное. По самому свойству вещей это дѣло могло совершаться медленно и трудно. Надѣяться на успѣхъ можно было не прежде, какъ когда жители края удостовѣрятся собственнымъ наблюденіемъ въ превосходствѣ заведеній, учрежденныхъ правительствомъ, и въ стро-

гости нравственнаго въ нихъ надзора за воспитаніемъ дѣвицъ. При всѣхъ сихъ затрудненіяхъ, заведенія министерства наполнились вскорѣ воспитанницами и быстро достигли замѣчательнаго процвѣтанія; благородный институтъ въ Бѣлостокѣ занялъ первую степень между учрежденіями этого рода. Затѣмъ послѣдовали такіе же институты въ Кіевѣ и близъ Могилева (на дачѣ Пипенбергъ), и цѣлый рядъ образцовыхъ частныхъ пансіоновъ въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ, Гродно и Вильнѣ. Подобные же пансіоны возникаютъ въ Житомирѣ, Винницѣ, Каменецъ-Подольскѣ, и проч. Во всѣхъ частныхъ дѣвичьихъ пансіонахъ введено,—и введено съ успѣхомъ, превзошедшимъ ожиданія,—преподаваніе русскаго языка. Содержимыя при римско-католическихъ дѣвичьихъ монастыряхъ пансіоны, нынѣ уже упраздненные, подчинены были гражданскому училищному начальству.

Виленская Медико-Хирургическая Академія.

Въ началѣ 1840 года подчинена министерству народнаго просвѣщенія существовавшая въ Вильнѣ Медико-Хирургическая Академія. Не принадлежа къ учебной системѣ ввѣреннаго мнѣ министерства, она не могла въ томъ видѣ, въ какомъ поступила въ вѣдомство учебнаго начальства, быть слита съ прочими заведеніями того края и общимъ ихъ устройствомъ. Министерство видѣло себя принужденнымъ немедленно уничтожить это заведеніе, которое хотѣли сдѣлать послѣднимъ убѣжищемъ ложнаго патріотизма. Мѣра эта связана съ общимъ преобразованіемъ медицинскаго обученія, о которомъ съ большею подробностію я буду говорить въ своемъ мѣстѣ; здѣсь ограничусь замѣчаніемъ, что Медико-Хирургическую Академію замѣнилъ вновь образованный медицинскій факультетъ при университетѣ св. Владиміра, который, когда достигнетъ своего окончательнаго и полнаго развитія и станетъ на степень ему принадлежащую, несомнѣнно будетъ имѣть столько

же сильное, сколько благотворное вліяніе на умственное образованіе всего западнаго края.

Общіе выводы.

Въ этомъ быстромъ обзорѣ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія при учрежденіи въ западныхъ губерніяхъ учебной системы въ видахъ правительства и въ духѣ умственнаго примиренія двухъ враждебныхъ стихій, помѣщены только главныя дѣйствія и выведены одни общіе результаты. Въ архивахъ министерства сосредоточены: переписка, документы, матеріальная разработка этого обширнаго предпріятія. Высшія соображенія, разумъ избранныхъ мѣръ изложены частію въ моихъ всеподданнѣйшихъ докладныхъ запискахъ, частію почерпнуты изъ бесѣдъ моихъ съ Вашимъ Величествомъ. Въ этомъ запасѣ фактовъ и наблюденій найдется довольно доказательствъ встрѣченныхъ министерствомъ затрудненій и противодѣйствій, необходимости итти, такъ сказать, *среднимъ путемъ* между двухъ крайнихъ мнѣній, равно одностороннихъ и опасныхъ; принужденій согласоваться съ обстоятельствами, иногда съ людьми, уступая во всемъ, что не относится до самаго начала; то измѣнять собственныя соображенія, то упорствовать въ охраненіи избранныхъ мѣръ. Тамъ же изображена въ опытахъ безпрерывныхъ обязанность—въ дѣлѣ новомъ и трудномъ искать новыхъ и понятливыхъ орудій. Смѣю думать, что окончательнымъ выводомъ изъ безпристрастнаго уваженія всего вышеизложеннаго будетъ ясное убѣжденіе, что подъ неусыпнымъ наблюденіемъ Вашего Величества и при помощи Божіей, всегда осѣняющей Россію, вопросъ о народномъ воспитаніи въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, рѣшенъ въ видахъ государственной пользы.

Къ сему осмѣливаюсь прибавить, что основанія, Вашимъ Величествомъ съ такимъ трудомъ положенныя, должны ежедневно утверждаться, если только министер-

ство и впредь будетъ руководствоваться тѣми же началами. Тутъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отвлеченныхъ вопросахъ, обязанность министерства народнаго просвѣщенія состояла въ томъ, чтобъ итти въ главѣ другихъ частей высшей администраціи, прокладывать путь для прочихъ, совершать для ихъ наблюденій первые опыты надъ собою и тѣмъ облегчать прочимъ вѣтвямъ правительства постепенное ихъ развитіе и дружное приближеніе каждой къ общей цѣли.

По прошествіи 10-ти лѣтъ, Ваше Величество имѣете отъ Днѣпра до Нѣмана полный рядъ заведеній для воспитанія туземнаго юношества, кои общественнымъ мнѣніемъ причисляются къ лучшимъ европейскимъ училищамъ, хотя они и ожидаютъ еще разныхъ усовершенствованій и нуждаются въ особомъ наблюденіи. Въ сихъ училищахъ, съ твердостью, но безъ угрозъ и безъ преслѣдованія, не выказывая даже безъ нужды направленія имъ даннаго, образованіе молодаго поколѣнія обезпечено, сколько дано человѣческому уму предусмотрѣть будущее. Языкъ русскій, этотъ великій двигатель русской народности, получилъ въ томъ краѣ неоспоримое первенство. Тамъ, гдѣ его звуки, за десять лѣтъ, были чужды и ненавистны, онъ изучается съ любовію, съ радушіемъ, съ успѣхами необыкновенными. Изъ рукъ духовенства, закоснѣлаго въ политическихъ заблужденіяхъ, воспитаніе невидимо, нечувствительно перешло въ руки наставниковъ, избираемыхъ правительствомъ и дѣйствующихъ по его указаніямъ; даже частное воспитаніе почти исчезло отъ того только, что вновь учрежденныя училища лучше прежнихъ, и что воспитаніе, въ оныхъ получаемое, превосходитъ воспитаніе дѣтей въ кругу домашнемъ. Неоцѣненнымъ для меня выводомъ служитъ убѣжденіе, что этотъ огромный переломъ въ мысляхъ, обычаяхъ, чувствахъ, можетъ быть

еще неокончательно довершенный,—не требовалъ въ предѣлахъ министерства народнаго просвѣщенія, ни одной жертвы; что если въ роковую минуту пострадало нѣсколько юношей, то никакое подозрѣніе не пало на наставниковъ, подъ руководствомъ министерства дѣйствующихъ, и что послѣдніе плевелы уже исторгнуты изъ почвы, столь долго для насъ неприступной. Наконецъ довѣріе самыхъ жителей того края, кои незадолго предъ симъ возмущались одною мыслію видѣть своихъ дѣтей и судьбу грядущаго поколѣнія зависящими прямо отъ правительства,—это довѣріе дошло до того, что западныя губерніи считаютъ нынѣ учебныя заведенія, вновь правительствомъ учрежденныя, лучшимъ достояніемъ того края и вѣрнѣйшимъ залогомъ отеческихъ заботъ Вашего Величества. Нельзя не прибавить, что въ этомъ примиренномъ довѣріи общаго духа къ нашимъ учрежденіямъ, находится и главное ручательство дальнѣйшихъ успѣховъ по сей части.

Обязанъ будучи обозначать въ быстрыхъ чертахъ высшіе политическіе виды преобразованія учебной системы въ западныхъ губерніяхъ, я не могъ вмѣстить тутъ же матеріальные выводы о числѣ преобразованныхъ и вновь учрежденныхъ заведеній, о числѣ воспитываемыхъ, о зданіяхъ, учебныхъ пособіяхъ и т. п. Ваше Величество изволите найти всѣ эти данныя подъ особою рубрикою, посвященною статистикѣ министерства, въ сравнительномъ его положеніи.

B. По остзейскимъ губерніямъ.

Постоянно направляя всѣ вѣтви учебнаго вѣдомства къ единству и стройности системы общей, министерство, однако, соразмѣряло свои дѣйствія съ мѣстными, и такъ сказать, историческими особенностями государства и его жителей, разноплеменныхъ, удаленныхъ другъ отъ друга

Общій взглядъ.

и происхожденіемъ и степенями образованности. Всегда и вездѣ цѣль его была одна: водвореніе образованія отечественнаго, соотвѣтственнаго потребностямъ нашего вѣка, образованія самобытнаго и русскаго по превосходству; но условія и способы къ достиженію этой цѣли разнообразились обстоятельствами и положеніемъ вещей; отъ нихъ зависѣли и самый успѣхъ и быстрота его.

Въ западномъ краѣ, гдѣ ошибки прежняго времени и самая сила вещей требовали измѣненій безотлагательныхъ, мѣры министерства были обширны и рѣшительны. Въ другой части государства, которая также представляла свою особенную, отличную отъ прочаго состава его, физіономію, въ губерніяхъ остзейскихъ, учебная система, по необходимости, должна была принять ходъ совершенно отличный отъ сосѣдственныхъ губерній бывшей Литвы. Въ сихъ послѣднихъ политическія обстоятельства дали всѣ средства дѣйствовать вѣрно, смѣло, и съ самаго начала открыть планъ правительства во всемъ его объёмѣ, объявивъ, что русскій языкъ признается единственнымъ языкомъ публичнаго воспитанія, и что всѣ предметы будутъ на ономъ преподаваться. Въ нѣмецкихъ губерніяхъ, напротивъ, необходима большая осмотрительность, нѣкоторое даже снисхожденіе къ предразсудкамъ, вкоренившимся съ давнихъ лѣтъ въ томъ краѣ. Въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, мы видимъ предъ собою племя, неоднократно покоренное силою меча, племя, которое въ недавнихъ еще случаяхъ не сохранило святости присяги и нарушило свои вѣрноподданническія обязанности. Всякое изъявленіе власти, когда оно сопровождается нѣкоторымъ вниманіемъ къ настоящему благу края, является этому племени не только естественнымъ послѣдствіемъ хода вещей, но еще знакомъ великодушія. Побѣдители, которые въ замѣнъ вѣроломства, несутъ съ собою моральное усо-

Различіе Нѣмецкихъ губерній отъ Польскихъ.

вершенствованіе грядущихъ поколѣній и предписываютъ побѣжденнымъ имѣть попеченіе о судьбѣ своихъ дѣтей и объ ихъ нравственномъ и умственномъ обогащеніи, — такіе побѣдители могутъ безпрепятственно оглашать свою волю, и эта воля, съ нѣкоторою твердостью и умѣньемъ, обращается въ дѣйствіе и быстро осуществляется на дѣлѣ. Но тамъ, гдѣ политическая вѣрность сопутствуетъ политическимъ предразсудкамъ, гдѣ чувство преданности законному государю большею частію покрываетъ, такъ сказать, странности обветшалыхъ понятій; тамъ, гдѣ врожденная недовѣрчивость, пополамъ съ природною гордостью и расчетливостью, ищетъ и находитъ въ нашей исторіи нѣсколько поводовъ думать, что просвѣщеніемъ и талантами жители Балтійскихъ береговъ, нѣкогда превышая насъ, имѣли прямое вліяніе на судьбу Имперіи — тамъ вопросъ принимаетъ совершенно другой оборотъ. Истинное и главное заблужденіе нѣмецкихъ губерніи состоитъ въ томъ, что онѣ до сихъ поръ не постигаютъ, *«что Россія возмужала»*; онѣ видѣли въ пеленахъ нашъ государственный бытъ; весьма часто были призываны въ пѣстуны къ его колыбели и въ свидѣтели всѣхъ недоумѣній, всѣхъ ошибокъ, всѣхъ колебаній нашего внутренняго образованія. Въ теченіе прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтій, вліяніе этихъ губерній видимо отражается на каждой страницѣ нашей политической исторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что эта горсть людей другаго происхожденія, но людей умныхъ, предпріимчивыхъ, образованныхъ, много способствовала къ нашему развитію, не щадя, впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ, ни крови, ни чести Россіи. Въ общемъ смыслѣ, ихъ государственные люди расширили предѣлы Имперіи; ихъ воины проливали кровь за Домъ Романовыхъ; ихъ художники и ученые сообщали намъ свѣдѣнія о европейскомъ образованіи. Все это неоспоримо и все это за-

Прежнее вліяніе нѣмецкихъ губерній на государственное управленіе.

служиваетъ нашу признательность; но тѣмъ и оканчивается всякое справедливое съ ихъ стороны притязаніе на наше уваженіе, всякое чистосердечное сочувствіе между ими и нами. Оттого что они угнетали Россію Императрицы Анны; оттого что они вблизи видѣли Россію Елизаветы и Екатерины II, они упорно заключаютъ, что Россія тотъ же младенецъ, къ охраненію коего и они платили дань усердія, не всегда безпристрастнаго, не всегда безкорыстнаго. Словомъ,— *они не постигаютъ Россіи Николая I-го;* и этотъ обманъ, почти оптическій, эта суевѣрная неподвижность въ понятіяхъ, это тайное отрицаніе всего существующаго теперь у насъ, этотъ холодный, мелкій духъ протестантизма въ приложеніи къ дѣламъ государственнымъ—вотъ что отличаетъ и нѣкоторымъ образомъ отталкиваетъ отъ насъ это поколѣніе людей одаренныхъ душевными доблестями и нѣкоторымъ прямодушіемъ; но тоже самое отталкиваетъ ихъ и отъ Европы, или лучше сказать, отъ Германіи, изъ которой они выводятъ безпрестанно свое прямое происхожденіе. Съ одной стороны Германія измѣнилась, съ другой —Россія возмужала. Тщетно духъ остзейскихъ губерній считаетъ себя представителемъ нѣмецкаго просвѣщенія въ Россіи; мы это просвѣщеніе понимаемъ и цѣнимъ вѣрнѣе ихъ. Тщетно ищутъ они отголоска въ Германіи, гдѣ все столь же быстро измѣнилось, сколько и у насъ. Въ чистосердечномъ съ ними совѣщаніи, въ благонамѣренныхъ бесѣдахъ наединѣ, можно довольно легко достичь этого сознанія; можно даже найти въ нихъ нераскрытое убѣжденіе, что собственное ихъ благо требуетъ нынѣ, чтобъ они ближе и тѣснѣе слились съ Россіею, по крайней мѣрѣ духомъ и связями общаго образованія; но все это для нихъ еще сомнительно, еще темно; они, безъ сомнѣнія, преданы государямъ, но умственное равенство едва ли соглашаются признать въ

Отношеніе остзейскихъ губерній къ Германіи и Россіи.

русскихъ, коихъ видѣли въ возрастахъ столь различныхъ, не всегда достойныхъ уваженія и коихъ они цѣлое столѣтіе снабжали своими административными идеями, своими формами и преданіями. Оттого-то и самое знакомство съ русскимъ языкомъ имъ столь тягостно; для того только и медлятъ они рѣшиться на изученіе онаго. Здравый разсудокъ давно увѣряетъ ихъ, что вмѣстѣ съ Россіею выросли и возмужали языкъ и словесность отечественныя; они это чувствуютъ, знаютъ; даже тому радуются; но надменность и природная упругость заставляетъ ихъ какъ будто бороться, въ семъ отношеніи, противъ распоряженій правительства. Мысль, что ихъ мнимая національность есть національность *Германская*, сильно укоренилась между ними, и хотя эта мысль не имѣетъ нынѣ, по истинѣ, никакого значенія, но и теперь нельзя и не нужно открыто спорить съ нею. Пусть добрые жители Балтійскихъ береговъ мечтаютъ, что они германцы *Арминія* или *Карла Великаго:* эта мечта не вредитъ ходу и успѣху нашихъ мѣръ. Еслибъ содѣйствіе мѣстныхъ начальствъ въ смыслѣ правительства, съ совершеннымъ сознаніемъ нашего направленія, равнялось съ хорошимъ намѣреніемъ главнѣйшихъ учебныхъ начальствъ, то юношество въ тѣхъ мѣстахъ было бы давно, все безъ исключенія, въ рукахъ правительства. И теперь, не останавливаюсь сказать, юношество очевидно склонилось къ нашимъ началамъ и сближается съ нашимъ образомъ мыслей. Но и тутъ встрѣчается опять рѣзкая черта различія между жителями Литовскихъ и Нѣмецкихъ губерній: тамъ, не взирая на все непріязненное и ненавистное, одна и таже живость Славянской крови, таже быстрота въ понятіяхъ, таже раздражительность въ соображеніи; тамъ можно уловить толпу, не знаю на долго ли, однимъ ловкимъ движеніемъ, нѣсколькими завѣтными словами; Нѣмцевъ налету схватить

невозможно; противъ нихъ надобно вести, такъ сказать, осаду. Они сдадутся, но не вдругъ*).

Таковъ былъ мой отзывъ, когда осмотрѣвъ положеніе учебныхъ заведеній въ при-балтійскихъ губерніяхъ, я доносилъ Вашему Величеству о своихъ наблюденіяхъ; но сверхъ тѣхъ затрудненій, о коихъ упоминается выше, надобно, для полнаго обзора дѣйствій правительства присоединить къ этой картинѣ нѣсколько важныхъ обстоятельствъ. Въ губерніяхъ остзейскихъ, кромѣ провинціяльнаго духа, имѣющаго свои рѣзкія черты, являются еще два замѣчательные источника внутреннихъ несогласій: разъединеніе церкви на чистыхъ *протестантовъ* и *піэтистовъ* и противоборство средняго и низшаго классовъ съ туземнымъ дворянствомъ. Эти двѣ язвы живо обнаружились въ недавнихъ событіяхъ; здѣсь было бы неумѣстно входить въ изслѣдованіе оныхъ. Между тѣмъ, это положеніе вещей имѣло и продолжаетъ имѣть столь тѣсную связь съ распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія, что нельзя умолчать о сихъ обстоятельствахъ:

Два рода неустройствъ.

Неустройство политическое.

Первое основано на отношеніи, въ коемъ состоитъ *дворянство* тѣхъ губерній къ прочимъ состояніямъ. Это отношеніе непріязненно: дворянство, усиливаясь удержать за собою нѣсколько правъ, обветшалыхъ и притѣснительныхъ, исключительно ему приносящихъ нѣкоторыя выгоды, вооружило противъ себя и *низшій классъ*, бѣдствующій—въ полномъ смыслѣ слова и *средній*, притянувшій между тѣмъ къ себѣ большую часть богатства, познаній и промышленности того края. Эти привиллегіи, проистекающія первоначально изъ правъ рыцарства германскаго, уничтожены вездѣ въ Германіи и безъ сомнѣнія не существовали бы уже давно, еслибъ остзейскія губерніи,

*) Всеподданнѣйшій докладъ 9 октября 1838.

вмѣсто русской державы, были подвластны, напримѣръ, прусскому правительству. Здѣсь не предстоитъ нужды входить въ разсмотрѣніе сихъ правъ; скажемъ только, что эти привиллегіи противорѣчатъ нынѣшнему положенію дворянства въ Германіи и несогласны съ духомъ русскаго законодательства. Сверхъ того должно замѣтить, что эти привиллегіи далѣе тѣснаго круга, пользующагося ими малочисленнаго сословія, возбуждаютъ ненависть во всѣхъ прочихъ состояніяхъ. Изъ сего довольно сложнаго положенія происходитъ, что тамошнее дворянство считаетъ себя обязаннымъ защищать свои такъ называемыя права:

1) отъ вліянія иностранныхъ сосѣднихъ понятій, —

2) отъ вліянія русскихъ началъ и русскаго духа, — и наконецъ, —

3) отъ противодѣйствій всѣхъ среднихъ и низшихъ сословій, составляющихъ большинство жителей въ губерніяхъ остзейскихъ.

Неустройство религіозное.

Второе начало несогласія въ порядкѣ религіозномъ, состоитъ въ шаткомъ положеніи протестантской церкви и въ быстромъ распространеніи нѣкоторыхъ религіозныхъ сектъ, изъ коихъ сильнѣйшая и дѣятельнѣйшая является подъ именемъ *Моравскихъ Братьевъ*. Въ иныхъ государствахъ, именно у насъ, отношеніе господствующей церкви къ расколамъ разрѣшается, по крайней мѣрѣ въ теоріи, весьма ясно: ибо имѣя въ виду твердый составъ церкви, можно заключить, что всякое отъ нее явное отступленіе составляетъ расколъ; въ протестантизмѣ это на оборотъ: тамъ церковь не вмѣщаетъ въ себѣ правовѣрія протестантскаго, ибо главное протестантское начало: *«что каждый судитъ по совѣсти о предметахъ вѣрованія своего»* поставляетъ церковь какъ будто въ вѣчное броженіе. Тщетно искала бы она себѣ якоря посреди этого безко-

нечнаго волненія; этотъ якорь переломленъ въ первый день плаванія. Нельзя не признать, что дерзость умствованія о предметахъ вѣры достигла, особенно съ начала XIX столѣтія, до невѣроятія. *Раціонализмъ*, т. е. отрицаніе всего сверхъестественнаго, произвелъ и продолжаетъ производить самыя отвратительныя явленія. Отъ этихъ явленій родился цѣлый разрядъ сектъ, испуганныхъ заблужденіемъ протестантскаго духовенства, и которыя, по естественному порядку вещей, бросились въ противоположную крайность. Изъ общаго отрицанія, или по крайней мѣрѣ изъ сомнѣнія всеобщаго, умы искали убѣжища и успокоенія въ таинственной недоступности *мистицизма*, иногда довольно чувственнаго и грубаго. Моравскіе Братья, какъ и всѣ прочіе отщепенцы, провозглашаютъ себя возстановителями протестантской вѣры, и нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ отношеніяхъ ихъ образъ мыслей ближе подходитъ къ христіанскимъ догматамъ. Съ другой стороны, хотя не вся евангелическая церковь была причастна заблужденіямъ раціонализма, но вся она понесла наказаніе за оный; и это пятно, какъ будто неизгладимое, обезсиливъ церковь, лишаетъ оную всѣхъ средствъ справедливой обороны. Въ этомъ странномъ положеніи, трудно правительству найти опору для своихъ соображеній. Правовѣріе протестантское, по истинѣ, не существуетъ нигдѣ. Обязанность правительства защищать господствующую церковь—можетъ принять свое дѣйствіе тамъ, гдѣ церковь сама защищаетъ себя. Здѣсь, напротивъ, двѣ крайности: истощенная церковь, которая не считаетъ себя даже за правовѣрную, въ своемъ смыслѣ, и фанатическія секты, которыя стремятся занять ея мѣсто. Опредѣлить между ними *справедливую середину*—есть ближайшее понятіе, особенно для правительства, не принадлежащаго ни къ той, ни къ другой сторонѣ; но этотъ опытъ оказы-

вается тщетнымъ. По мѣрѣ, какъ Моравскіе Братья тамъ усиливаются, ослабѣваетъ протестантская *оффиціяльная* церковь. Въ одной партіи замѣтно фанатическое стремленіе къ обладанію умами; въ другой вялость, охлажденіе, и какъ будто собственное предчувствіе своего близкаго паденія.

Православіе

Къ симъ двумъ началамъ присоединилось съ нѣкоторыхъ поръ новое, не вполнѣ разгаданное явленіе: сильное влеченіе простаго народа къ православію русскому. Это неоспоримое влеченіе, несомнѣнное для безпристрастныхъ, родилось, вѣроятно, болѣе отъ глубокаго чувства неудовольствія къ существующему порядку, чѣмъ отъ убѣжденія въ превосходствѣ церкви, которая извѣстна туземному простолюдину единственно по внѣшнимъ обрядамъ; во всякомъ случаѣ это фактъ важный, многосторонній, послѣдствія коего неисчислимы. Смотря на оный только съ гражданской стороны, открывается, что *низшее* и большею частію *среднее сословія*, побуждаясь различными видами, расположены ближе соединиться съ государствомъ, войти въ тѣснѣйшій союзъ съ нашею вѣрою, съ нашими понятіями, съ нашимъ бытомъ; тогда какъ *высшее сословіе* упорствуетъ въ своемъ разъединеніи и опасается умственнаго движенія, могущаго увлечь за собою тщетныя преграды и безсильную его оппозицію.

Посреди сего волненія умовъ, колеблемыхъ предразсудками разнаго рода и большею частію еще не пришедшихъ къ сознанію своихъ собственныхъ выгодъ, надлежало соорудить новое и прочное зданіе общественнаго воспитанія.

Дѣйствія министерства.

Въ двукратный личный мой осмотръ Дерптскаго университета и другихъ заведеній Дерптскаго округа, узнавъ и повѣривъ на мѣстѣ положеніе учебной части въ остзейскихъ губерніяхъ и существенныя потребности ихъ, я

принялъ эти опыты и наблюденія въ постоянное руководство въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ министерства, мнѣ Высочайше ввѣреннаго. При всѣхъ затрудненіяхъ, которыя представлялись тутъ для успѣшности новыхъ распоряженій, послѣдствія ихъ увѣнчали труды министерства замѣчательнымъ успѣхомъ. Не исчисляя въ подробности всѣхъ событій по Дерптскому учебному округу, я ограничусь взглядомъ на принятыя мѣры въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ въ отношеніи къ устраненію нѣкоторыхъ застарѣлыхъ предразсудковъ края, которые были издавна источникомъ разнаго рода безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ и въ особенности въ университетѣ Дерптскомъ, и во вторыхъ къ сближенію тамошней учебной системы съ общимъ образованіемъ въ Имперіи и къ распространенію русскаго языка и словесности отечественной.

реобразование Дерптскаго университета.

Съ самаго начала, для водворенія порядка между учащимися въ Дерптскомъ университетѣ, составлены были Высочайше утвержденныя правила (въ 1834 г.), которыми сокращены излишнія права университета и теченіе судебныхъ дѣлъ приведено ближе къ общему устройству; опредѣлены съ точностію обязанности студентовъ и отношенія ихъ къ университетскому начальству и къ профессорамъ, и мѣра ихъ отвѣтственности за нарушеніе благочинія и общественной тишины. Правила сіи повѣрены предварительно трехлѣтними опытами и потомъ уже, дополненныя и измѣненныя, окончательно удостоены въ 1838 г. Высочайшаго утвержденія и приведены въ дѣйство. Для прекращенія поединковъ между студентами Дерптскаго университета (28 іюня 1837) подчинены военному суду при Рижскомъ ордонансъ-гаузѣ всѣ, которые окажутся виновными въ сихъ проступкахъ. Производству изслѣдованій по онымъ положены въ основаніе общіе Россійскія, а не мѣстныя Лифляндскія узаконенія. Тайные поводы и

какъ бы приготовленія къ онымъ предупреждены уничтоженіемъ между воспитанниками Дерптскихъ гимназій собраній для упражненія въ фехтованьи и запрещеніемъ жителямъ города Дерпта открывать у себя партикулярныя для того залы, безъ дозволенія учебнаго начальства. Этими мѣрами, строгими и рѣшительными, пресѣклись прежнія своевольство и буйства студентовъ, и хотя переломъ не обошелся безъ нѣкотораго противодѣйствія, которое можетъ быть еще таится, но уже ослабленное и безплодное, — однако дерптская молодежъ вообще подчинила себя требованіямъ дисциплины и добраго порядка. Не видать столпленія праздныхъ юношей, не слыхать ихъ шумныхъ пѣсенъ и криковъ; все тихо, благопристойно. Нельзя сказать, чтобъ въ числѣ 600 студентовъ не было шалостей, или даже иногда тайнаго разгула; по крайней мѣрѣ безнравственность не торжествуетъ, и общее спокойствіе не нарушается.

Преобразованіе прочихъ учебныхъ заведеній.

Преобразованіе учебныхъ заведеній Дерптскаго округа и сближеніе ихъ съ русскими училищами равномѣрно подвинулось впередъ значительно. Въ Дерптѣ учреждено русское начальное училище для дѣтей тамошнихъ обывателей русскаго происхожденія; такія же заведенія возникли потомъ въ Якобштатѣ, для дѣтей русскаго и польскаго происхожденія, и въ Митавѣ. При первомъ осмотрѣ учебныхъ заведеній Дерптскаго округа, замѣтивъ недостатокъ преподаванія закона Божія православнаго исповѣданія для обучающагося въ оныхъ русскаго юношества, я испросилъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи для тамошняго университета и другихъ учебныхъ заведеній православныхъ законоучителей. Обученіе русскому языку начинается съ низшихъ училищъ, и постепенно переходя въ гимназіи, достигаетъ до университета. Не ограничиваясь учителями собственно для этого предмета, опредѣ-

ляются учители и для другихъ наукъ изъ русскихъ, преимущественно изъ воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго института, и по мѣрѣ того вводится постепенно преподаваніе на русскомъ языкѣ. Для опредѣленія учителемъ въ гимназію или въ училище постановлено условіемъ способность преподавать свой предметъ по-русски; мало-по-малу вводится и производство училищныхъ дѣлъ на русскомъ языкѣ. Способы къ его изученію въ 1839 году еще болѣе усилены назначеніемъ вновь учителей дополнительныхъ классовъ въ гимназіяхъ округа, въ Ревельскомъ Домскомъ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ, съ опредѣленіемъ достаточной суммы на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій по части русскаго языка. Въ слѣдующемъ году, къ 10 воспитанникамъ начальной учительской семинаріи въ Дерптѣ присоединены еще 4, предназначаемые въ учители русскаго языка, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса семинарскаго, они поступали на два года въ Главный Педагогическій институтъ для окончательнаго образованія. При сей семинаріи опредѣленъ особый учитель русскаго языка. Эстляндское дворянство учредило на свой счетъ стипендію для приготовленія въ Дерптскомъ и потомъ въ одномъ изъ Великороссійскихъ университетовъ, въ учители русскаго языка, одного изъ воспитанниковъ Домскаго дворянскаго училища въ Ревелѣ. Для неослабнаго наблюденія за введеніемъ и исполненіемъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ, и для направленія учебныхъ заведеній къ цѣли, онымъ указываемой, министерство народнаго просвѣщенія приняло за правило впредь на свободныя мѣста директоровъ гимназій, ихъ помощниковъ и начальниковъ училищъ опредѣлять чиновниковъ, преимущественно изъ русскихъ, съ исключеніемъ только въ пользу тѣхъ уроженцевъ остзейскихъ губерній, которые, при требуемыхъ для того качествахъ, и способностяхъ, хорошо знаютъ русскій языкъ.

Истекутъ еще три года — и всѣ вступающіе въ учебныя заведенія Дерптскаго округа и всѣ пріобрѣтающіе въ университетѣ ученыя степени будутъ уже являться къ сему съ необходимыми отнынѣ и въ достаточной степени пріобрѣтенными познаніями въ русскомъ языкѣ.

Будучи, по утвержденному мною плану университетскаго ученія, во всѣхъ факультетахъ, необходимымъ предметомъ занятій всѣхъ учащихся, русскій языкъ изучается ими съ любовію и прилежаніемъ. Уже и нынѣ онъ составляетъ не преходящую только необходимость для полноты курса, но предметъ изученія добровольнаго и основательнаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по приглашенію профессора русской словесности, студенты университета составили, по лучшимъ иностраннымъ источникамъ, курсъ древней исторіи на русскомъ языкѣ, который печатается и вскорѣ появится въ свѣтъ. Въ концѣ прошлаго года философскій факультетъ предложилъ на разрѣшеніе одинъ изъ самыхъ трудныхъ грамматическихъ вопросовъ русскаго языка, — и задача эта, на которую доселѣ не находили удовлетворительнаго отвѣта и въ лучшихъ грамматикахъ отечественнаго слова, рѣшена съ необыкновенною отчетливостію и съ основательнымъ знаніемъ предмета, двумя студентами Дерптскаго университета. Русскій языкъ.

Попеченія о распространеніи русскаго образованія, которое министерство считало одною изъ существенныхъ потребностей остзейскихъ губерній и своею неотклонимою обязанностію, не ограничивали его дѣйствій исключительно и односторонно. Это была та часть его трудовъ, которая представляла наиболѣе затрудненій, препятствій и борьбы. Какъ древне строители Іерусалима, оно принуждено было, созидая одною рукою, отражать другою нападенія враговъ. Но министерство не отдѣляло сихъ трудовъ отъ постоянной заботливости о возведеніи всей Процвѣтаніе университета и училищъ.

учебной части вообще на высшую степень развитія и возможнаго совершенства. Прежняя затруднительность внутренняго управленія или устранена изъятіемъ гимназій и другихъ училищъ отъ непосредственнаго вліянія университета и порученіемъ ихъ завѣдыванію попечителя, по примѣру русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ сею цѣлію распространено на Дерптскій учебный округъ Высочайше утвержденное въ 1835 году Положеніе объ учебныхъ округахъ Великороссійскихъ, и упразднена состоявшая при университетѣ училищная коммиссія, въ замѣнъ которой приданъ попечителю особый совѣтъ. Учрежденіемъ при гимназіяхъ почетныхъ попечителей по выбору дворянства, призвано сіе послѣднее къ участію и содѣйствію въ пользахъ и матеріяльномъ состояніи этихъ заведеній. Всѣ гимназіи Дерптскаго учебнаго округа, болѣе или менѣе, преобразованы въ важнѣйшихъ частяхъ своихъ; во всѣхъ введенъ новый учебный планъ, исправленный по назиданіямъ опытовъ нѣсколькихъ лѣтъ. По требованіямъ мѣстныхъ обстоятельствъ допущены въ курсахъ необходимыя измѣненія. Съ возрастаніемъ наружнаго благочинія въ университетѣ Дерптскомъ возрасло и его благоденствіе: число студентовъ постепенно умножается; отличные профессоры, вызванные изъ чужихъ краевъ, приняли охотно сдѣланное имъ предложеніе и съ честію занимаютъ свои каѳедры. Въ прошломъ году, Высочайше утвержденнымъ дополнительнымъ штатомъ Дерптскаго университета расширенъ до той полноты, какой только можно желать, объемъ факультетовъ: медицинскаго, философскаго и юридическаго. Щедрость истинно царская Вашего Императорскаго Величества поставила его въ рядъ первыхъ учрежденій въ этомъ родѣ, съ которымъ не многіе изъ существующихъ въ Германіи могутъ сравниться. Самые упорные противники

министерства народнаго просвѣщенія въ Остзейскихъ губерніяхъ невольно принуждены сознаться, что настоящее устройство и процвѣтаніе учебныхъ заведеній въ томъ краѣ не допускаютъ никакого сравненія съ положеніемъ ихъ въ прежнее время.

C. По Царству Польскому.

Присоединеніе учебной части въ Царствѣ къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

Высочайшимъ указомъ 20-го ноября 1839 года повелѣно: изъ находящихся въ Царствѣ Польскомъ учебныхъ и ученыхъ заведеній образовать Варшавскій округъ и причислить оный къ министерству народнаго просвѣщенія, на главныхъ началахъ, въ Имперіи по сей части существующихъ.

Взглядъ на положеніе оной.

Бѣглый взглядъ на прежній ходъ пароднаго образованія въ царствѣ покажетъ, что министерство могло ожидать найти тамъ и какія предстояли ему обязанности.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одна изъ коренныхъ причинъ всѣхъ неустройствъ въ Польшѣ находилась и находится въ небреженіи отечественнаго воспитанія. Долго *іезуиты* завѣдывали всѣми училищами въ духѣ одностороннемъ и пристрастномъ, но съ умѣньемъ и не безъ успѣха. Когда *піары*, подъ вліяніемъ новыхъ идей, смѣнили іезуитовъ и когда *Игнатій Потоцкій* съ *аббатомъ Колонтаемъ* внесли въ эти училища зародышъ вольнодумства религіознаго и политическаго, то старое, во многомъ еще твердое, рушилось и ничѣмъ не было замѣнено. Король Станиславъ Августъ, постигая этотъ вредъ, по совѣту своего брата, примаса королевства, учредилъ въ 1773 г. коммиссію народнаго просвѣщенія. Эта коммиссія начертала превосходный планъ, который, на бѣду Польши, остался безъ исполненія. Въ такихъ обстоятельствахъ настигнули Польшу сперва французская, потомъ польская ре-

волюціи; съ 1794 до 1815 года переходила она изъ рукъ въ руки, посреди различныхъ происшествій, безпокойныхъ и бурныхъ, не являвшихъ возможности твердаго основанія. Съ 1815 до 1820 года училищная часть въ Царствѣ была поручена *Станиславу Потоцкому*, извѣстному главѣ всѣхъ тайныхъ обществъ и представителю всѣхъ разрушительныхъ политическихъ понятій въ томъ краѣ. Потоцкій былъ смѣненъ *Станиславомъ Грабовскимъ*, но и этотъ промежутокъ времени не означенъ дѣйствіями успѣшными. Въ событіяхъ 1830 года вновь учрежденный Варшавскій университетъ нашелъ и долженъ былъ найти свой конецъ. Въ послѣдствіи, при всѣхъ усиліяхъ благонамѣреннаго начальства, училища не соотвѣтствовали, должно сказать, ни потребностямъ края, ни обезпеченію правительства.

Приступъ къ дѣлу.

При исполненіи Высочайшей воли на меня возложенной, три главные предмета обратили на себя вниманіе министерства:

1. Управленіе округомъ.
2. Устройство общихъ учебныхъ заведеній.
3. Частное домашнее воспитаніе.

Для управленія округомъ назначенъ попечитель, учреждено при департаментѣ народнаго просвѣщенія особое Отдѣленіе (18 декабря 1839 года), издано положеніе о Варшавскомъ округѣ, опредѣляющее права и предѣлы власти: попечителя, совѣта народнаго просвѣщенія и правленія округа (19 іюня 1840), и наконецъ составлено новое, внутреннее образованіе совѣта, соотвѣтствующее порядку дѣлопроизводства въ Имперіи (1840 марта 31). Учебная система Царства требовала кореннаго преобразованія. Объемъ наукъ въ уѣздныхъ училищахъ не соотвѣтствовалъ цѣли оныхъ; въ гимназіяхъ общее филологическое образованіе смѣшано было съ ученіемъ специяльнымъ, техническимъ; для высшаго образованія учреждены были

дополнительные курсы съ экзаменаціоннымъ комитетомъ, замѣнявшіе нѣкоторымъ образомъ упраздненный Варшавскій университетъ и снабженіе учителями и наставниками общія и частныя заведенія Царства.

Для устраненія сихъ неудобствъ, и съ цѣлію устроенія учебной системы, въ видѣ приготовительнаго перехода въ русскіе университеты, изданы: Распоряженія.

1) Уставъ гимназій, уѣздныхъ и первоначальныхъ училищъ Варшавскаго округа, примѣнительно къ уставу учебныхъ заведеній Имперіи, съ допущеніемъ только самыхъ необходимыхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, измѣненій. (31 августа 1840).

2) Положеніе о реальной гимназіи, сосредоточивающей обученіе техническихъ предметовъ для доставленія дѣтямъ средняго сословія средствъ пріобрѣтать познанія въ практическомъ приложеніи наукъ къ ремесламъ и промышленности. (28 ноября 1840).

3) Положеніе о педагогическихъ курсахъ, ограничивающее прежніе дополнительные курсы повтореніемъ гимназическихъ наукъ и практическимъ педагогическимъ успособленіемъ учителей для уѣздныхъ учищъ и соотвѣтствующихъ онымъ частныхъ учебныхъ заведеній (2 апрѣля 1840).

Для точнаго опредѣленія въ сихъ заведеніяхъ какъ объема наукъ, такъ и направленія, коему обученіе должно слѣдовать, утверждены министерствомъ программы и инструкціи для гимназій и уѣздныхъ училищъ (2 марта 1842) и для педагогическихъ курсовъ (31 ноября 1842).

Въ учебныхъ заведеніяхъ обновленъ составъ преподавателей; причемъ только отличнѣйшіе и благонадежнѣйшіе оставлены на своихъ мѣстахъ, а нѣсколько начальниковъ замѣнены людьми способнѣйшими (распоряженіе въ бытность въ Варшавѣ).

Озабочиваясь пріисканіемъ способовъ къ тѣснѣйшему

соединенію учебныхъ заведеній того и другаго края, равно какъ и къ облегченію воспитанникамъ Царства перехода въ университеты Имперіи, министерство приняло слѣдующія мѣры: 1) въ слѣдъ за изданіемъ устава учебныхъ заведеній округа предложено составить въ Варшавѣ особый комитетъ для разсмотрѣнія, какія изъ учебныхъ книгъ Имперіи могутъ быть введены въ учебныя заведенія Царства безъ измѣненій, и какія съ перемѣнами по недостаточному знанію русскаго языка учениками низшихъ классовъ, съ тѣмъ чтобы послѣдняя мѣра была только временная, впредь до открытія возможности усвоить тѣмъ заведеніямъ всѣ учебныя книги Имперіи; въ слѣдствіе чего нѣкоторыя учебныя русскія книги введены уже въ употребленіе, а иныя вводятся постепенно (14 ноября 1841). 2) Усилено преподаваніе славянскаго языка съ распоряженіемъ: a) чтобы впредь учителями русскаго языка въ гимназіи и уѣздныя училища опредѣлять только такихъ кандидатовъ, которые могутъ обучать съ пользою и славянскому языку, и b) вмѣнено въ непремѣнную обязанность пансіонерамъ Царства, обучающимся въ университетахъ Имперіи, слушать лекціи славянскаго языка и подвергаться въ семъ предметѣ испытанію (18 января 1841); 3) предписано наблюдать неукоснительно за успѣхами въ русскомъ языкѣ пансіонеровъ Царства, воспитывающихся въ университетахъ Имперіи, подвергая ихъ въ семъ случаѣ особому строжайшему испытанію (16 января 1842 г.) *). Съ другой стороны для ободренія пансіонеровъ Царства, приготовляющихся въ сихъ университетахъ къ учительскому званію, кромѣ общихъ правъ университетскихъ воспитанниковъ, предоставлено еще тѣмъ изъ нихъ, кои посѣщали

---

*) Симъ воспитанникамъ поставлено въ обязанность преподавать учебные предметы въ царствѣ на русскомъ языкѣ.

дополнительные курсы въ Варшавѣ, поступать, по испытаніи, во 2-й и даже 3-й курсы университета (14 марта 1840 г.), выпускаемыхъ же изъ университетовъ кандидатскими званіями, положено опредѣлять въ гимназіи царства, — прямо на высшіе оклады, или, въ случаѣ неимѣнія вакансіи, переводить на оныя при первой возможности (26 ноября 1841 г.). Для отвращенія недостатка въ хорошихъ учителяхъ, согласно высочайшей волѣ, имѣются всегда въ запасѣ въ Варшавѣ 5 русскихъ сверхкомплектныхъ учителей, отправляемыхъ туда изъ Имперіи, по мѣрѣ поступленія прежнихъ на учительскія мѣста; въ гимназіи же опредѣляются учителями пансіонеры царства, кончившіе курсъ наукъ въ университетахъ Имперіи. Изъ университетовъ выпущено доселѣ въ учебныя заведенія царства 40 учителей и обучается въ нихъ еще 48. По истеченіи, въ 1841 году, четырехлѣтняго срока, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію на присылку пансіонеровъ въ университеты Имперіи, для приготовленія къ учительскому званію, положено продолжать такое отправленіе по 15 воспитанниковъ ежегодно еще на 4 года (15 іюля 1842 г.).

Между тѣмъ, сообразно съ мѣстными потребностями Польскаго края, изданы еще другія для спеціальныхъ заведеній положенія, а именно:

1) Для юридическаго образованія юношества, при Варшавской губернской гимназіи открыты юридическіе классы, изъ коихъ молодые люди, желающіе приспособить себя къ высшимъ судебнымъ должностямъ, могутъ переходить въ университеты Московскій и С. Петербургскій, гдѣ для окончательнаго образованія ихъ, учреждены по двѣ отдѣльныя каѳедры законовъ Царства. Положеніе о семъ, составленное совмѣстно съ министромъ статсъ-секретаремъ Царства Польскаго, удостоилось Высочайшаго утвержденія 10-го (22-го) апрѣля 1840 года.

2) Для приготовленія хорошихъ хозяевъ и лѣсоводовъ, преобразованъ существовавшій прежде Маримонтскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства (31-го августа 1840), для внутренняго управленія коимъ по учебной и хозяйственной частямъ издано въ послѣдствіи особое наставленіе на одинъ полный курсъ (5-го іюня 1840 г.). Въ дополненіе къ симъ преобразованіямъ необходимо было озаботиться доставленіемъ округу важнаго учебнаго пособія — книгъ, какъ русскихъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, въ чемъ замѣченъ былъ ощутительный недостатокъ. Въ слѣдствіе того, съ Высочайшаго соизволенія, отобрано изъ дублетовъ Публичной библіотеки по разнымъ отраслямъ наукъ и литературы въ 1840 году до 13,000 и въ 1842 г. до 12,000 томовъ иностранныхъ книгъ.

Не менѣе предметомъ заботъ министерства было преобразованіе частнаго и домашняго воспитанія, которое оставалось безъ надлежащаго надзора и не только находилось въ рукахъ людей не подчиненныхъ учебному вѣдомству, но по обширному объему наукъ въ нѣкоторыхъ пансіонахъ, дѣлало излишнимъ посѣщеніе казенныхъ учебныхъ заведеній. Эти неудобства отстранены изданіемъ положенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, домашнихъ наставникахъ и учителяхъ въ Царствѣ Польскомъ (18-го января 1841 г.), основаннаго на точныхъ началахъ узаконеній введенныхъ по сей части въ Имперіи.

Общее наблюденіе за учебными заведеніями Царства и осмотръ оныхъ, возложенъ былъ на трехъ генеральныхъ визитаторовъ училищъ, которые оставлены и по новому положенію о Варшавскомъ округѣ при своихъ должностяхъ. Но для руководства ихъ при исполненіи обязанностей не было постоянныхъ правилъ. По распоряженію министерства, собраны всѣ изданныя по сей части въ раз-

ное время постановленія и по соображеніи съ существующими правилами въ Имперіи, составленъ общій наказъ визитаторамъ (въ концѣ 1842 года).

Оставалось устроить важную часть народнаго просвѣщенія — первоначальное обученіе низшихъ классовъ народа. Съ этою цѣлью министерство обратило вниманіе на существующій въ Ловичѣ институтъ первоначальныхъ учителей, который, не имѣя ни опредѣлительнаго положенія, ни даже приличнаго помѣщенія и внутренняго устройства, не соотвѣтствовалъ своему назначенію. Проектъ положенія объ институтѣ уже утвержденъ.

Въ этомъ краткомъ начертаніи мѣръ, приведенныхъ къ концу въ Царствѣ Польскомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ Ваше Величество изволите усмотрѣть главныя основанія начатаго перерожденія учебной части въ Царствѣ. Сверхъ собственныхъ наблюденій министерства, можно заключить изъ достовѣрныхъ мнѣній постороннихъ лицъ, что перемѣны, послѣдовавшія по сей части въ Царствѣ, удовлетворили желаніямъ благомыслящихъ, успокоили ожиданія родителей, и въ самомъ краѣ произвели вообще благопріятное впечатлѣніе. Я могу по крайней мѣрѣ свидѣтельствовать, что въ Царствѣ Польскомъ, министерство встрѣтило менѣе противодѣйствій, чѣмъ въ иныхъ частяхъ Имперіи. Нѣтъ нужды исчислять здѣсь всѣ затрудненія, коими должно было сопровождаться исполненіе Высочайшей воли, когда Ваше Величество разсудили за благо распространить на Царство Польское вліяніе министерства народнаго просвѣщенія и учебную систему, принятую въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ. Уже и оттого должны были удвоиться сіи затрудненія, что эту систему невозможно было приложить къ Царству безъ нѣкоторыхъ значительныхъ измѣненій. Такъ напр.: по важному вопросу

подобными мнѣніями и убѣдившись въ томъ, что тѣмъ рѣшительнѣе эта мѣра, тѣмъ ближе она можетъ привести къ желаемому слiянiю двухъ противоположныхъ доселѣ стихiй,—разрѣшили меня итти осмотрительно и твердо опредѣленнымъ путемъ. (*). Къ счастiю предвѣщанныя опасенiя не сбываются; студенты, поступающiе въ наши университеты, какъ изъ западныхъ губернiй, такъ и изъ царства, ведутъ себя благовидно, скромно; прилежно занимаются ученiемъ и не подаютъ доселѣ никакого повода къ сомнѣнiю; надзоръ за ними устроенъ бдительный и строгiй; но вмѣстѣ съ этимъ не выказывается начальствомъ никакого особаго опасенiя на счетъ сихъ молодыхъ людей. Успѣхи каждаго изъ нихъ по своей части уважаются преподавателями. Русскiй языкъ изучается ими въ совершенствѣ. Въ заключенiе прибавлю, что лучшiе изъ нихъ, по мѣрѣ окончанiя курсовъ, изъявляютъ на перерывъ желанiе оставаться въ Имперiи, и единогласно предпочитаютъ службу въ оной службѣ въ Царствѣ. Но говоря о другихъ побудительныхъ причинахъ, достаточно указать на то, что будучи воспитаны въ ненависти и презрѣнiи къ Россiи, видъ ея могущества, ея устройства, ея образованiя, непосредственно дѣйствуетъ на умы юношества и поселяетъ въ нихъ нечувствительно какое-то уваженiе къ ея первенству между Славянскими племенами, которое должно непринужденно и мало-по-малу, перемѣнить до корня всѣ ихъ понятiя. Спѣшу прибавить, что это замѣчанiе относится до лучшихъ; здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ опытахъ государственныхъ, теряется нѣсколько *процентовъ*; счастливымъ можно назвать то правительство, которое обезпечиваетъ *капиталъ*.

(*) Журналъ Комитета по дѣламъ западныхъ губернiй 22 сентября 1842 года.

Д. Части вновь поступившія въ вѣдомство министерства.

Одновременно со введеніемъ учебной части по Царству Польскому въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, расширился кругъ его занятій, присоединеніемъ къ оному нѣкоторыхъ учрежденій, находившихся въ управленіи другихъ вѣдомствъ. Я имѣлъ счастіе изложить предъ симъ дѣйствія министерсва по устройству учебной части въ Царствѣ Польскомъ; здѣсь я осмѣлюсь обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на медицинскую часть, на близкія къ ней — фармацевтическую и ветеринарную, и на образованіе Евреевъ.

1840 годъ (27 апрѣля) ознаменованъ поступленіемъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія Московской и Виленской медико-хирургическихъ академій; причемъ состоялась Высочайшая воля о приведеніи въ ближайшую связь и постепенное сліяніе Московской медико-хирургической академіи съ тамошнимъ университетомъ и о присоединеніи Виленской, по преобразованіи, въ медицинскій факультетъ, къ университету Св. Владиміра. Новое устройство медицинскаго ученія.

Передавая въ управленіе министра народнаго просвѣщенія медико-хирургическія академіи Московскую и Виленскую, Ваше Императорское Величество изволили указать необходимость дать цѣлой медицинской учебной части направленіе, согласное съ совершеннымъ состояніемъ врачебныхъ наукъ въ Европѣ. При приведеніи въ исполненіе этой Высочайшей воли, министерство народнаго просвѣщенія встрѣтило множество вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ могло быть поручено лишь лицамъ, занимающимся разнородными частями медицинскихъ наукъ. На сей конецъ, съ Высочайшаго соизволенія, учрежденъ при министерствѣ временной медицинскій комитетъ, какъ ученое совѣщательное мѣсто, въ которомъ обсуживаются разные вопросы, возникающіе въ министерствѣ по ученой и учеб-

ной медицинской части. Комитетъ, открывъ свои засѣданія 8 февр. 1841 г., продолжаетъ и нынѣ усердно заниматься, подъ руководствомъ министерства и по его указаніямъ.

Въ 1841 году въ учрежденномъ при университетѣ Св. Владиміра, въ замѣнъ Виленской медико-хирургической академіи, медицинскомъ факультетѣ, открытъ первый медицинскій курсъ.

Изъ числа мѣръ, принятыхъ по этой части въ теченіе 1842 года, достойны вниманія слѣдующія:

Устройство медицинскаго факультета при университетѣ Св. Владиміра. Устройство этого факультета, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ современнаго состоянія врачебныхъ наукъ, вошло въ составъ Высочайше утвержденнаго, 9 іюня, устава и штата университета Св. Владиміра.

Удостоившееся Высочайшаго соизволенія, 14 октября, предположеніе объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ образцоваго клиническаго заведенія изъ трехъ отдѣленій: терапевтическаго, хирургическаго и акушерскаго. Для помѣщенія этой огромной клиники предназначается зданіе, занимаемое Московскою медико-хирургическою академіею.

Расширеніе Дерптскаго медицинскаго факультета и образованіе при Дерптскомъ университетѣ фармацевтическаго института (Высочайше утверждено 19 октября).

Сверхъ того начертаны правила испытанія врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ, зубныхъ врачей и повивальныхъ бабокъ и составлены положенія о предоставленіи врачамъ, фармацевтамъ и ветеринарамъ преимуществъ гражданскихъ и служебныхъ. Этотъ трудъ, съ слѣдующими къ нему приложеніями, окончательно разсмотрѣнный и одобренный медицинскимъ совѣтомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ непродолжительномъ времени получитъ дальнѣйшій законный ходъ

Наконецъ изготовленъ проектъ о преобразованіи учебныхъ ветеринарныхъ заведеній и всей вообще ветеринарной части въ Россіи.

1 августа истекшаго года, упразднена Виленская медико-хирургическая академія, въ замѣнъ которой учрежденъ медицинскій факультетъ при университетѣ Св. Владиміра.

Въ Московской медико-хирургической академіи закрыты 1-й и 2-й медицинскіе курсы, а въ концѣ истекшаго года упразднены находившіяся при ней ветеринарное и фармацевтическое отдѣленія. Такимъ образомъ и сія академія постепенно приближается къ будущему ея значенію къ слiянію съ Московскимъ университетомъ.

Отъ сихъ соображеній я обращаюсь къ дѣйствіямъ министерства народнаго просвѣщенія относительно преобразованія Евреевъ и ихъ нравственнаго и гражданскаго возрожденія. При общемъ порывѣ къ образованности высшей, это стремленіе пробудилось въ еврейскомъ населеніи. Учрежденіе еврейскаго училища въ Ригѣ въ 1839 году, вмѣстѣ съ нѣкоторыми подобными заведеніями въ Одессѣ и Кишеневѣ, было первымъ шагомъ къ водворенію между Евреями правильной системы обученія. Въ послѣдствіи открыты въ Вильнѣ и Гольдингенѣ два частныя еврейскія училища; другія два заведенія предположены въ Вильнѣ. Мысль сдѣлать Евреевъ причастными благъ просвѣщенія издавна уже была источникомъ различныхъ мѣръ, которыя однако не приводили къ желаемой цѣли, частію по недостатку общихъ постановленій о воспитаніи Евреевъ, частію по неизвѣстности средствъ къ учрежденію еврейскихъ учебныхъ заведеній въ видахъ правительства. Въ январѣ 1841 начертаны министерствомъ народнаго просвѣщенія общія начала устройства училищъ для еврейскаго юношества; по одобренію этихъ началъ приступлено къ составленію проекта устава для еврейскихъ училищъ. Между тѣмъ, по распоряженію моему, собраны на мѣстѣ

Образованіе Евреевъ.

опредѣлительныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи Евреевъ, о способахъ къ образованію нынѣ ими употребляемыхъ и представляющихъ вѣрный источникъ для содержанія предполагаемыхъ правительствомъ заведеній. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 22 день іюня 1842 года, распространенъ надзоръ министерства народнаго просвѣщенія на всѣ еврейскія ученыя и учебныя заведенія и учреждена здѣсь въ Петербургѣ коммиссія для положенія главныхъ основаній дальнѣйшимъ дѣйствіямъ по устройству образованія Евреевъ и начертанія правилъ для всѣхъ занимающихся частнымъ обученіемъ еврейскаго юношества. Необходимыя для успѣшнаго выполненія сей Высочайшей воли данныя собраны вторично въ губерніяхъ, населенныхъ Евреями. Министерство пріобрѣло достовѣрныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ воспитаніи Евреевъ и о лицахъ, которыхъ правительство можетъ съ пользою употребить въ дѣлѣ образованія этого народа, о денежныхъ способахъ которыми располагать оно получитъ возможность. Болѣе 35 еврейскихъ обществъ письменно вызвались содѣйствовать предположеніямъ министерства народнаго просвѣщенія. Благотворные лучи просвѣщенія кроткаго, сопровождаемаго сознаніемъ истинныхъ началъ нравственной и гражданской жизни, должны проникнуть во всѣ сословія этого племени, надъ которымъ досёлѣ тяготѣетъ время вѣковаго угнетенія. Затрудненія, противопоставляющіяся сему обширному предпріятію, конечно, многочисленны и велики; но благодѣтельные виды Вашего Величества постигаются всѣми благонамѣреннѣйшими изъ Евреевъ, и при воспріимчивости этого народа, при усердіи избираемыхъ на выполненіе великодушной мысли Вашего Величества, можно надѣяться, что всѣ препятствія будутъ преодолѣны и усилія министерства увѣнчаются желаннымъ успѣхомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ВЗГЛЯДЪ НА УСПѢХИ УЧЕНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ, НА ХОДЪ НАУКЪ И СЛОВЕСНОСТИ.

Представивъ дѣйствія министерства народнаго просвѣщенія за истекшее десятилѣтіе по части *учебной*, обращаюсь теперь къ успѣхамъ наукъ и знаній, къ дѣятельности собственно *ученой*, въ продолженіе того же времени. Тамъ министерство, въ нѣкоторомъ смыслѣ, лишь повѣряло грядущему времени сѣмена, которыя должны взойти и разрастись въ послѣдствіи; будущность, отъ насъ еще закрытая, увидитъ и пожнетъ плоды настоящихъ его начинаній; она же произнесетъ имъ и послѣдній приговоръ, когда дозрѣютъ и разовьются молодыя поколѣнія, которыя въ заведеніяхъ министерства получали свое образованіе и готовились на жизнь и службу государственную. Но здѣсь, въ ходѣ и развитіи наукъ и умственнаго бытія народа, оно можетъ нынѣ же указать, на успѣхи положительные, очевидные, на участіе прямое и неоспоримое. Какъ тамъ, такъ и здѣсь министерство руководилось одною главною мыслію; усилія его направлены были къ той же цѣли, къ которой оно старалось привести общественное образованіе: сохраняя всѣ выгоды европейскаго просвѣщенія, подвинувъ умственную жизнь Россіи вровень съ прочими

націями, оно желало дать ей самобытность народную, основать ее на началахъ собственныхъ и привести въ соотвѣтственность съ потребностями народа и государства.

Академія Наукъ.

Въ ряду дѣйствователей въ этой области первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ *Императорской Академіи Наукъ*, которая со времени учрежденія своего, по мысли великаго преобразователя Россіи въ продолженіе слишкомъ столѣтняго существованія, принесла уже столь великую пользу отечеству и наукамъ. Уставъ и штатъ, на основаніи которыхъ дѣйствовала дотолѣ Академія, были вновь пересмотрѣны. Высочайше утвержденный 8 января 1836 года уставъ, расширилъ значительно кругъ занятій сего ученаго сословія и усилилъ самые способы его дѣятельности. Музеи и академическія ученыя собранія, приведенныя въ отличное устройство, обогащенныя новыми пріобрѣтеніями и расположенныя въ систематическомъ порядкѣ, представляютъ превосходнѣйшія пособія для отечественныхъ ученыхъ, посвящающихъ себя обработыванію отдѣльныхъ вѣтвей наукъ. Сокровища восточной нумизматики и письменности, собраніе европейскихъ монетъ древнихъ и новѣйшихъ, обогатились еще пріобрѣтеніемъ превосходнаго нумизматическаго кабинета, принадлежавшаго графу Сухтелену. Ваше Императорское Величество даровали Академіи полное собраніе Русскихъ медалей выбитыхъ изъ серебра. Азіятскій музей пріобрѣлъ любопытную коллекцію искуственныхъ произведеній Китая и мануфактурной промышленности этой страны, составленную въ Пекинѣ полковникомъ Лодыженскимъ. Кабинеты естественной исторіи, кромѣ богатыхъ даровъ, полученныхъ отъ щедротъ Вашего Величества, увеличены значительными покупками. Такъ Академіи достались знаменитые гербаріи графа Разумовскаго, Гофмана, Зибера, богатое ученое наслѣдіе маршала Биберштейна и энтомо-

логическій кабинетъ Гуммеля. Школа препараторовъ, учрежденная при зоологическомъ музеумѣ, обезпечиваетъ успѣхи этого заведенія. Плодомъ ея должно считать обширное зоологическое собраніе, составляющее одну изъ замѣчательнѣйшихъ частей музеума Академіи. Физическій кабинетъ, который въ теченіи 30 лѣтъ ни сколько не пріумножался, извлеченъ изъ своего неподвижнаго состоянія; заведена химическая лабораторія и учреждена механическая мастерская. Изъ-подъ станковъ типографіи академіи, неоднократно обогащавшейся новыми шрифтами, выходятъ книги на всѣхъ почти главнѣйшихъ языкахъ азіатскихъ, даже на такихъ, на которыхъ въ состояніи печатать весьма не многія заведенія этого рода въ Европѣ. Я осмѣлился остановить вниманіе Вашего Величества на настоящемъ цвѣтущемъ положеніи этихъ учрежденій потому, что они составляютъ не безплодное только украшеніе и роскошь академіи, но орудіе для ея ученой дѣятельности. При помощи сихъ обширныхъ средствъ, академія постепенно сдѣлалась учрежденіемъ вполнѣ національнымъ. Не мало способствовало къ такому сближенію учрежденіе Демидовскихъ премій. Трудная обязанность возложена была на Академію этимъ учрежденіемъ; но она вознаграждена была за то вліяніемъ, которое доставило ей порученіе обсуживать произведенія отечественныхъ ученыхъ и назначать имъ цѣну и награды.

Присоединеніе Академіи Наукъ къ Академіи Россійской.

Въ 19 день октября 1841 года бывшая Императорская Россійская академія, послѣ пятидесяти осми лѣтняго существованія своего, присоединена къ Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ особаго отдѣленія Русскаго языка и словесности. Ваше Императорское Величество повелѣли привести въ единство и совокупность занятія двухъ высшихъ ученыхъ учрежденій въ Имперіи. Составляя какъ бы среднее звѣно двухъ частей Академіи Наукъ, от-

дѣленіе русскаго языка и словесности пріобрѣло назначеніе совершенно сообразное съ цѣлію ученаго сословія, занимающагося обработываніемъ языка. Отнынѣ объемъ дѣятельности его на пользу отечественнаго слова расширяется, включая въ кругъ изслѣдованій своихъ и всѣ вѣтви Славянскихъ нарѣчій, возникшихъ изъ одного корня съ языкомъ русскимъ. Отдѣленію русскаго языка и словесности предстоятъ занятія важныя, и оно уже приступило съ ревностію къ выполненію одного изъ главнѣйшихъ трудовъ своихъ — къ изданію полнаго словаря, который соотвѣтствовалъ бы требованіямъ времени и степени нашего образованія.

Ученыя путешествія отъ Академіи Наукъ.

Мы можемъ съ основательностію сказать, что дѣятельностію Академія Наукъ не уступаетъ никакому другому сословію, и что ученый свѣтъ отдаетъ справедливость ея трудамъ.

Уже Великій Петръ, начертывая первыя основанія устава для этого ученаго учрежденія, указалъ ему высокое назначеніе заботиться объ основательномъ изслѣдованіи самыхъ отдаленныхъ и наименѣе извѣстныхъ краевъ государства. Ученыя экспедиціи, предпринятыя Академіею или совершенныя подъ ея руководствомъ, пролили новый свѣтъ на географію, физическое строеніе и естественныя произведенія, на исторію, древности, и на производительныя силы нашего отечества и другихъ странъ. Тѣ части Имперіи, которыя менѣе другихъ извѣстны, составляли главнѣйшій предметъ изъисканій; но не менѣе тщательныя и подробныя изслѣдованія посвящаются и другимъ прежде уже посѣщеннымъ странамъ внутри Россіи.

Еще *Клапротъ* замѣтилъ тожество нынѣшнихъ Осетинцевъ съ Ассами и Аланами среднихъ вѣковъ. Академикъ *Шегренъ*, посвящавшій постоянное вниманіе на изученіе столь важныхъ для древней исторіи Русской и для

сравнительной лингвистики нарѣчій Финскаго племени, предпринималъ путешествіе на Крымскій полуостровъ, въ Грузію и на Кавказъ. Изучивъ языки, народный быть и преданія тамошнихъ горныхъ племенъ, и въ особенности Осетинцевъ, онъ собралъ доводы въ подкрѣпленіе этой гипотезы о происхожденіи скандинавскихъ языковъ и преданій изъ сей колыбели народовъ, и о связи съ древнимъ скадинавскимъ нарѣчія осетинскаго, важнѣйшаго изъ всѣхъ кавказскихъ, по его рѣшительному сродству съ главными европейскими и азіятскими языками. Результаты сихъ изслѣдованій будутъ содержаться въ дальнѣйшихъ трудахъ академика Шегрена, а между тѣмъ мы уже обязаны ему грамматикою и словаремъ осетинскаго языка.

Вопросъ о соотношеніи уровней Чернаго и Каспійскаго морей сдѣлался предметомъ живаго любопытства европейскихъ ученыхъ, особенно по разногласію всѣхъ результатовъ произведенныхъ дотолѣ наблюденій. Баронъ Гумбольтъ вызывалъ Русскихъ ученыхъ на рѣшеніе этой геодезической задачи. Съ Высочайшаго соизволенія снаряжена была отъ Академіи Наукъ экспедиція для измѣренія разности высотъ морей Чернаго и Каспійскаго. Молодые астрономы: *Фусъ*, *Савичъ* и *Заблеръ* опредѣлили, посредствомъ тригонометрическаго нивеллированія страны между обоими морями, настоящую ихъ высоту. Эта затруднительная геодезическая операція показала, что поверхность Каспійскаго моря дѣйствительно ниже Чернаго моря 101,2 русскими или 94,9 парижскими футами.

Геологія обогатилась достовѣрнымъ открытіемъ на твердой землѣ стараго свѣта площади, которой поверхность ниже уровня океана. На цѣломъ земномъ шарѣ, по всей вѣроятности, не встрѣчается другаго подобнаго факта. Въ географическомъ отношеніи особенную важность придаетъ экспедиціи произведенное ею нивелиро-

ной медицинской части. Комитетъ, открывъ свои засѣданія 8 февр. 1841 г., продолжаетъ и нынѣ усердно заниматься, подъ руководствомъ министерства и по его указаніямъ.

Въ 1841 году въ учрежденномъ при университетѣ Св. Владиміра, въ замѣнъ Виленской медико-хирургической академіи, медицинскомъ факультетѣ, открытъ первый медицинскій курсъ.

Изъ числа мѣръ, принятыхъ по этой части въ теченіе 1842 года, достойны вниманія слѣдующія:

Устройство медицинскаго факультета при университетѣ Св. Владиміра. Устройство этого факультета, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ современнаго состоянія врачебныхъ наукъ, вошло въ составъ Высочайше утвержденнаго, 9 іюня, устава и штата университета Св. Владиміра.

Удостоившееся Высочайшаго соизволенія, 14 октября, предположеніе объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ образцоваго клиническаго заведенія изъ трехъ отдѣленій: терапевтическаго, хирургическаго и акушерскаго. Для помѣщенія этой огромной клиники предназначается зданіе, занимаемое Московскою медико-хирургическою академіею.

Расширеніе Дерптскаго медицинскаго факультета и образованіе при Дерптскомъ университетѣ фармацевтическаго института (Высочайше утверждено 19 октября).

Сверхъ того начертаны правила испытанія врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ, зубныхъ врачей и повивальныхъ бабокъ и составлены положенія о предоставленіи врачамъ, фармацевтамъ и ветеринарамъ преимуществъ гражданскихъ и служебныхъ. Этотъ трудъ, съ слѣдующими къ нему приложеніями, окончательно разсмотрѣнный и одобренный медицинскимъ совѣтомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ непродолжительномъ времени получитъ дальнѣйшій законный ходъ

- Наконецъ изготовленъ проектъ о преобразованіи учебныхъ ветеринарныхъ заведеній и всей вообще ветеринарной части въ Россіи.

- 1 августа истекшаго года, упразднена Виленская медико-хирургическая академія, въ замѣнъ которой учрежденъ медицинскій факультетъ при университетѣ Св. Владиміра.

Въ Московской медико-хирургической академіи закрыты 1-й и 2-й медицинскіе курсы, а въ концѣ истекшаго года упразднены находившіяся при ней ветеринарное и фармацевтическое отдѣленія. Такимъ образомъ и сія академія постепенно приближается къ будущему ея значенію къ слiянію съ Московскимъ университетомъ.

Образованіе Евреевъ.

Отъ сихъ соображеній я обращаюсь къ дѣйствіямъ министерства народнаго просвѣщенія относительно преобразованія Евреевъ и ихъ нравственнаго и гражданскаго возрожденія. При общемъ порывѣ къ образованности высшей, это стремленіе пробудилось въ еврейскомъ населеніи. Учрежденіе еврейскаго училища въ Ригѣ въ 1839 году, вмѣстѣ съ нѣкоторыми подобными заведеніями въ Одессѣ и Кишеневѣ, было первымъ шагомъ къ водворенію между Евреями правильной системы обученія. Въ послѣдствіи открыты въ Вильнѣ и Гольдингенѣ два частныя еврейскія училища; другія два заведенія предположены въ Вильнѣ. Мысль сдѣлать Евреевъ причастными благъ просвѣщенія издавна уже была источникомъ различныхъ мѣръ, которыя однако не приводили къ желаемой цѣли, частію по недостатку общихъ постановленій о воспитаніи Евреевъ, частію по неизвѣстности средствъ къ учрежденію еврейскихъ учебныхъ заведеній въ видахъ правительства. Въ январѣ 1841 начертаны министерствомъ народнаго просвѣщенія общія начала устройства училищъ для еврейскаго юношества; по одобренію этихъ началъ приступлено къ составленію проекта устава для еврейскихъ училищъ. Между тѣмъ, по распоряженію моему, собраны на мѣстѣ

опредѣлительныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи Евреевъ, о способахъ къ образованію нынѣ ими употребляемыхъ и представляющихъ вѣрный источникъ для содержанія предполагаемыхъ правительствомъ заведеній. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 22 день іюня 1842 года, распространенъ надзоръ министерства народнаго просвѣщенія на всѣ еврейскія ученыя и учебныя заведенія и учреждена здѣсь въ Петербургѣ коммиссія для положенія главныхъ основаній дальнѣйшимъ дѣйствіямъ по устройству образованія Евреевъ и начертанія правилъ для всѣхъ занимающихся частнымъ обученіемъ еврейскаго юношества. Необходимыя для успѣшнаго выполненія сей Высочайшей воли данныя собраны вторично въ губерніяхъ, населенныхъ Евреями. Министерство пріобрѣло достовѣрныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ воспитаніи Евреевъ и о лицахъ, которыхъ правительство можетъ съ пользою употребить въ дѣлѣ образованія этого народа, о денежныхъ способахъ которыми располагать оно получитъ возможность. Болѣе 35 еврейскихъ обществъ письменно вызвались содѣйствовать предположеніямъ министерства народнаго просвѣщенія. Благотворные лучи просвѣщенія кроткаго, сопровождаемаго сознаніемъ истинныхъ началъ нравственной и гражданской жизни, должны проникнуть во всѣ сословія этого племени, надъ которымъ доселѣ тяготѣетъ время вѣковаго угнетенія. Затрудненія, противопоставляющіяся сему обширному предпріятію, конечно, многочисленны и велики; но благодѣтельные виды Вашего Величества постигаются всѣми благонамѣреннѣйшими изъ Евреевъ, и при воспріимчивости этого народа, при усердіи избираемыхъ на выполненіе великодушной мысли Вашего Величества, можно надѣяться, что всѣ препятствія будутъ преодолѣны и усилія министерства увѣнчаются желаннымъ успѣхомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ВЗГЛЯДЪ НА УСПѢХИ УЧЕНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ, НА ХОДЪ НАУКЪ И СЛОВЕСНОСТИ.

Представивъ дѣйствія министерства народнаго просвѣщенія за истекшее десятилѣтіе по части *учебной*, обращаюсь теперь къ успѣхамъ наукъ и знаній, къ дѣятельности собственно *ученой*, въ продолженіе того же времени. Тамъ министерство, въ нѣкоторомъ смыслѣ, лишь повѣряло грядущему времени сѣмена, которыя должны взойти и разрастись въ послѣдствіи; будущность, отъ насъ еще закрытая, увидитъ и пожнетъ плоды настоящихъ его начинаній; она же произнесетъ имъ и послѣдній приговоръ, когда дозрѣютъ и разовьются молодыя поколѣнія, которыя въ заведеніяхъ министерства получали свое образованіе и готовились на жизнь и службу государственную. Но здѣсь, въ ходѣ и развитіи наукъ и умственнаго бытія народа, оно можетъ нынѣ же указать, на успѣхи положительные, очевидные, на участіе прямое и неоспоримое. Какъ тамъ, такъ и здѣсь министерство руководилось одною главною мыслію; усилія его направлены были къ той же цѣли, къ которой оно старалось привести общественное образованіе: сохраняя всѣ выгоды европейскаго просвѣщенія, подвинувъ умственную жизнь Россіи вровень съ прочими

націями, оно желало дать ей самобытность народную, основать ее на началахъ собственныхъ и привести въ соотвѣтственность съ потребностями народа и государства.

Академія Наукъ.

Въ ряду дѣйствователей въ этой области первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ *Императорской Академіи Наукъ*, которая со времени учрежденія своего, по мысли великаго преобразователя Россіи въ продолженіе слишкомъ столѣтняго существованія, принесла уже столь великую пользу отечеству и наукамъ. Уставъ и штатъ, на основаніи которыхъ дѣйствовала дотолѣ Академія, были вновь пересмотрѣны. Высочайше утвержденный 8 января 1836 года уставъ, расширилъ значительно кругъ занятій сего ученаго сословія и усилилъ самые способы его дѣятельности. Музеи и академическія ученыя собранія, приведенныя въ отличное устройство, обогащенныя новыми пріобрѣтеніями и расположенныя въ систематическомъ порядкѣ, представляютъ превосходнѣйшія пособія для отечественныхъ ученыхъ, посвящающихъ себя обработыванію отдѣльныхъ вѣтвей наукъ. Сокровища восточной нумизматики и письменности, собраніе европейскихъ монетъ древнихъ и новѣйшихъ, обогатились еще пріобрѣтеніемъ превосходнаго нумизматическаго кабинета, принадлежавшаго графу Сухтелену. Ваше Императорское Величество даровали Академіи полное собраніе Русскихъ медалей выбитыхъ изъ серебра. Азіятскій музей пріобрѣлъ любопытную коллекцію искуственныхъ произведеній Китая и мануфактурной промышленности этой страны, составленную въ Пекинѣ полковникомъ Лодыженскимъ. Кабинеты естественной исторіи, кромѣ богатыхъ даровъ, полученныхъ отъ щедротъ Вашего Величества, увеличены значительными покупками. Такъ Академіи достались знаменитые гербаріи графа Разумовскаго, Гофмана, Зибера, богатое ученое наслѣдіе маршала Биберштейна и энтомо-

логическій кабинетъ Гуммеля. Школа препараторовъ, учрежденная при зоологическомъ музеумѣ, обезпечиваетъ успѣхи этого заведенія. Плодомъ ея должно считать обширное зоологическое собраніе, составляющее одну изъ замѣчательнѣйшихъ частей музеума Академіи. Физическій кабинетъ, который въ теченіи 30 лѣтъ ни сколько не пріумножался, извлеченъ изъ своего неподвижнаго состоянія; заведена химическая лабораторія и учреждена механическая мастерская. Изъ-подъ станковъ типографіи академіи, неоднократно обогащавшейся новыми шрифтами, выходятъ книги на всѣхъ почти главнѣйшихъ языкахъ азіатскихъ, даже на такихъ, на которыхъ въ состояніи печатать весьма не многія заведенія этого рода въ Европѣ. Я осмѣлился остановить вниманіе Вашего Величества на настоящемъ цвѣтущемъ положеніи этихъ учрежденій потому, что они составляютъ не безплодное только украшеніе и роскошь академіи, но орудіе для ея ученой дѣятельности. При помощи сихъ обширныхъ средствъ, академія постепенно сдѣлалась учрежденіемъ вполнѣ національнымъ. Не мало способствовало къ такому сближенію учрежденіе Демидовскихъ премій. Трудная обязанность возложена была на Академію этимъ учрежденіемъ; но она вознаграждена была за то вліяніемъ, которое доставило ей порученіе обсуживать произведенія отечественныхъ ученыхъ и назначать имъ цѣну и награды.

Присоединеніе Академіи Наукъ къ Академіи Россійской.

Въ 19 день октября 1841 года бывшая Императорская Россійская академія, послѣ пятидесяти осми лѣтняго существованія своего, присоединена къ Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ особаго отдѣленія Русскаго языка и словесности. Ваше Императорское Величество повелѣли привести въ единство и совокупность занятія двухъ высшихъ ученыхъ учрежденій въ Имперіи. Составляя какъ бы среднее звѣно двухъ частей Академіи Наукъ, от-

скихъ ученыхъ съ Славянами укрѣпляютъ нашу умственную связь съ народами намъ соплеменными, родственными по единству происхожденія и рѣчи, не рѣдко даже по вѣроисповѣданію.

[М]етеорологическія на[б]люденія.

Еще слѣдуетъ упомянуть о метеорологическихъ наблюденіяхъ, которыми постоянно занимаются на всемъ пространствѣ Имперіи преподаватели учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Будучи производимы по общему плану, съ возможною вѣрностію и единообразіемъ, по наставленіямъ, начертаннымъ Академіею Наукъ,—эти наблюденія готовятъ обильные матеріялы для теоріи науки, доселѣ еще столь неопредѣлительной и мало обработанной. Въ этотъ же разрядъ должно включить наблюденія, произведенныя въ Якутскѣ надъ глубиною подземныхъ льдовъ, — наблюденія, которыя обогатили наши познанія о природѣ новыми фактами, возбудивъ вниманіе и соревнованіе Европы. Окончательнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ, которымъ дало бытіе это открытіе, надлежитъ ожидать послѣ приведенія въ дѣйство ученой экспедиціи, отправленной уже отъ Академіи Наукъ въ самыя сѣверныя страны Сибири.

[К]оммиссія [п]риложенія [э]лектро[м]агнетической силы.

Науки обязаны Россіи и другими, въ высшей степени важными опытами, которыхъ дальнѣйшее развитіе и пользу теперь даже опредѣлить въ точности невозможно. Задача объ употребленіи электромагнитности, какъ силы двигательной, открытой лишь въ очень недавнее время, требовала для разрѣшенія своего усилій самыхъ напряженныхъ. Щедрыя средства, дарованныя Вашимъ Величествомъ, доставили возможность къ произведенію опытовъ надъ этою механическою силою въ обширномъ объемѣ. Ежели ученые труды коммиссіи, учрежденной съ Высочайшаго соизволенія, не увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ, ежели сокровенная сущность этой неразгадан-

ной силы природы еще не подчиняется полной власти ума человѣческаго, по крайней мѣрѣ мы опередили другія государства важностью произведенныхъ изслѣдованій и приблизились къ рѣшительнымъ выводамъ, которые не только могутъ быть положены въ основаніи будущихъ практическихъ работъ, но и существенно подвинули прежнія познанія о магнетизмѣ и электричествѣ.

Галванопластика.

Слава прекраснаго открытія *галванопластики* принадлежитъ Россіи исключительно; быстрое усовершенствованіе сего искусства, получающаго съ каждымъ годомъ все новыя приложенія къ различнымъ родамъ ремеслъ и художествъ, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ неисчислимой пользѣ этого изобрѣтенія и въ важности послѣдствій отъ дальнѣйшаго его развитія.

Главная обсерваторія.

Ваше Императорское Величество повелѣли соорудить, подъ вѣдѣніемъ Академіи Наукъ, обсерваторію, снабженную лучшими инструментами. Новая обсерваторія, по Высочайшему указанію сооруженная въ окрестностяхъ столицы на горѣ Пулковой, получила наименованіе главной и назначена быть средоточіемъ астрономическихъ занятій по всему государству. По живительному призыву Вашего Величества, необыкновенная дѣятельность пробудилась въ первыхъ мастерахъ Европы и самые знаменитые художники наперерывъ старались довести свои работы до безпримѣрной степени совершенства. Приготовленіе инструментовъ для Пулковой обсерваторіи составило эпоху въ лѣтописяхъ механическаго и оптическаго искусства. Замѣчательные плоды, которые это заведеніе уже принесло наукѣ въ недавнее еще существованіе свое, вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ необыкновеннымъ средствамъ, которыми надѣлила его щедрость царская. Вѣковая задача о быстротѣ движенія свѣта разрѣшена на Пулковской обсерваторіи съ точностію, которая допускаетъ только возможность са-

маго незначительнаго исправленія. Новѣйшая проблемма о движеніи солнечной системы и направленіи онаго доведена до опредѣлительности факта несомнѣннаго, подведеннаго подъ математическія исчисленія. Рефракторъ Пулковскій необычайно ускорилъ новый обзоръ сѣвернаго небеснаго полушарія въ отношеніи къ числу неподвижныхъ звѣздъ, которыхъ каталогъ заключаетъ нынѣ въ себѣ 17 т. свѣтилъ. Свѣдѣнія наши о двойныхъ звѣздахъ, о сложныхъ системахъ свѣтилъ получили опредѣлительность, которая превзошла ожиданія. Гершелемъ—отцомъ, открыто было только 183; Дерптскій рефракторъ прибавилъ къ этому числу еще 471. Кратковременныя наблюденія на Пулковской обсерваторіи умножили это число еще 461 новою двойною звѣздою. Изъ тѣхъ группъ звѣздныхъ, въ которыхъ эти свѣтила такъ близки другъ къ другу, что отдѣленными представляются только въ самыхъ совершенныхъ телескопахъ, — Гершелю было извѣстно 9; Дерптскій каталогъ прибавилъ къ тому 38; труды-же Пулковской обсерваторіи доставили еще 168 новыхъ системъ. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что знаменитый Гершель сдѣлалъ только первый шагъ въ познаніи этихъ замѣчательныхъ группъ звѣздныхъ; обсерваторія въ Дерптѣ упятерила его открытія, а новые труды главной обсерваторіи въ пять разъ превзошли и эти успѣхи, такъ что открытія Гершеля составляютъ самую малую часть, хотя все еще драгоцѣнную, нашихъ познаній въ сей вѣтви астрономіи.

...ныя и литературныя ...щества.

Полезная дѣятельность умственная и стремленіе къ образованію, разливаясь по всѣмъ предѣламъ государства и по разнымъ степенямъ жителей онаго, находятъ нѣкотораго рода средоточіе своихъ усилій въ учебныхъ и литературныхъ обществахъ, существующихъ въ разныхъ городахъ и для разнообразныхъ цѣлей. Простираясь чи-

сломъ до двѣнадцати, они усердно продолжаютъ свои занятія, частію дѣйствуя собственными, болѣе или менѣе значительными средствами, частію будучи поддерживаемые ежегодными пособіями правительства. Учрежденныя въ губернскихъ городахъ губернскія библіотеки открываютъ безвозмездные способы къ удовлетворенію живой любознательности и къ пріобрѣтенію общеполезныхъ свѣдѣній по всѣмъ вѣтвямъ наукъ и искусствъ. Число подобныхъ учрежденій, заводимыхъ и поддерживаемыхъ добровольными приношеніями всѣхъ сословій, простирается уже до 41, не только въ губернскихъ городахъ, но и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ. Многія изъ нихъ успѣли стать на замѣчательную степень процвѣтанія. Такъ библіотека Тамбовская одна вмѣщаетъ въ себѣ до 13 т. томовъ; вообще же въ публичныхъ библіотекахъ можно полагать до 100 т. томовъ. Первенство между всѣми заведеніями этого рода принадлежитъ безспорно Императорской публичной библіотекѣ, которая лишь немногимъ изъ замѣчательнѣйшихъ книгохранилищъ уступаетъ въ числѣ и достоинствѣ книгъ и рукописей.

Принужденъ будучи втѣснить въ предѣлы краткаго очерка изобиліе фактовъ, относящихся къ успѣхамъ ученой части въ послѣднее десятилѣтіе, я не могу перейти молчаніемъ важнѣйшій изъ всѣхъ, по крайней мѣрѣ для Россіи; открытіе и обнародованіе документовъ и актовъ касательно ея исторіи. Это предпріятіе можно безъ преувеличенія назвать обновленіемъ народной нашей исторіи въ ея источникахъ.

Археографическая Коммиссія.

До начала XVIII столѣтія никто не думалъ объ изданіи историческихъ матеріяловъ въ Россіи. Указъ Петра I о приведеніи въ извѣстность лѣтописей въ монастырскихъ библіотекахъ едва ли былъ исполненъ. Императрица Екатерина II два раза повторяла изъявленіе воли Своей о

собиранія древнихъ государственныхъ бумагъ и актовъ. Первымъ издателемъ историческихъ матеріяловъ былъ *Мюллеръ*. Со времени трудовъ его, *Шлёцера* и *Башилова*, начался рядъ изданія лѣтописей; но о печатаніи государственныхъ актовъ еще никто не помышлялъ. Матеріялы историческіе до Карамзина были не только не обработаны, но даже не приведены въ извѣстность; онъ принужденъ былъ самъ и отъискивать и обработывать источники для своего обширнаго труда. По предложенію моему, Академія Наукъ отправила археографическую экспедицію для приведенія въ извѣстность всѣхъ письменныхъ памятниковъ отечественной исторіи и для извлеченія изъ нихъ важнѣйшихъ выписокъ. Съ 1829 по 1834 годъ экспедиція осмотрѣла четырнадцать губерній, которыя составляли нѣкогда коренную Русь. — Пріобрѣтеніемъ экспедиціи было около 300 снимковъ въ 10 томахъ in fol., граматъ, наказовъ, отписокъ и проч. съ XIV по XVIII вѣкъ, и каталоги рукописей, хранящихся въ монастырскихъ библіотекахъ. По всеподданнѣйшему докладу моему, Ваше Императорское Величество, въ 24 день декабря 1834 года повелѣли, для изданія въ свѣтъ собранныхъ актовъ, учредить коммиссію при департаментѣ народнаго просвѣщенія. Умноживъ пріобрѣтеніе экспедиціи новыми выписками изъ С.-Петербургскихъ библіотекъ, коммиссія издала въ свѣтъ, въ 1836 году, четыре тома in 4°. Вскорѣ за тѣмъ ей указано было новое поприще, съ расширеніемъ круга ея дѣятельности: на нее возложено изданіе систематическаго собранія источниковъ отечественной исторіи. Обозрѣвая дѣйствія коммиссіи по обработыванію этихъ разнородныхъ матеріяловъ, прежде всего надлежитъ упомянуть объ изданіи лѣтописей. Всѣхъ рукописныхъ лѣтописей поступило въ нее 160. Коммиссія составила конспектъ изданія полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Въ первыхъ трехъ

томахъ заключаются: временникъ Нестора, сличенный по 50 спискамъ, лѣтописи: Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородскія. Все изданіе составитъ слишкомъ 20 томовъ. Собранные коммиссіею памятники дѣлопроизводства русскихъ удѣльныхъ княжествъ и Московскаго царства, отъ XIV до XVIII вѣка, составили пять томовъ, независимо отъ изданныхъ въ 1836 году. Первые три вышли въ 1841 году, остальные два окончены.

Сверхъ того коммиссія, имѣя въ виду продолжающуюся присылку актовъ изъ Великороссійскихъ губерній, предположила издать нѣсколько томовъ дополненій къ актамъ историческимъ, и составить особое изданіе подъ заглавіемъ: *акты относящіеся къ исторіи западной Россіи.* Изъ собранныхъ археографическою коммиссіею юридическихъ документовъ и формъ старинняго дѣлопроизводста, коммиссія, дополнивъ оныя многими недостававшими формами, напечатала въ 1838 году томъ *актовъ юридическихъ.* Они составляютъ ключъ къ познанію обрядовъ, формъ и слога древняго русскаго судопроизводства.

Въ 1837 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, отправленъ былъ для археографическихъ поисковъ въ Швецію корреспондентъ коммиссіи *Соловьевъ.* Плодомъ троекратныхъ его поѣздокъ было пріобрѣтеніе столбцовъ, принадлежавшихъ нѣкогда Смоленскому воеводскому приказу, Сапѣгѣ и Тушинскому самозванцу и списковъ съ граматъ, ввезенныхъ Делагардіемъ въ началѣ XVII вѣка и отъисканныхъ въ Стокгольмскомъ архивѣ. Найденная въ библіотекѣ Упсальскаго университета и напечатанная коммиссіею въ 1840 году рукопись о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, которая сочинена подъячимъ посольскаго приказа *Кошихинымъ* въ 1666 году, пролила совершенно неожиданный свѣтъ на внутренній составъ и

управленіе государства, на дипломатическіе и судебные обряды, на публичные и частные обычаи Россіи.

Въ 1839 году Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть передать въ археографическую коммиссію представленныя тайнымъ совѣтникомъ *Тургеневымъ* выписки изъ Ватиканскаго тайнаго архива съ XI по XVIII вѣкъ, выписки Альбертрандіевы и извлеченія изъ туринской, французской и английскихъ библіотекъ и архивовъ. Первый томъ этого собранія, наполненный любопытными актами объ отношеніяхъ Римскаго двора къ Россіи, Литвѣ, Польшѣ и Ливоніи, изданъ въ 1841 году, второй также оконченъ печатаніемъ. Находящійся въ Москвѣ членъ коммиссіи *Строевъ*, по распоряженію ея, печатаетъ тамъ *выходныя книги царей* и выписки изъ *расходныхъ*. Онъ осмотрѣлъ государственный архивъ старыхъ дѣлъ при Московскомъ Сенатѣ, въ которомъ хранится до 17 т. грамотъ. Сверхъ того, онъ составилъ сводъ Судебника царя Іоанна Васильевича по тремъ манускриптамъ XVI и XVII вѣка. Сличенный въ коммиссіи съ 15-ю рукописными списками, Судебникъ вошелъ въ составъ перваго тома актовъ историческихъ, изданныхъ въ 1841 году.

Коммиссіи было вмѣнено въ обязанность, для усовершенствованія отечественной нумизматики издавать снимки и составить описаніе русскихъ монетъ и медалей. Исполняя эту обязанность, коммиссія уже издала въ 1840 и 1841 годахъ три первые выпуска, относящіеся къ царствованіямъ отъ Петра I до Императора Павла I; четвертый выпускъ уже отпечатанъ, а послѣдній, который будетъ состоять изъ медалей, выбитыхъ въ честь достопамятныхъ людей русскихъ, приготовляется къ изданію. Къ этому надобно прибавить, что для изданій сего рода министер-

ство отправило въ Англію особаго художника, который на мѣстѣ изучилъ изобрѣтенный *Колласомъ* и усовершенствованный *Бетомъ* способъ гравированія, и потомъ усвоилъ это искусство Россіи.

До археографической экспедиціи объемъ источниковъ отечественной исторіи былъ неизвѣстенъ. Осмотрѣвъ библіотеки и составивъ каталоги рукописей, экспедиція окончательно рѣшила вопросъ о количествѣ и свойствѣ уцѣлѣвшихъ до нашего времени лѣтописей; она указала ученымъ *гдѣ* и *чего* должно искать. Обнародованіе огромной историко-юридической письменности, таившейся въ Московскихъ архивахъ, въ монастыряхъ и городахъ, раскрыло будущимъ историкамъ внутреннюю жизнь государства въ различныя эпохи его существованія. Доселѣ у насъ не было изданія Несторовой лѣтописи по древнему Лаврентьевскому списку, кромѣ начала, напечатаннаго Тимковскимъ. Приготовляемое археографическою коммиссіею изданіе должно возстановить, сколько возможно, подлинникъ единственнаго нашего лѣтописца, открыть способъ къ объясненію перваго періода нашей исторіи и рѣшить вопросъ о древности этого памятника русскаго бытописанія. Тоже должно разумѣть объ отдѣльныхъ временникахъ и лѣтописныхъ сборникахъ, относящихся къ XIV—XVII столѣтіямъ. Археографическая коммиссія по приведеніи къ концу полнаго собранія лѣтописей по лучшимъ спискамъ, утвердитъ достовѣрность временниковъ и укажетъ путь, по которому должна впредь итти историческая критика въ своихъ розысканіяхъ.

Подобныя изданія хронографовъ, сказаній и другихъ рукописей, въ непосредственной связи съ исторіею состоящихъ, принесутъ не менѣе счастливые результаты, что̀ доказываетъ изданіе рукописи Кошихина, которую

можно назвать превосходнымъ комментаріемъ на грамоты и акты XVI и XVII столѣтій и указателемъ достовѣрнымъ государственнаго быта до Петра Великаго.

Такимъ образомъ можно съ справедливостію сказать, что въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ всѣ виды отечественной исторіи измѣнились. Акты и документы, изданные министерствомъ, поставляютъ отнынѣ будущаго историка Россіи въ необходимость расширить кругъ наблюденій и проникнуть далѣе въ предѣлы, недоступные Карамзину. Вся слава послѣдней эпохи нашего бытописанія принадлежитъ несомнѣнно этому знаменитому писателю. Нынѣ Русская исторія ожидаетъ новаго дѣлателя, съ новымъ взглядомъ на предметы и готовитъ ему обильный запасъ свѣдѣній, коими Карамзинъ не могъ воспользоваться, и отъ соображенія коихъ исторія нашего отечества во многомъ должна переродиться и стать на ряду съ памятниками прочихъ европейскихъ государствъ.

Здѣсь прилично упомянуть о предпринятомъ въ Парижѣ, съ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, изданіи одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности — *Реймскаго Славянскаго Евангелія*, на которомъ французскіе короли присягали въ прежнее время и котораго языкъ, составлявшій для Французовъ неразрѣшимую загадку, лишь Императоромъ Петромъ I признанъ славянскимъ. Это Евангеліе считали утраченнымъ во время французской революціи; открытіе онаго въ недавнее время и описаніе корреспондентомъ археографической коммиссіи *Строевымъ*, обратило на него живѣйшее любопытство всего славянскаго міра.

Мнѣ остается заключить это отдѣленіе взглядомъ на успѣхи отечественной словесности, въ которой отражались всѣ измѣнчивыя черты современнаго развитія умовъ. Спо-

спѣшествуя входящими въ кругъ вліянія министерства способами полезному направленію литературы, оно, по истинѣ, могло лишь наблюдать надъ общимъ ходомъ ея, исправлять и предупреждать ея временныя уклоненія. Не будучи въ состояніи прямо дѣйствовать на процвѣтаніе словесности, неразрывно связанное съ появленіемъ отличныхъ талантовъ,—правительство открывало способы къ дѣятельности литературной вездѣ, гдѣ успѣхи ума обѣщали ея развитіе. При цензурномъ комитетѣ въ С. Петербургѣ, по причинѣ увеличивавшагося количества печатаемыхъ книгъ и періодическихъ изданій, число цензоровъ увеличено двумя сторонними цензорами; въ Кіевѣ учрежденъ новый комитетъ. Въ Тифлисѣ, для разсматриванія книгъ на восточныхъ языкахъ, печатаемыхъ въ томъ краѣ, учреждена особая цензура, подъ наблюденіемъ тамошняго главнаго мѣстнаго начальства. Десятилѣтіе съ 1833 — 1843 годъ къ итогу книгъ отечественной словесности прибавило 8.246 названій. Вмѣстѣ съ журналами они составляютъ, въ одномъ экземплярѣ 142.973 печатные листа. Если положить круглымъ числомъ каждый томъ въ 20 листовъ и полный заводъ каждаго изданія въ 1.000 экзепляровъ, то слѣдуетъ, что въ этотъ періодъ типографіи русскія произвели 7.149.000 томовъ. Книжная производительность возрастала въ постепенности по 1838, 1839 и 1840 годы. Въ эти три года было самое большое число изданій и объемъ книгъ самый значительный. Вмѣстѣ съ симъ надлежитъ замѣтить, что періодическія изданія неизмѣнно получали съ каждымъ годомъ все большую и большую обширность.

Разсматривая умственную дѣятельность Россіи въ явленіяхъ отечественной словесности, не должно терять изъ вида и книжную торговлю произведеніями литературы иностранной. Наша образованность и наша словесность суть

плодъ ума народнаго и иноземнаго просвѣщенія, насъ предупредившаго. Едва ли въ какой другой землѣ занимаются столько, какъ въ Россіи, языками и словесностію чужихъ странъ. Ввозъ иностранныхъ книгъ возрасталъ постоянно съ каждымъ годомъ и отъ 280.000 томовъ, ввезенныхъ въ 1833 году, возросъ къ 1843 г. до 600.000. Не смотря на то, въ общемъ итогѣ количество ввезенныхъ книгъ, въ цѣлое десятилѣтіе, менѣе въ половину числа томовъ, напечатанныхъ въ Россіи: они составляютъ около 4.470.000.

Наблюдая десять лѣтъ за труднымъ и сложнымъ дѣломъ цензуры, я старался опредѣлить середину между изъисканною строгостью цензоровъ, могущей нечувствительно сдѣлаться стѣснительною, и легковѣрною ихъ безпечностію, которую не замедлили бы обратить во зло. Въ этотъ промежутокъ времени министерство не избѣгнуло, конечно, всѣхъ нареканій, какъ въ томъ такъ и въ другомъ смыслѣ. Между тѣмъ мы видимъ на опытѣ, что по цензурной части не оказалось въ это время никакихъ особенно замѣчательныхъ случаевъ или затруднительныхъ явленій. Обуздавъ единожды твердыми мѣрами врожденную строптивость періодическихъ изданій, наблюдая постоянно за ихъ духомъ и направленіемъ, — министерство рѣдко встрѣчало необходимость подвергать гласному взысканію эту вѣтвь литературной промышленности, которая, къ сожалѣнію, болѣе прочихъ дѣйствуетъ на массу читателей. Замѣтить можно, что оказавшіеся въ прежнее время уклоненія періодической литературы отъ правильнаго смысла, могутъ быть большею частію приписаны вредному вліянію тогдашнихъ политическихъ идей, извнѣ къ намъ перешедшихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ кругу нашихъ писателей возродилась мысль о народности даже въ литературѣ, — большая часть иноземныхъ идей, въ политическомъ смыслѣ, лишилась своей приманки. Мысль объ умственной самостоятельности силь-

но распространилась въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ; и если эта мысль подлежитъ, можетъ быть, нѣкоторому преувеличенію въ умахъ незрѣлыхъ и пристрастныхъ, то по крайней мѣрѣ она изцѣляетъ ихъ и не безъ успѣха, отъ чрезмѣрнаго предубѣжденія въ пользу другихъ понятій, болѣе опасныхъ и противныхъ существующему порядку въ государствѣ. Это измѣненіе въ направленіи умовъ доказывается даже цифрою *переведенныхъ* и *оригинальныхъ* сочиненій. Число первыхъ уменьшалось по мѣрѣ того, какъ умножалось количество другихъ; и теперь на 757 оригинальныхъ произведеній, переведенныхъ приходится только 36, между тѣмъ какъ въ 1832 году было первыхъ 672, а послѣднихъ 134.

Учебныя книги.

Говоря о движеніи литературномъ и ученомъ, укажу мимоходомъ на значительное число *учебныхъ книгъ*, явившихся въ этотъ промежутокъ времени, въ коихъ недостатокъ былъ столь ощутителенъ. Многія части обработаны съ особымъ тщаніемъ и успѣхомъ: математическія, физическія, историческія науки являютъ нѣсколько отличныхъ учебниковъ, изъ коихъ назову только *Русскую Исторію Устрялова*. За 10 лѣтъ преподаваніе сего важнаго предмета было столь же сухо и неудовлетворительно, сколько и взглядъ на предметъ былъ односторонній и запоздалый. Повсюду требовался учебникъ, который могъ бы съ одной стороны приманить къ наукѣ вниманіе юношей; съ другой привести ихъ стройно и безопасно къ главнымъ результатамъ отечественной исторіи. Министерство поставило во главѣ своихъ попеченій эту задачу, которую рѣшила, по возможности, книга Устрялова. По ней преподается повсюду, даже внѣ предѣловъ министерства, отечественная исторія; эту книгу нельзя не почесть весьма значительнымъ орудіемъ министерства при образованіи училищъ въ западныхъ губерніяхъ: тамъ особенно приняла она отличитель-

ное достоинство отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и содѣйствовала къ сближенію умовъ и къ распространенію въ юношествѣ основательныхъ свѣдѣній о Россіи и о ея исторіи, раскрывая на непреложномъ ряду фактовъ, что западная Русь, въ особенности Литва, составляла интересную часть Россійскаго государства.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

РАЗВИТІЕ МАТЕРІАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ И КАПИТАЛОВЪ. ЗДАНІЯ. ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ.

Вступивъ въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, я обязанъ былъ, при попеченіи объ умственномъ образованіи юношества, одновременно заботиться и о матеріяльныхъ способахъ къ достиженію указанной Вами, Всемилостивѣйшій Государь, цѣли.

Постройка, починка и пріобрѣтеніе зданій.

Съ постепеннымъ умноженіемъ числа училищъ и учащихся, необходимо было умноженіе числа училищныхъ зданій и перестройка существовавшихъ до того ветхихъ уже домовъ. Способы къ тому представляли: государственное казначейство, которое, по соизволенію Вашего Величества, ежегодно ассигнуетъ по 200.000 руб. ас. или *57.142 руб. 85 к. сер.*; часть общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній, проценты съ коего исключительно предназначены на постройки, и добровольныя приношенія лицъ разныхъ сословій, преимущественно дворянства. Такимъ образомъ, въ теченіе десяти лѣтъ, пріобрѣтено домовъ покупкою, на счетъ показанныхъ источниковъ, на 2,422.463 р. ас. *(сер. 692.132 р. 41 к.)*; построено вновь разнаго рода зданій на 8.695.726 руб. 44 коп. ас. *(сер. 2.484.493 р. 27 к.)*; перестроено домовъ по ветхости и неудобству помѣщенія на 4.623.806

руб. 32 к. ас. *(сер. 1.321.087 р. 52 к.)*; принесено разными лицами въ даръ 80 домовъ по оцѣнкѣ на 1.481.358 руб. 97 коп. ас. *(сер. 423.245 р. 42 к.)*. Главнѣйшія постройки были: созданные Вашимъ Величествомъ: университетъ Св. Владиміра и главная обсерваторія на Пулковской горѣ, разныя постройки въ Казанскомъ университетѣ, въ бывшемъ зданіи 12 коллегій, отданномъ подъ С. Петербургскій университетъ и Главный Педагогическій институтъ, и въ купленномъ для Московскаго дворянскаго института домѣ. Вся строительная операція простирается до 17.223.353 р. 87 к. ас. (*сер. 4.920.958 р. 25 к.)*.

Приношенія дворянства на благородные пансіоны.

Благородное дворянство, какъ я доносилъ Вашему Императорскому Величеству, явило и въ дѣлѣ образованія юношества новыя доказательства всегдашней готовности содѣйствовать пользѣ общей. Уразумѣвъ необходимость учрежденія благородныхъ при гимназіяхъ пансіоновъ, оно сдѣлало значительныя приношенія, какъ для устройства, такъ и для самаго содержанія сихъ заведеній. Сумма сихъ пожертвованій, въ теченіе десяти лѣтъ, составляетъ: ежегодныхъ до 120.445 р. ас. *(34.413 р. сер.)*, единовременныхъ 1.126.384 руб. ас. *(321.824 руб. сер.)* и срочныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя не вполнѣ еще внесены, по ненаступленію для того опредѣленныхъ сроковъ, 9.094.204 руб. ас. *(2.598.344 руб. сер.)*; всѣ же вообще приношенія дворянства простираются до 10.341.033 руб. ассигнац. *(2.954.581 р. сер.)*. Приведя ежегодный доходъ отъ пожертвованій 34.413 р. въ соотвѣтствующій оному капиталъ 860.330 руб. и присоединивъ къ нему капиталы срочные и единовременно взнесенные, вся пожертвованная дворянствомъ на благородные пансіоны сумма составитъ капиталъ въ 13.231.743 р. асс. или въ *3.780.498 р. сер.*

По мѣрѣ расширенія круга дѣйствій министерства, распространялись и финансовыя средства. Въ 1833 году

оно имѣло по государственной росписи только 1.633.516 руб. 3 коп. сер.; съ тѣхъ поръ бюджетъ онаго возрасталъ постепенно, по мѣрѣ умноженія числа учебныхъ заведеній. Въ 1834 году ассигновано было 1.822.287 р. сер.; чрезъ пять лѣтъ, въ 1838 году эта сумма составляла 2.489.519 руб. сер., а въ 1842 г. 2.765.380 р. сер. И такъ смѣта министерства, вь теченіе десятилѣтія возрасла на 3.961.564 руб. ассигн. *(1.131.864 руб. сер.)*

Годовыя смѣты расходовъ.

Но однихъ вышепоказанныхъ способовъ государственнаго казначейства было бы недостаточно на покрытіе всѣхъ необходимыхъ расходовъ. Надобно было употребить собственныя средства министерства, и средства эти указаны Высочайшимъ повелѣніемъ 1836 года, по которому всѣ экономическія суммы университетовъ, лицеевъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ соединены въ одинъ капиталъ, названный *общимъ экономическимъ капиталомъ учебныхъ гражданскихъ заведеній*. По повелѣнію 1837 года находившіяся въ кредитныхъ установленіяхъ суммы включены въ составъ неприкосновеннаго капитала, а проценты съ онаго обращаются въ особую массу процентовъ. Изъ процентовъ сихъ удовлетворяются отчасти расходы, на покупку, постройку и починки строеній учебнаго вѣдомства, также на пріобрѣтеніе кабинетовъ, библіотекъ и на другія чрезвычайныя издержки. При образованіи сего капитала въ 1837 году онъ составлялъ 11.529.962 р. 50 к. асс. (сер. 3.294.275 р.); къ 1843 году капиталъ съ процентами простирается до 3.946.096 р. асс. *(серебромъ 1.127.456 рублей)*.

Главнѣйшіе капиталы.

Къ вспомогательнымъ средствамъ министерства слѣдуетъ отнести также капиталы, въ прежнее время пожертвованные купцомъ Ларинымъ и Судіенковымъ на учебныя заведенія; первый изъ нихъ, составлявшій въ 1833 году 1.096.427 р. 50 коп. асс. *(313.265 р. сер.)* и въ слѣ-

дующіе за тѣмъ годы усилившійся до 1.183.677 р. асс. *(338.193 р. сер.)*, къ 1843 г. уменьшился до 355.551 р. асс. *(101.586 р. сер.)*, бывъ употребленъ на устройство въ С.-Петербургѣ Ларинской гимназіи, на пристройку къ Публичной библіотекѣ, на передѣлку музеума Академіи Наукъ и проч., а другой, составляя 157.132 р. 50 к. асс. *(44.895 сер.)*, предназначается на надобности учебныхъ заведеній Полтавской и Черниговской губерній, для которыхъ и былъ первоначально жертвуемъ.

При заботливости правительства о возможномъ обезпеченіи судьбы преподавателей пенсіями за выслугу установленныхъ лѣтъ, невозможно было подвести подъ общія по учебной части пенсіонныя правила учителей приходскихъ училищъ, и потому (25 апрѣля 1834) Высочайше повелѣно продолжать производившійся до того вычетъ изъ ихъ жалованья для составленія пенсіоннаго капитала, и капиталъ сей хранить впредь до изданія положительныхъ правилъ *о пенсіяхъ учителямъ приходскихъ училищъ*. Этотъ капиталъ къ началу 1843 года простирался уже до 262.965 руб. 50 коп. асс. *(75.133 р. сер.)* Другой подобный капиталъ образовался, на основаніи Положенія 1 іюля 1834 года, *для призрѣнія домашнихъ наставниковъ и учителей*, отъ взиманія опредѣлительнаго количества денегъ за выдаваемыя имъ на то свидѣтельства. При изданіи вышеупомянутаго Положенія, капиталъ сей составлялъ только 49.532 р. ас. *(14.152 руб. с.)*, къ 1843 году оный простирается уже до 122.790 р. 50 к. ас. *(35.083 р. серебромъ)*.

Счетоводство и отчетность.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что хотя для правильнаго употребленія ассигнуемыхъ на министерство суммъ и отчетности оныхъ еще въ 1831 году были Высочайше утверждены правила и формы; но правила сіи слишкомъ общія, не опредѣляли всѣхъ подробностей при-

нятія и расходованія разнаго рода суммъ. Отъ этого происходили многосложное производство и разнаго рода затрудненія, замѣченныя вскорѣ по вступленіи моемъ въ управленіе министерствомъ.

Для устраненія сего, въ сентябрѣ 1834 г. даны мною единообразныя, точныя правила и формы для наблюденія по приходу и расходу суммъ и счетоводству по всѣмъ мѣстамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и съ того времени счетная часть упрощена и приведена въ такое положеніе, что генеральные отчеты вносятся въ государственный контроль, постоянно въ опредѣленный закономъ срокъ.

Сообразно съ средствами, возрастало и число учебныхъ заведеній, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Число учебныхъ заведеній.

	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842
Университетовъ	5	5	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Главный Педагогическій институтъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Медико - хирургическая академій	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	1
Лицеевъ	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Гимназій	64	65	65	68	69	70	72	74	75	76	76
Благородныхъ при гимназіяхъ пансіоновъ	6	12	21	25	28	31	36	42	43	45	46
Уѣздныхъ училищъ	393	406	410	418	422	427	430	435	439	442	445
Приходскихъ —	552	583	661	756	799	839	873	911	983	1021	1067
Частныхъ пансіоновъ и школъ	358	400	398	430	444	462	485	485	486	481	521
	1382	1475	1565	1707	1772	1839	1906	1957	2038	2077	2166

Такимъ образомъ съ начала 1833 года прибыло въ Имперіи учебныхъ заведеній 784, т. е. 1 университетъ,

1 академія, 12 гимназій, 40 благородныхъ пансіоновъ, 52 уѣздныхъ, 515 приходскихъ и 163 частныя училища.

Число учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.

Въ соразмѣрности съ тѣмъ должно было увеличиться и число лицъ, которымъ правительство ввѣрило образованіе и воспитаніе юношества. Въ 1833 году учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ было 4.836; чрезъ пять лѣтъ послѣ того цифра восходила уже до 6.208, а въ 1842 возвысилась до 6.767.

Получившіе ученыя степени.

Число получившихъ ученыя степени и званія, бывшее въ 1833 году 477, въ 1842 году составляло 742. Общій итогъ съ 1833 по 1843 получившимъ ученыя степени и званія 5.723.

Свидѣтельства на право частнаго обученія.

Со времени изданія въ 1834 году Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ выдано свидѣтельствъ 4.483.

Число учащихся.

Въ заключеніе слѣдуетъ обратить вниманіе на число учащихся, постепенно возраставшее съ умноженіемъ числа учебныхъ заведеній. Слѣдующая таблица показываетъ эту постепенность.

Число учащихся.	1832.	1833.	1834.	1835.	1836.	1837.	1838.	1839.	1840.	1841.	1842.
Въ университетахъ, академіяхъ и лицеяхъ......	2153	2725	2648	2649	2641	2900	2843	2764	3809	3464	3488
Въ гимназіяхъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ....	69.246	69.555	75.448	83.058	89.159	92 666	95.069	95.119	97.561	97.490	99.755
	71.399	72.280	77.096	85.707	91.800	95.566	97.910	97.883	101.370	100.954	203.243

Слѣдовательно съ 1833 года въ числѣ учащихся прибыль составляетъ около 32.000. Но это количество принадлежитъ только Имперіи, и единственно учебнымъ заведеніямъ вѣдомства министерства народнаго просвѣще-

нія и не заключаетъ въ себѣ огромнаго числа учащихся въ военныхъ, духовныхъ и другихъ училищахъ. Впрочемъ, къ показанному въ таблицѣ числу слѣдуетъ отнести число учащихся въ Варшавскотъ учебномъ округѣ. Тамъ въ 1839 году, при включеніи округа въ составъ министерства, учащихся было 64.350; въ 1840—62.080; въ 1841—60.865 и въ 1842—66.708. И такъ вся масса учащихся составляла къ 1843 году 169.951.

Общіе выводы.

Такимъ образомъ развитіе министерства народнаго просвѣщенія, въ теченіе десяти лѣтъ, представляетъ слѣдующія главныя цифры:

Вновь учреждено учебныхъ заведеній	784
Число учащихся увеличилось	32.000
Число учащихъ безъ малаго	2.000
На строительную часть употреблено болѣе	17.000.000 р. ас.
Дворянствомъ пожертвовано свыше	13.000.000 » »
Бюджетъ министерства возвысился почти на	4.000.000 » »
Напечатано русскихъ книгъ въ Имперіи болѣе	7.000.000 том.
Ввезено иностранныхъ книгъ до	4.500.000 »
Ученыхъ экспедицій совершено	40.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изгладить противоборство такъ называемаго европейскаго образованія съ потребностями нашими: изцѣлить новѣйшее поколѣніе отъ слѣпаго, необдуманнаго пристрастія къ поверхностному и иноземному, распространяя въ юныхъ ушахъ радушное уваженіе къ отечественному и полное убѣжденіе, что только принаровленіе общаго, всемірнаго просвѣщенія къ нашему народному быту, къ нашему народному духу, можетъ принесть истинные плоды всѣмъ и каждому; потомъ обнять вѣрнымъ взглядомъ огромное поприще, открытое предъ любезнымъ отечествомъ, оцѣнить съ точностію всѣ противоположные элементы нашего гражданскаго образованія, всѣ историческія данныя, которыя стекаются въ обширный составъ Имперіи, обратить сіи развивающіеся элементы и пробужденныя силы, по мѣрѣ возможности, къ одному знаменателю; наконецъ, искать этого знаменателя въ тройственномъ понятіи *православія, самодержавія и народности* *,—такова была цѣль, къ коей министерство народнаго просвѣщенія приближалось десять лѣтъ; таковъ планъ, коему я слѣдовалъ во всѣхъ моихъ распоряженіяхъ.

Естественно, что направленіе, данное Вашимъ Величествомъ министерству и его тройственная формула—

---

* Общій отчетъ министра народнаго просвѣщенія за 1837 годъ.

должны были возстановить нѣкоторымъ образомъ противъ него все, что носило еще отпечатокъ *либеральныхъ* и *мистическихъ* идей: *либеральныхъ* — ибо министерство, провозглашая *самодержавіе*, заявило твердое намѣреніе возвращаться прямымъ путемъ къ русскому монархическому началу, во всемъ его объемѣ; *мистическихъ потому, что выраженіе — православіе*,—довольно ясно обнаружило стремленіе министерства ко всему положительному въ отношеніи къ предметамъ христіанскаго вѣрованія и удаленіе отъ всѣхъ мечтательныхъ призраковъ, слишкомъ часто помрачавшихъ чистоту священныхъ преданій церкви. Наконецъ и слово *народность* возбуждало въ недоброжелателяхъ чувство непріязненное за смѣлое утвержденіе, что министерство считало Россію возмужалою и достойною итти не *позади*, а по крайней мѣрѣ *рядомъ* съ прочими европейскими національностями. Еслибъ нужно было еще ближе увѣриться въ справедливости избранныхъ началъ, то это удостовѣреніе можно было бы найти и въ порицаніи ихъ противниками величія Россіи, и въ общемъ, радостномъ сочувствіи, съ коимъ эти завѣтныя слова были приняты въ отечествѣ всѣми приверженцами существующаго порядка. Въ царствованіе Вашего Величества главная задача по министерству народнаго просвѣщенія состояла въ томъ, чтобы собрать и соединить въ рукахъ правительства всѣ умственныя силы, дотолѣ раздробленныя, всѣ средства общаго и частнаго образованія, оставшіеся безъ уваженія и частію безъ надзора, всѣ элементы, принявшіе направленіе неблагонадежное или даже превратное, усвоить развитіе умовъ потребностямъ государства, обезпечить, сколько дано человѣческому размышленію, будущее въ настоящемъ. Послѣ десятилѣтняго періода можно безошибочно сказать, что начала, избранныя Вашимъ Величествомъ, и управлявшія безпрерывно, подъ моимъ руководствомъ министер-

ствомъ народнаго просвѣщенія, выдержали опытъ времени и обстоятельствъ, явили въ себѣ залогъ безопасности, оплотъ порядка и вѣрное врачеваніе случайныхъ недуговъ.

Представляя Вашему Императорскому Величеству этотъ очеркъ исторіи ввѣреннаго мнѣ министерства въ теченіе десяти лѣтъ, я имѣлъ преимущественно въ виду утвердиться въ мысли, что это десятилѣтіе протекло не безъ замѣтныхъ слѣдовъ, и что усердіемъ лицъ, принадлежащихъ къ министерству, достигнуто нѣсколько результатовъ утѣшительныхъ для всѣхъ и каждаго и оправдывающихъ неусыпное попеченіе Вашего Величества о сей важной вѣтви государственнаго управленія. Сверхъ того, нахожу себя обязаннымъ оставить на будущее время неоспоримое свидѣтельство, что лица, коимъ Ваше Величество поручили, подъ Вашимъ наблюденіемъ, распоряженіе этою частію управленіе, руководствовались не слѣпымъ подражаніемъ иноземному, не измѣнчивымъ проявленіемъ той или другой мысли, еще менѣе прихотливою оцѣнкою случайныхъ событій; но раціонально, твердо и неотступно покоряясь во всѣхъ движеніяхъ коренным началамъ, стремились ежедневно ближе и ближе къ цѣли, систематически опредѣленной.

Въ заключеніе всеподданнѣйшее осмѣливаюсь съ умиленіемъ выразить предъ Вашимъ Величествомъ, что я считаю себя, въ полномъ значеніи слова, счастливымъ, что удостоился быть, въ продолженіе 10-ти лѣтъ, орудіемъ Вашихъ высокихъ видовъ, исполненіе коихъ не могло бы имѣть успѣха, если бъ безпрерывное вниманіе Вашего Императорскаго Величества, Вашъ опытный взглядъ, Ваше драгоцѣнное, никогда не измѣняемое довѣріе не осѣняли меня и министерство на каждомъ шагу и во всѣхъ оборотахъ служебной дѣятельности.

Подписано: *Уваровъ.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОБЪ ОСМОТРѢ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ ГРАФОМЪ ПРАТАСОВЫМЪ ВЪ 1834 И 1835 ГОДАХЪ.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Высочайше повелѣно было въ 1834 году члену главнаго правленія училищъ флигель-адъютанту графу Пратасову обозрѣть учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ. Графъ Пратасовъ снабженъ былъ отъ министерства инструкціею, главнѣйшія мысли которой состояли въ слѣдующемъ:

По несомнѣнномъ удостовѣреніи что въ возвращенныхъ отъ Польши русскихъ областяхъ посѣевались издавна сѣмена непокорности законной власти посредствомъ превратнаго воспитанія юношества, все попеченіе правительства должно стремиться къ тому, чтобы воспрепятствовать на будущее время подобной пропагандѣ. Необходимо по этому обратить вниманіе па составъ существующихъ тамъ учебныхъ заведеній, устройство ихъ въ образѣ преподаванія наукъ и въ выборѣ учебныхъ пособій. Замѣчая съ одной стороны, новое направленіе общественнаго воспитанія, слѣдуетъ, съ другой—усмотрѣть не укрылись ли остатки прежняго порядка вещей, столь гибельнаго по своимъ послѣдствіямъ. На графа Пратасова возложена была обязанность собрать свѣдѣнія объ образѣ мы-

слей чиновниковъ, которымъ ввѣрено образованіе юношества, о содержателяхъ частныхъ училищъ и пансіоновъ, о направленіи молодежи и учебныхъ пособіяхъ, принятыхъ за руководство въ преподаваніи.

Къ инструкціи этой присоединена была историческая записка объ учебныхъ заведеніяхъ въ западномъ краѣ. Изъ содержанія ея оказывалось, что со времени учрежденія Бѣлорусскаго учебнаго округа въ 1829 году, въ составъ котораго входили вначалѣ только губерніи Витебская и Могилевская, а впослѣдствіи включены были постепенно и всѣ остальныя губерніи западнаго края, заботы правительства направлены были къ слѣдующимъ цѣлямъ: къ учрежденію въ достаточномъ количествѣ казенныхъ училищъ какъ для дворянскаго, такъ и для другихъ сословій и къ изъятію образованія изъ рукъ католическаго духовенства. Дѣятельныя мѣры, принятыя для достиженія первой изъ этихъ цѣлей, не увѣнчались полнымъ успѣхомъ потому что пятикласныя уѣздныя училища для дворянскихъ дѣтей привлекали весьма малое количество воспитанниковъ. Преподаваніе наукъ оказалось въ нихъ недостаточнымъ, преимущественно же возникали жалобы на совершенное отсутствіе новѣйшихъ языковъ въ учебномъ курсѣ. Что касается закрытія духовныхъ заведеній, то при исполненіи этого плана встрѣчались затрудненія съ различныхъ сторонъ: греко-уніатская коллегія ревностно отстаивала многія нихъ на томъ основаніи, что находились они въ удовлетворительномъ состояніи и приносили большую пользу, а начальство округа не рѣшалось приступить къ подобной мѣрѣ до тѣхъ поръ пока учрежденіемъ въ достаточномъ количествѣ свѣтскихъ училищъ возможно будетъ замѣнить училища духовныя безъ всякаго стѣсненія для воспитанниковъ и ихъ родителей.

По окончаніи возложеннаго на него порученія, графъ Пратасовъ представилъ 15-го августа 1834 года отчетъ объ учебныхъ заведеніяхъ въ западныхъ губерніяхъ, который состоялъ изъ двухъ частей: 1) изъ замѣтокъ о состояніи этихъ заведеній, и 2) изъ мѣръ, предложенныхъ имъ для того, чтобы утвердить общественное образованіе на основахъ, соотвѣтствовавшихъ истиннымъ потребностямъ населенія и видамъ правительства.

Направленіе учащейся молодежи обращало на себя главнѣйшее вниманіе графа Пратасова. Онъ могъ убѣдиться, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ сильнѣе чувствовалось присутствіе польскаго элемента, какъ напримѣръ въ Виленской, образъ мыслей молодыхъ людей былъ весьма не надеженъ, но учебное начальство, по его мнѣнію, не въ состояніи было противиться этому печальному явленію. «Можно смѣло сказать», замѣчаетъ графъ Пратасовъ, «что не въ училищахъ почерпается этотъ духъ, но въ домахъ родительскихъ и что въ семъ отношеніи, сами отцы развращаютъ дѣтей, стараясь искоренить изъ нихъ чувства, наставниками внушаемыя.» Учебныя заведенія, основанныя правительствомъ, находились, болѣе или менѣе, въ удовлетворительномъ состояніи; на преподаваніе въ нихъ русскаго языка обращено было особенное вниманіе и если не всегда достигаемы были при этомъ желаемые результаты, то причина подобнаго недостатка заключалась въ трудности пріискать свѣдущихъ природныхъ русскихъ учителей. Впрочемъ, нѣкоторыя гимназіи, и во главѣ ихъ Кіевская, не оставляли желать ничего лучшаго въ этомъ отношеніи. Не таково было положеніе уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, находившихся въ вѣдѣніи католическаго и уніатскаго духовенства: надзоръ за ними отличался крайнею небрежностію; преподаваніе наукъ было вообще слабо, преимущественно преподаваніе русскаго языка, ко-

торымъ занимались сами монахи, имѣвшіе въ немъ весьма неудовлетворительныя познанія. Въ Базиліанскомъ уѣздномъ училищѣ, въ мѣстечкѣ Лядахъ (Минской губерніи) воспитанники не обучались даже вовсе по русски; въ уѣздномъ училищѣ города Лиды, принадлежавшемъ ордену піаровъ, не находилось ни одной русской книги и монахи пользовались самымъ вреднымъ вліяніемъ на молодежь какъ въ отношеніи нравственности такъ и образа мыслей. Вообще духъ враждебный правительству и русской національности былъ сильно распространенъ во всѣхъ упомянутыхъ заведеніяхъ. По словамъ графа Пратасова замѣчаніе это относилось еще въ болѣе значительной степени къ женскимъ школамъ. Въ восьми пансіонахъ для дѣвицъ, существовавшихъ въ Вильнѣ, господствовало совершенно польское направленіе, и несмотря на то, что образованіе, сообщаемое ими, было крайне жалко, пансіоны эти пользовались довѣріемъ лучшихъ фамилій. Даже въ Кіевѣ находилось одно изъ подобныхъ заведеній, извѣстное своимъ исключительно польскимъ характеромъ. Но особенное зло причиняли воспитательныя заведенія для дѣвицъ при монастыряхъ, которыя были изъяты отъ всякаго вліянія учебнаго начальства и гдѣ духъ вредной пропаганды могъ развиваться безпрепятственно.

Изобразивъ состояніе учебныхъ заведеній въ западномъ краю, графъ Протасовъ предлагая различныя мѣры для искорененія ихъ недостатковъ. Прежде всего казалось ему необходимымъ усилить число русскихъ учителей въ гимназіяхъ; въ каждомъ изъ этихъ заведеній было не болѣе какъ по одному или по два природныхъ русскихъ преподавателя, которые хотя и оправдывали выборъ и довѣріе начальства, но усилія ихъ оставались тщетными среди толпы людей неблагонамѣренныхъ. Второю полезною мѣрою могло быть распространеніе учебныхъ книгъ на

русскомъ языкѣ, недостатокъ которыхъ чувствовался очень сильно во всѣхъ западныхъ губерніяхъ. Учебники, изданные Виленскимъ университетомъ, оказались неудобны къ употребленію и противны политическимъ цѣлямъ правительства. Въ высшей степени было необходимо, по замѣчанію графа Пратасова, издать особое руководство для единообразнаго преподаванія исторіи въ училищахъ западныхъ губерній, и къ этому руководству присоединить подробный отдѣльный очеркъ исторіи Литвы и Волыни, въ которомъ было бы уяснено что край этотъ составлялъ издревле коренное достояніе Россіи. Касательно духовныхъ училищъ, коихъ въ Литвѣ оставалось еще много, графъ Пратасовъ утверждалъ, что дальнѣйшее существованіе ихъ несоотвѣтствуетъ новому направленію общественнаго воспитанія и не оправдывается никакими соображеніями, что въ отношеніи нравственномъ и учебномъ, заведенія эти уступаютъ всѣмъ свѣтскимъ школамъ. «Закрытіе ихъ при настоящихъ обстоятельствахъ,» говоритъ графъ Пратасовъ, «нисколько не удивитъ жителей, ибо всѣ умы къ тому приготовлены, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда новое образованіе возвращенныхъ отъ Польши губерній будетъ приведено къ концу, мѣра сего рода можетъ породить нѣкоторое потрясеніе. Только непремѣнно нужно наблюдать дабы по мѣрѣ закрытія духовныхъ училищъ, возникали немедленно въ тѣхъ же мѣстахъ или по близости оныхъ свѣтскія заведенія въ должной соразмѣрности съ населеніемъ и потребностями страны, куда бы юноши могли тотчасъ переходить изъ упраздненныхъ школъ.» — Учрежденіе университета св. Владиміра должно было, по мнѣнію графа Пратасова, принести огромную пользу для западнаго края, ибо польское юношество будучи окружено въ Кіевѣ русскими жителями и памятниками, невольно на-

чнетъ изучать языкъ нашъ и откажется отъ сепаратив-ныхъ своихъ стремленій.

«Дабы произнести безпристрастное сужденіе о дѣй-ствіяхъ учебныхъ начальствъ въ западныхъ губерніяхъ, говоритъ въ заключеніе своего отчета графъ Пратасовъ, должно принять въ разсчетъ всѣ трудности, сопряженныя съ исполненіемъ ихъ обязанностей въ такой странѣ, гдѣ духъ вражды старается исказить лучшія предпріятія и пе-ретолковать чистѣйшія намѣренія; гдѣ воспитаніе должно внушать дѣтямъ правила и чувства, противныя тѣмъ, кои они почерпнули съ ребяческихъ лѣтъ въ домѣ родитель-скомъ и приготовить ихъ къ борьбѣ безпрерывно по воз-вращеніи изъ училища въ семейный кругъ.»

Озаботившись принятіемъ различныхъ мѣръ, сообраз-но указаніямъ, сдѣланнымъ графомъ Пратасовымъ, мини-стерство народнаго просвѣщенія сочло необходимымъ освѣ-домиться о результатахъ, которые принесены были ими. Съ этою цѣлію, въ слѣдующемъ 1835 году, графу Пра-тасову поручено было снова осмотрѣть Бѣлорусскій учеб-ный округъ: на этотъ разъ не дано было ему никакой особой инструкціи, ибо изъ прежняго своего путешествія онъ оз-накомился съ учебными заведеніями въ западномъ краю, а занявъ въ послѣднее время должность товарища мини-стра народнаго просвѣщенія имѣлъ свѣдѣнія о всѣхъ рас-поряженіяхъ и дѣйствіяхъ учебнаго начальства.

Состояніе заведеній вообще значительно улучшилось, по словамъ графа Пратасова, въ теченіи года. Во всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ лишь Свислоческой и Бѣло-стокской, русскій языкъ преподавался весьма удов-летворительно; даже въ Витебской гимназіи оказа-лись поразительные успѣхи въ этомъ отношеніи, между тѣмъ какъ польскій языкъ видимо ослабѣвалъ, вслѣдствіе чего и послѣдовала на запискѣ графа Пратасова Высочай-шая резолюція: «*Съ 1836 года польскій языкъ болѣе въ Ви-*

тебскъ не преподавать», и подобная же мѣра немедленно распространена была на Могилевъ. Въ уѣздныхъ училищахъ преподаванiе русскаго языка также подвинулось впередъ, за исключенiемъ, впрочемъ, тѣхъ, которыя принадлежали еще духовенству. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ, какъ напримѣръ Несвижская, содержимая доминиканцами, и Хвайлоньская, надзоръ надъ которою принадлежалъ ксендзамъ — кармелитамъ, находились въ крайнемъ упадкѣ, а потому Высочайше повелѣно было безотлагательно закрыть ихъ. Состоянiе женскихъ учебныхъ заведенiй все еще не удовлетворяло вполнѣ требованiямъ правительства: хотя монастырскiя училища и подчинены были надзору свѣтскаго учебнаго начальства, но лишь тѣ изъ нихъ, которыя устроены были въ видѣ школъ для призрѣнiя и первоначальнаго обученiя бѣдныхъ дѣвицъ, соотвѣтствовали своей цѣли, но въ такъ называемыхъ монастырскихъ пансiонахъ для дѣвицъ высшаго сословiя господствовалъ, по прежнему, предосудительный духъ. Содержатели частныхъ пансiоновъ обязаны были въ исходѣ 1834 года ввести у себя преподаванiе русскаго языка и графъ Пратасовъ озаботился, въ силу предоставленной ему власти, закрытiемъ всѣхъ тѣхъ пансiоновъ, которые довольствовались лишь внѣшнимъ формальнымъ выполненiемъ этого распоряженiя.

Въ ряду мѣръ, необходимыхъ для того чтобы установить на прочныхъ основахъ дѣло общественнаго образованiя въ западномъ краю, графъ Пратасовъ настаивалъ преимущественно на слѣдующихъ:

1) Сократить срокъ вакацiй во всѣхъ училищахъ, ибо замѣчено было, что дѣти, возвращаясь въ дома родителей, скоро забывали тамъ внушенiя начальства и наставниковъ и потому требовались впослѣдствiи новыя усилiя дабы направить ихъ на должный путь.

2) Необходимо было заботиться о распространеніи учебниковъ и руководствъ на русскомъ языкѣ, въ которыхъ ощущался по прежнему большой недостатокъ.

3) Мѣщанскія училища находились повсюду въ крайнемъ упадкѣ, потому что въ мѣщанскомъ сословіи христіанъ считалось весьма немного; классъ этотъ состоялъ почти исключительно изъ Евреевъ; дворянство же, даже самое мелкое, чуждалось подобныхъ заведеній, находя что число учебныхъ предметовъ слишкомъ въ нихъ ограничено. Графъ Пратасовъ полагалъ полезнымъ закрыть большую часть мѣщанскихъ школъ, какъ безполезныхъ для края и озаботиться, въ замѣнъ того, учрежденіемъ дворянскихъ пяти-классныхъ уѣздныхъ училищъ.

4) Распредѣленіе учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ отличалось большими неудобствами: такъ, напримѣръ, преподаваніе исторіи Р. начиналось съ VII класса, котораго достигали лишь немногіе, лучшіе воспитанники. Вслѣдствіе сего три четверти дѣтей, покидая гимназіи, не имѣли ни малѣйшаго понятія объ исторіи Россіи, между тѣмъ какъ изученіе этого предмета имѣло особенную важность для западныхъ губерній, гдѣ оно много могло споспѣшествовать политическимъ цѣлямъ воспитанія, уничтожая въ молодежи предразсудки относительно общаго отечества. Графъ Пратасовъ предлагалъ начать преподаваніе исторіи съ III класса гимназій.

5) Въ заключеніе своего отчета, графъ Пратасовъ выражалъ мысль о необходимости не останавливаться въ принятыхъ уже распоряженіяхъ касательно закрытія училищъ духовнаго вѣдомства.

Представляя этотъ отчетъ на Высочайшее усмотрѣніе, министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше доносилъ, что большая часть предлагаемыхъ въ немъ мѣръ была уже исполнена графомъ Пратасовымъ на мѣстѣ, — другія же приготовляются къ осуществленію.

Объ учрежденіи новыхъ учебныхъ заведеній въ Кіевѣ.

Его Императорскаго Величества собственною рукою написано карандашемъ:

«Неоспоримо полезное дѣло; но столь же а можетъ быть болѣе пользы было усилить способы русскаго женскаго воспитанія, безъ котораго другое по духу края, не будетъ достаточно.»

19 сентября 1836.

Уваровъ.

Въ то время, когда заведенія публичнаго воспитанія, разцвѣтающія наконецъ на берегахъ Камы и Волги, получаютъ отъ отеческаго, проницательнаго взора Вашего Императорскаго Величества новое движеніе, новую жизнь, въ то самое время проявляются на другомъ краѣ Имперіи благопріятные знаки усиленнаго стремленія юношества юго-западныхъ губерній къ образованію народному, по путямъ Вашимъ Величествомъ открытымъ.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа донесъ мнѣ, что наблюдая за ходомъ общественнаго воспитанія, онъ усматриваетъ, что наполненіе вновь учрежденныхъ Русскихъ учебныхъ заведеній столь поспѣшно, что принимаемыя усиленныя мѣры къ увеличенію способовъ образованія едва только могутъ слѣдовать за быстрымъ стремленіемъ мѣстныхъ потребностей.

На сей конецъ принимая въ уваженіе, что число воспитанниковъ благороднаго пансіона при 1-й Кіевской гимназіи увеличилось въ кратчайшее время до 121 человѣка, что въ сей гимназіи имѣется до 300 учениковъ, во 2-й 347, а въ Кіевоподольскомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ 180, попечитель, въ дополненіе къ принятымъ мѣрамъ, испрашиваетъ разрѣшенія:

1) Открыть при 1-й Кіевской гимназіи *второй благородный пансіонъ* для тѣхъ, кои не могутъ помѣститься въ первомъ, и коихъ число весьма значительно.

2) Открыть въ Кіевѣ *2-е уѣздное дворянское училище* вмѣсто того, которое полагалось учредить въ городѣ Умани, но которое, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго военнымъ министромъ, въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, отмѣнено по случаю поступленія г. Умани въ управленіе военнаго министерства.

3) Учредить сверхъ того при 1-й Кіевской гимназіи *особое воспитательное заведеніе для дѣтей отъ 7 до 10 лѣтняго возраста*, приготовляемыхъ къ поступленію въ нижніе классы гимназіи.

Къ исполненію сихъ предположеній, (кои были вообще предметомъ продолжительной переписки съ попечителемъ) открываются слѣдующія средства:

Во 1-хъ, второй пансіонъ при 1-й Кіевской гимназіи можетъ быть учрежденъ на 60 воспитанниковъ; для непосредственнаго завѣдыванія онымъ, подъ начальствомъ директора 1-й гимназіи, нужно опредѣлить особаго инспектора съ жалованьемъ изъ суммъ пансіона и съ преимуществами инспекторовъ гимназій. Расходы на первое обзаведеніе сего пансіона употребить заимообразно изъ суммъ 1-го пансіона.

Во 2-хъ, на содержаніе втораго дворянскаго въ Кіевѣ училища обратить 8000 руб., назначенные по штату на

училище въ г. Умани, съ дополненіемъ по 2500 руб. въ годъ на наемъ для училища дома изъ того же источника, изъ коего положено отпускать сумму на содержаніе училища, то есть, изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году римско-католическихъ монастырей. На первое обзаведеніе сего училища мебелью и другими потребностями понадобится незначительная издержка, которую можно съ удобностію позаимствовать изъ суммы, вырученной за домъ, пожертвованный генералъ-маіоромъ Бѣгичевымъ; библіотеку и другія учебныя пособія бывшаго Уманскаго монастыря, предназначенныя для тамошняго училища, надлежитъ предоставить Кіевскому 2-му дворянскому училищу, съ употребленіемъ на ихъ перевозку нужнаго количества денегъ изъ той же суммы.

Въ 3-хъ, наконецъ воспитательное заведеніе для малолѣтнихъ должно содержаться изъ платы воспитанниковъ; на первое же обзаведеніе можно удѣлить нужную сумму изъ принадлежащей благородному пансіону при 1-й Кіевской гимназіи. Сіе новое, дополнительное къ принятой у насъ доселѣ системѣ училищъ, заведеніе обѣщаетъ, по моему мнѣнію, обильные хорошими послѣдствіями плоды для того края. Доставляя дѣтямъ нѣжнаго возраста способы пріобрѣсть прочное и правильное начало физическаго и нравственнаго образованія, на которомъ съ большею благонадежностію можетъ быть основано дальнѣйшее развитіе и ходъ ихъ воспитанія, это заведеніе вполнѣ будетъ соотвѣтствовать волѣ Вашего Императорскаго Величества и главной потребности вновь введенной системы, чтобы оградить тамошнее юношество отъ вреднаго вліянія закоренѣлыхъ предразсудковъ и неблагонамѣренныхъ внушеній домашняго воспитанія и дать ему съ самаго малолѣтства, истинно отечественное направленіе въ публичныхъ заведеніяхъ. Я не могу довольно одобрить сію

мысль попечителя и полагаю даже современемъ распространить подобныя заведенія и по прочимъ частямъ Кіевскаго и Бѣлорусскаго учебныхъ округовъ.

Сими распоряженіями, кои могутъ всѣ быть приведены въ дѣйствіе безъ малѣйшаго обремененія казны, укрѣпляется связь общей системы въ юго-западныхъ губерніяхъ, успѣхъ коей столь тѣсно сопряженъ съ видами Вашего Императорскаго Величества. Самый составъ оной пріобрѣтетъ болѣе единства и прочности и мы можемъ, хотя изъ-далека прозрѣвать время, въ которое будущее поколѣніе того края мало по малу отвлеченнаго отъ своего прежняго, непріязненнаго направленія, займетъ въ кругу вѣрноподданныхъ мѣсто Вашимъ Величествомъ ему пріуготовляемое.

Имѣя счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о таковыхъ соображеніяхъ министерства, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ дѣйствіе первыхъ двухъ мѣръ и на представленіе проекта образованія въ Кіевѣ воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ.

Подписано: *Уваровъ.*

Общій отчетъ въ осмотрѣ университета Св. Владиміра.

Въ исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, окончивъ осмотръ университета св. Владиміра и вникнувъ во всѣ подробности настоящаго положенія онаго, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Величеству полный отчетъ какъ въ наблюденіяхъ, такъ и въ распоряженіяхъ моихъ. Да будетъ мнѣ позволено сперва напомнить въ короткихъ словахъ о главныхъ видахъ, коими руководствовалось правительство при учрежденіи сего университета и о томъ положеніи вещей, подъ вліяніемъ коего это предпріятіе приняло свое начало и нынѣ продолжается безпрерывно. Этимъ легче обозначится связь моихъ наблюденій и дѣйствій съ общими предначертаніями, Вашимъ Величествомъ утвержденными.

Послѣ того, какъ высшія учебныя заведенія, существовавшія въ западныхъ губерніяхъ, въ слѣдствіе происшедшихъ безпорядковъ, были закрыты, правительство вознамѣрилось учредить университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ.

Намѣреніе правительства при учрежденіи этого высшаго учебнаго заведенія, замѣнившаго собою бывшій университетъ Виленскій и лицей Волынскій, состояло въ томъ, чтобы въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ дать образованію юношества направленіе, согласное съ

слей чиновниковъ, которымъ ввѣрено образованіе юношества, о содержателяхъ частныхъ училищъ и пансіоновъ, о направленіи молодежи и учебныхъ пособіяхъ, принятыхъ за руководство въ преподаваніи.

Къ инструкціи этой присоединена была историческая записка объ учебныхъ заведеніяхъ въ западномъ краѣ. Изъ содержанія ея оказывалось, что со времени учрежденія Бѣлорусскаго учебнаго округа въ 1829 году, въ составъ котораго входили вначалѣ только губерніи Витебская и Могилевская, а впослѣдствіи включены были постепенно и всѣ остальныя губерніи западнаго края, заботы правительства направлены были къ слѣдующимъ цѣлямъ: къ учрежденію въ достаточномъ количествѣ казенныхъ училищъ какъ для дворянскаго, такъ и для другихъ сословій и къ изъятію образованія изъ рукъ католическаго духовенства. Дѣятельныя мѣры, принятыя для достиженія первой изъ этихъ цѣлей, не увѣнчались полнымъ успѣхомъ потому что пятикласныя уѣздныя училища для дворянскихъ дѣтей привлекали весьма малое количество воспитанниковъ. Преподаваніе наукъ оказалось въ нихъ недостаточнымъ, преимущественно же возникали жалобы на совершенное отсутствіе новѣйшихъ языковъ въ учебномъ курсѣ. Что касается закрытія духовныхъ заведеній, то при исполненіи этого плана встрѣчались затрудненія съ различныхъ сторонъ: греко-уніатская коллегія ревностно отстаивала многія нихъ на томъ основаніи, что находились они въ удовлетворительномъ состояніи и приносили большую пользу, а начальство округа не рѣшалось приступить къ подобной мѣрѣ до тѣхъ поръ пока учрежденіемъ въ достаточномъ количествѣ свѣтскихъ училищъ возможно будетъ замѣнить училища духовныя безъ всякаго стѣсненія для воспитанниковъ и ихъ родителей.

По окончаніи возложеннаго на него порученія, графъ Пратасовъ представилъ 15-го августа 1834 года отчетъ объ учебныхъ заведеніяхъ въ западныхъ губерніяхъ, который состоялъ изъ двухъ частей: 1) изъ замѣтокъ о состояніи этихъ заведеній, и 2) изъ мѣръ, предложенныхъ имъ для того, чтобы утвердить общественное образованіе на основахъ, соотвѣтствовавшихъ истиннымъ потребностямъ населенія и видамъ правительства.

Направленіе учащейся молодежи обращало на себя главнѣйшее вниманіе графа Пратасова. Онъ могъ убѣдиться, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ сильнѣе чувствовалось присутствіе польскаго элемента, какъ напримѣръ въ Виленской, образъ мыслей молодыхъ людей былъ весьма не надеженъ, но учебное начальство, по его мнѣнію, не въ состояніи было противиться этому печальному явленію. «Можно смѣло сказать», замѣчаетъ графъ Пратасовъ, «что не въ училищахъ почерпается этотъ духъ, но въ домахъ родительскихъ и что въ семъ отношеніи, сами отцы развращаютъ дѣтей, стараясь искоренить изъ нихъ чувства, наставниками внушаемыя.» Учебныя заведенія, основанныя правительствомъ, находились, болѣе или менѣе, въ удовлетворительномъ состояніи; на преподаваніе въ нихъ русскаго языка обращено было особенное вниманіе и если не всегда достигаемы были при этомъ желаемые результаты, то причина подобнаго недостатка заключалась въ трудности пріискать свѣдущихъ природныхъ русскихъ учителей. Впрочемъ, нѣкоторыя гимназіи, и во главѣ ихъ Кіевская, не оставляли желать ничего лучшаго въ этомъ отношеніи. Не таково было положеніе уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, находившихся въ вѣдѣніи католическаго и уніатскаго духовенства: надзоръ за ними отличался крайнею небрежностію; преподаваніе наукъ было вообще слабо, преимущественно преподаваніе русскаго языка, ко-

торымъ занимались сами монахи, имѣвшіе въ немъ весьма неудовлетворительныя познанія. Въ Базиліанскомъ уѣздномъ училищѣ, въ мѣстечкѣ Лядахъ (Минской губерніи) воспитанники не обучались даже вовсе по русски; въ уѣздномъ училищѣ города Лиды, принадлежавшемъ ордену піаровъ, не находилось ни одной русской книги и монахи пользовались самымъ вреднымъ вліяніемъ на молодежь какъ въ отношеніи нравственности такъ и образа мыслей. Вообще духъ враждебный правительству и русской національности былъ сильно распространенъ во всѣхъ упомянутыхъ заведеніяхъ. По словамъ графа Пратасова замѣчаніе это относилось еще въ болѣе значительной степени къ женскимъ школамъ. Въ восьми пансіонахъ для дѣвицъ, существовавшихъ въ Вильнѣ, господствовало совершенно польское направленіе, и несмотря на то, что образованіе, сообщаемое ими, было крайне жалко, пансіоны эти пользовались довѣріемъ лучшихъ фамилій. Даже въ Кіевѣ находилось одно изъ подобныхъ заведеній, извѣстное своимъ исключительно польскимъ характеромъ. Но особенное зло причиняли воспитательныя заведенія для дѣвицъ при монастыряхъ, которыя были изъяты отъ всякаго вліянія учебнаго начальства и гдѣ духъ вредной пропаганды могъ развиваться безпрепятственно.

Изобразивъ состояніе учебныхъ заведеній въ западномъ краю, графъ Протасовъ предлагая различныя мѣры для искорененія ихъ недостатковъ. Прежде всего казалось ему необходимымъ усилить число русскихъ учителей въ гимназіяхъ; въ каждомъ изъ этихъ заведеній было не болѣе какъ по одному или по два природныхъ русскихъ преподавателя, которые хотя и оправдывали выборъ и довѣріе начальства, но усилія ихъ оставались тщетными среди толпы людей неблагонамѣренныхъ. Второю полезною мѣрою могло быть распространеніе учебныхъ книгъ на

русскомъ языкѣ, недостатокъ которыхъ чувствовался очень сильно во всѣхъ западныхъ губерніяхъ. Учебники, изданные Виленскимъ университетомъ, оказались неудобны къ употребленію и противны политическимъ цѣлямъ правительства. Въ высшей степени было необходимо, по замѣчанію графа Пратасова, издать особое руководство для единообразнаго преподаванія исторіи въ училищахъ западныхъ губерній, и къ этому руководству присоединить подробный отдѣльный очеркъ исторіи Литвы и Волыни, въ которомъ было бы уяснено что край этотъ составлялъ издревле коренное достояніе Россіи. Касательно духовныхъ училищъ, коихъ въ Литвѣ оставалось еще много, графъ Пратасовъ утверждалъ, что дальнѣйшее существованіе ихъ несоотвѣтствуетъ новому направленію общественнаго воспитанія и не оправдывается никакими соображеніями, что въ отношеніи нравственномъ и учебномъ, заведенія эти уступаютъ всѣмъ свѣтскимъ школамъ. «Закрытіе ихъ при настоящихъ обстоятельствахъ,» говоритъ графъ Пратасовъ, «нисколько не удивитъ жителей, ибо всѣ умы къ тому приготовлены, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда новое образованіе возвращенныхъ отъ Польши губерній будетъ приведено къ концу, мѣра сего рода можетъ породить нѣкоторое потрясеніе. Только непремѣнно нужно наблюдать дабы по мѣрѣ закрытія духовныхъ училищъ, возникали немедленно въ тѣхъ же мѣстахъ или по близости оныхъ свѣтскія заведенія въ должной соразмѣрности съ населеніемъ и потребностями страны, куда бы юноши могли тотчасъ переходить изъ упраздненныхъ школъ.» — Учрежденіе университета св. Владиміра должно было, по мнѣнію графа Пратасова, принести огромную пользу для западнаго края, ибо польское юношество будучи окружено въ Кіевѣ русскими жителями и памятниками, невольно на-

предпочитая часто оставлять ихъ въ рукахъ невѣждъ, чѣмъ поручать образованію русскому.

Смѣло можно сказать, что особенное благословеніе Свыше споспѣшествовало первымъ дѣйствіямъ министерства къ ближайшему соединенію западнаго края въ одинъ общій русскій бытъ. Но при всемъ томъ вѣковыя предубѣжденія и многолѣтнія дѣйствія правительства въ противномъ духѣ, нельзя было преодолѣть въ столь короткое время. Еще остается много новой борьбы, еще выразится много новыхъ страстей и новыхъ противодѣйствій, — и коренной духъ ложной національности, слившійся съ самыми сильными и тайными чувствами сердца, можно изгладить совсѣмъ развѣ только въ новомъ поколѣніи.

Смѣю сказать, что сія самая двойственность элементовъ, до крайности затрудняющая управленіе университетомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, содѣлываетъ Кіевъ лучшимъ пунктомъ, какой могъ быть избранъ для учрежденія университета, и что едва ли есть въ Россіи другой пунктъ въ которомъ предположенное уничтоженіе польской національности предъ общимъ русскимъ духомъ, могло быть произведено съ равнымъ успѣхомъ. Истинна сего подтверждается опытомъ. Не смотря на усиленную строгость испытаній, число студентовъ возрастало ежегодно, не смотря на то, что университетъ открытъ только спустя три года послѣ бывшаго мятежа, и что направленіе поступающихъ въ университетъ студентовъ, какъ выше изложено, долженствовало быть самое неблагопріятное; мало видно духа партій между студентами русскими и жителями западнаго края: въ первые два года не было со стороны студентовъ ни одного предосудительнаго дѣйствія и только въ третій годъ, четыре студента сдѣлались виновными въ храненіи и перепискѣ подкинутыхъ и полученныхъ извнѣ университета возмутительныхъ сочиненій, не распространяя

ихъ даже далѣе между своими товарищами и тѣмъ не исполняя предположеній злоумышленныхъ лицъ, имѣвшихъ гнусное намѣреніе уронить университетъ въ глазахъ правительства и сдѣлать воспитанниковъ онаго первыми жертвами своихъ преступныхъ намѣреній.

Напротивъ, если бы университетъ не былъ открытъ, и тѣ самые молодые люди которые нынѣ находятся въ немъ, оставались дома и проживали въ праздности, то несомнѣнно, что окруженные дурными вліяніями, волнуемые праздностію и вынужденнымъ бездѣйствіемъ, они въ полной мѣрѣ сдѣлались бы вредными для края; тогда какъ нынѣ они, болѣе или менѣе, познали свою настоящую пользу, получили основательнѣйшій образъ мыслей, свыклись съ русскимъ духомъ и невольно возчувствовали, болѣе или менѣе, привязанность къ тому мѣсту, въ которомъ они воспитываются. Часто упрекаютъ университетъ въ ложномъ направленіи умовъ его студентовъ, но развѣ въ университетѣ пріобрѣли они это ложное направленіе? Нѣтъ, оно принесено въ университетъ; и здѣсь — если не совсѣмъ, то навѣрное отчасти измѣнилось. Университетъ не даетъ, а отнимаетъ вредный образъ мыслей; но онъ не можетъ принять на себя отвѣтственности въ томъ, что не всѣ *умственно* и *душевно больные* получаютъ въ немъ полнаго изцѣленія, и что никогда не будутъ являться въ иныхъ признаки прежнихъ припадковъ.

Все вышеизложенное можетъ въ глазахъ безпристрастныхъ служить доказательствомъ, что университетъ въ Кіевѣ достигаетъ предназначенной правительствомъ цѣли, что онъ одинъ въ состояніи подавить духъ отдѣльной Польской національности и слить его съ общимъ русскимъ духомъ; что ежели это великое дѣло и потребуетъ еще многаго времени, и трудовъ, то несомнѣнно однакожъ, развивается постоянно въ своихъ послѣдствіяхъ; что ежели

и много еще предстоитъ для сего борьбы, то однакожъ правительство въ семъ дѣлѣ несравненно сильнѣе; что самая сія борьба и самыя противодѣйствія революціоннаго духа и всѣ его усилія еще болѣе ручаются за правильность принятыхъ правительствомъ мѣръ.

Обозначивъ такимъ образомъ общую точку зрѣнія, съ коей слѣдовало мнѣ смотрѣть на университетъ Св. Владиміра, я обращаюсь къ частностямъ моего обзора и къ изложенію мѣръ, ведущихъ, по моему мнѣнію, къ отвращенію всякаго дальнѣйшаго разстройства въ развитіи этого важнаго заведенія.

О студентахъ.

Университетъ Св. Владиміра не находится нынѣ, какъ я выше сказалъ, въ своемъ *нормальномъ* положеніи, ибо большею частію наполненъ не тѣмъ юношествомъ, для коего онъ учрежденъ. Въ нормальномъ своемъ положеніи университетъ будетъ состоять тогда только, когда воспитанники нашихъ гимназій поступятъ въ оный. Теперешняя эпоха есть для университета *эпохою переходящею*, эпохою трудною, но изъ коей нельзя, по справедливости, вывести ни одного правильнаго довода противъ системы, правительствомъ принятой. Эта *умственная крѣпость*, которая строится вблизи *военной*, не можетъ созрѣвать торопливо. Равномѣрно нельзя сдѣлать, чтобы не было въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ поколѣнія, коего первыя впечатлѣнія почерпнуты въ мятежѣ, а первое образованіе принято изъ рукъ раздраженныхъ отцовъ и непріязненнаго духовенства. Не всѣхъ этихъ несчастныхъ удастся намъ совершенно изцѣлить, но кто оттолкнетъ отъ дверей больницы гдѣ врачуютъ, больнаго, который ищетъ врачеванія? Впрочемъ, справедливость требуетъ опредѣлительно ска-

зать, что въ теченіи трехъ полныхъ лѣтъ, происшествіе, о коемъ я представлялъ изъ Кіева всеподаннѣйшую докладную записку Вашему Императорскому Величеству, есть первое и единственное въ своемъ родѣ. Имена четырехъ студентовъ, провинившихся въ семъ дѣлѣ, нынѣ извѣстны всѣмъ, но кто знаетъ объ именахъ студентовъ благонравныыхъ и благонадежныхъ, составляющихъ значительное большинство между студентами университета Св. Владиміра? Ваше Величество изволили видѣть сколь твердо и даже строго было мое заключеніе на счетъ виновныхъ. Да будетъ мнѣ позволено быть, не ходатаемъ за прочихъ, ибо предъ Вашимъ Величествомъ ходатайство за невинныхъ не можетъ имѣть мѣста, а просто холоднымъ цѣнителемъ той покорности и того безусловнаго повиновенія, съ коимъ университетское юношество приняло мои рѣзкія наставленія и мѣры, коихъ направленіе было, какъ Ваше Величество изволите усмотрѣть ниже, несомнѣнно противно тайному чувству многихъ изъ этихъ молодыхъ людей, измѣняя нѣкоторымъ образомъ прежнія снисходительныя распоряженія и недостаточный за студентами надзоръ.

Между тѣмъ, убѣдясь совершенно въ томъ, что настало время и удобный случай приблизить университетъ къ истинному своему назначенію, уваживъ, что противодѣйствіе частнаго воспитанія, внушенное мѣстнымъ духомъ, должно быть рѣшительно пресѣчено, я счелъ нужнымъ постановить слѣдующія правила, предписавъ попечителю:

1) Обратить особенное вниманіе на то, чтобы студенты имѣли квартиры въ такихъ частяхъ города, гдѣ они менѣе подвержены примѣрамъ разврата.

2) Дабы оказать пособіе въ семъ случаѣ нуждающимся въ средствахъ содержанія, нанять особый домъ для помѣщенія, за умѣренную плату (15 р. въ мѣсяцъ) студентовъ,

неимѣющихъ родителей или ближайшихъ родственниковъ въ Кіевѣ.

3) Если нѣкоторые студенты откажутся отъ помѣщенія въ наемномъ домѣ подъ предлогомъ недостатка средствъ, то такихъ увольнять изъ университета на томъ основаніи, что если и при такомъ пособіи правительства они не находятъ возможности содержать себя въ университетѣ, то безъ сего пособія еще менѣе могутъ имѣть способы къ дальнѣйшему прохожденію университетскаго курса.

4) Всѣмъ студентамъ поставить въ непремѣнную обязанность неупустительно посѣщать лекціи. Кто въ продолженіе двухъ лѣтъ, безъ уважительной причины, не окажетъ успѣховъ для перевода въ высшій курсъ, того увольнять изъ университета.

5) Строго наблюдать, чтобы студенты въ точности исполняли всѣ предписанія начальства и постановленныя для нихъ правила, какъ то: присутствовали при отправленіи богослуженія, носили установленную для нихъ форменную одежду, всѣмъ старшимъ себя оказывали должное уваженіе и вѣжливость и т. д. Въ случаѣ несоблюденія сихъ правилъ по истощеніи всѣхъ домашнихъ мѣръ наказанія, исключать изъ университета.

6) За всѣ поступки, обнаруживающіе неблагонамѣренность, своевольство, дерзость и неповиновеніе начальству, подвергать студентовъ строжайшему взысканію, и въ случаѣ недѣйствительности, исключать изъ университета, а о тѣхъ, которые заслуживаютъ бо̀льшаго наказанія представлять мнѣ съ заключеніемъ попечителя о мѣрѣ ихъ виновности, для доклада Вашему Императорскому Величеству.

Это распоряженіе по части университетской полиціи, вело къ другому распоряженію, болѣе уважительному и общему, имѣющему цѣлію измѣнить, нѣкоторымъ обра-

зомъ непримѣтно, составъ университетскаго юношества на будущее время, въ томъ краѣ. Отъ 30 сентября предложилъ я попечителю, что для достиженія стройнаго и однообразнаго приготовленія юношества, вступающаго въ университетъ Св. Владиміра, требуется нѣкоторыхъ особыхъ, по мѣстности, распоряженій, почему и поставилъ университетскому начальству на видъ къ надлежащему исполненію:

1) Начиная съ пріема студентовъ въ 1839 году, принимать въ университетъ Св. Владиміра студентами только тѣхъ, которые окончили свое образованіе въ гимназіяхъ и прочихъ казенныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ гимназіями состоящихъ.

2) Вмѣстѣ съ этимъ принять за правило чтобы къ тому же сроку во всѣхъ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа поступили впредь воспитанники неиначе, какъ въ низшіе классы и отнюдь не свыше 4-го. Сіе положеніе, которое было бы стѣснительно и даже вредно въ прочихъ университетахъ Имперіи, представляетъ въ университетѣ Св. Владиміра, важнѣйшія, по моему убѣжденію, выгоды. Во 1-хъ сближаетъ, по возможности, время, когда университетъ приметъ свой нормальный видъ; во 2-хъ наноситъ послѣдній ударъ домашнему воспитанію, столь опасному въ томъ краѣ; наконецъ въ 3-хъ доставитъ въ училища воспитанниковъ не старѣе 10 или 12 лѣтъ, а не возмужалыхъ юношей, какъ это было доселѣ.

Полезныя послѣдствія этой общей мѣры явились мнѣ столь разительными, а благопріятность обстоятельствъ столь очевидною, что я рѣшился приступить къ оной на мѣстѣ, не выѣзжая изъ Кіева, съ одной стороны дабы увѣриться въ точнѣйшемъ исполненіи слѣдующихъ распоряженій, съ другой стороны, считая малодушнымъ не дѣйствовать открыто, дѣйствуя отъ высшаго правительства

и не подвергаться лично въ семъ случаѣ ропоту, еслибъ могли роптать нѣкоторые изъ жителей того края. Это ожиданіе оправдалось успѣхомъ: вышеизложенное распоряженіе показалось всѣмъ естественнымъ послѣдствіемъ моего пребыванія въ Кіевѣ отъ Имени Вашего Величества и по крайней мѣрѣ не произвело наружно никакого особаго раздраженія въ умахъ.

Въ совокупности съ этими распоряженіями, состоитъ еще слѣдующая мѣра, на которую, равно какъ и на прочія, имѣю счастіе всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

Для усиленія надзора за студентами университета Св. Владиміра, необходимо увеличить число помощниковъ инспектора студентовъ и педелей. Полагая первыхъ по одному на 60 студентовъ, а вторыхъ при инспекторѣ 2, и при каждомъ помощникѣ по одному, по настоящему числу студентовъ 277 человѣкъ, потребуется къ имѣющимся нынѣ на лицо, вновь опредѣлить: 2-хъ помощниковъ инспектора и 5 педелей, съ производствомъ жалованья помощникамъ, по примѣру двухъ штатныхъ, по 1.500 руб. въ годъ каждому, слѣдовательно тремъ сверхштатнымъ 4.500 руб. и разъѣздныхъ денегъ инспектору по 500 руб. и помощникамъ по 300 руб., а педелямъ жалованья по 600 руб. въ годъ каждому, всего же 10.700 руб. асс.

На наемъ дома для бѣдныхъ или неблагонадежныхъ студентовъ примѣрно потребуется до 6.000 руб. въ годъ. Всѣ сіи издержки до 16.700 руб. ежегодно могутъ быть отнесены впредь, до окончательнаго утвержденія проекта штата университета Св. Владиміра, на счетъ процентовъ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Къ сему обязываюсъ всеподданнѣйше присовокупить, что узнавъ, что многіе неэкзаменованные домашніе учители проживаютъ у помѣщиковъ того края подъ разными званіями, занимаясь воспитаніемъ дѣтей, не имѣя узаконеннаго свидѣтельства, я отнесся къ Г. Кіевскому военному, Волынскому и Подольскому генералъ-губернатору съ просьбою о содѣйствіи въ семъ случаѣ министерству народнаго просвѣщенія и о предписаніи мѣстнымъ начальствамъ, чтобъ во всей строгости наблюдали положенія 1 Іюля 1834 года о домашнихъ наставникахъ, по коему о каждомъ родителѣ, принявшемъ въ свой домъ наставника безъ надлежащаго свидѣтельства доводимо будетъ мною до Высочайшаго Вашего Величества свѣдѣнія; въ семъ же смыслѣ дано мною предписаніе и попечителю Кіевскаго учебнаго округа.

О профессорахъ и наставникахъ.

При переводѣ Кременецкаго лицея въ Кіевъ и по присоединеніи онаго ко вновь учрежденному университету, нѣсколько изъ прежнихъ профессоровъ лицея, ни въ чемъ не обнаружившихъ вреднаго направленія, напротивъ, извѣстныхъ хорошимъ образомъ мыслей и поведеніемъ, поступили въ составъ профессоровъ университета. Къ сему служила поводомъ необходимость имѣть на первый случай въ своемъ распоряженіи нѣкоторыхъ преподавателей, извѣстныхъ и любимыхъ въ томъ краѣ, долженствующихъ привлечь за собою учащееся юношество; ибо полный наборъ профессоровъ, изъ русскихъ университетовъ переведенныхъ, не могъ сначала достигнуть этой цѣли. При семъ случаѣ было поставлено министерствомъ въ обязанность Кременецкимъ профессорамъ не только изучить русскій языкъ, но еще сдѣлаться въ кратчайшемъ времени

способными преподавать каждый свой предметъ на русскомъ языкѣ. Сколь затруднительно ни казалось это условіе, но оно было исполнено съ величайшимъ усердіемъ и съ самаго открытія университета эти профессоры преподаютъ на русскомъ языкѣ внятно, правильно и даже съ нѣкоторою пріятною легкостію.

Между тѣмъ профессоры, призванные изъ Кременецкаго лицея, не взирая на безпорочную ихъ жизнь, и на безпрерывную осмотрительность, остаются для многихъ, предметомъ соблазна и недовѣрія; по тщательнѣйшему разбору всѣхъ обстоятельствъ дѣла, на которое обращено было особое мое вниманіе, я убѣдился, что не только ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ малѣйшаго отношенія къ извѣстному событію, но даже не подлежитъ ни какому юридическому обвиненію, ибо *всѣ* исполнили въ точности *всѣ* предписанныя имъ обязанности.

Это засвидѣтельствованіе имѣю счастіе изложить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, присовокупляя, что съ этой стороны я не могу не раздѣлять вполнѣ мнѣнія попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

Но съ другой стороны, принимая въ уваженіе, что государственная предусмотрительность не можетъ подчиняться всегда упрямству односторонней логики; что *польза* общая имѣетъ свои особыя требованія столь же уважительныя, какъ и требованія общаго *правосудія*, я считаю себя обязаннымъ доложить, что по зрѣлому размышленію о семъ предметѣ, я нахожу, что приспѣло время, когда этихъ профессоровъ можно удалить изъ университета Св. Владиміра по слѣдующимъ уваженіямъ:

Во 1) преимущество надъ ними русскихъ профессоровъ, при университетѣ Св. Владиміра находящихся, по способностямъ и дарованію, столь разительно, что какъ профессоры, они лишились своего значенія, даже въ глазахъ ту-

земцевъ. Ни одинъ изъ нихъ не можетъ равняться съ нашими: Максимовичемъ, Неволинымъ, Новицкимъ и т. п.

Во 2) съ удаленіемъ польскаго элемента, усилится русской и университетъ пріобрѣтетъ чрезъ это болѣе стройности, болѣе единодушія и сдѣлаетъ новый значительный шагъ къ усовершенствованію.

Въ 3) затруднительное отношеніе профессоровъ изъ лицея поступившихъ, къ студентамъ университета, требуетъ отъ первыхъ такой утонченной осторожности (что бы не дать малѣйшаго повода къ сомнѣнію, всегда готовому), что эта самая осторожность, необходимое обезпеченіе ихъ безопастности, сдѣлала ихъ безотвѣтными и страдательными лицами въ кругу университетской дѣятельности. Нельзя упрекать ихъ въ этой чрезмѣрной осторожности, напротивъ она заслуживаетъ похвалу; но какое вліяніе можетъ имѣть надъ юношествомъ профессоръ, который не допускаетъ къ себѣ ни одного изъ студентовъ, видается съ ними только на лекціяхъ, избѣгая тщательно даже всякого съ ними частнаго разговора? Профессоръ, который не находитъ твердой опоры въ начальствѣ, ниже откровеннаго обхожденія съ товарищами? Таковые професоры конечно весьма слабыя, ненадежныя орудія въ рукахъ правительства, и въ этомъ отношеніи открывается ясно, по моему мнѣнію, безполезность дальнѣйшаго ихъ пребыванія при университетѣ Св. Владиміра.

Но находя такимъ образомъ, что польза, которую министерство хотѣло получить отъ сихъ преподавателей, нынѣ уже истощена и что по утвержденіи русской системы въ западныхъ губерніяхъ, оно болѣе не нуждается въ этомъ мгновенномъ содѣйствіи, я не менѣе того остаюсь совершенно увѣреннымъ, что удаленіе этихъ лицъ должно, по справедливости, быть произведено со всевозможною бережливостію и безъ малѣйшаго наре-

канія; ибо, повторяю, они въ юридическомъ смыслѣ *безпорочны* и ни въ чемъ не нарушили даннаго обѣщанія.

Если этотъ взглядъ на вопросъ о которомъ многіе говорятъ, но существо и причины коего едва ли кому извѣстны, удостоился бы Высочайшаго Вашего Величества одобренія, то я предполагаю постепенно иныхъ изъ числа профессоровъ перевести въ другіе университеты, замѣнивъ ихъ въ Кіевѣ преподавателями русскими; иныхъ употребить къ другимъ должностямъ по министерству, иныхъ наконецъ уволить съ заслуженнымъ ими пенсіономъ, къ сроку коего недоставало бы немногихъ лѣтъ. Въ случаѣ, если это предположеніе удостоится вниманія Вашего Величества, я незамедлю всеподданнѣйше представить мое соображеніе о возможности окончить это перемѣщеніе безобидно для вышесказанныхъ лицъ и даже безъ особой огласки.

Говоря о профессорахъ университета Св. Владиміра, я считаю долгомъ донести Вашему Императорскому Величеству, что постоянное усердіе, отличныя дарованія и прекрасный духъ русскихъ профессоровъ въ Кіевѣ заслужили особенную мою признательность.

Ваше Величество изволили неоднократно въ пользу русскихъ учителей и чиновниковъ, находящихся въ западныхъ губерніяхъ, снисходить на нѣкоторе облегченіе въ строгости правилъ, вообще о наградахъ существующихъ. Я совершенно увѣренъ, что такое поощреніе тѣмъ необходимѣе, что чѣмъ отличнѣе преподаватель или чиновникъ, тѣмъ живѣе желаніе его возвратиться на родину съ перемѣною мѣста служенія. Въ слѣдствіе сего и въ уваженіе пользы, получаемой отъ пребыванія этихъ достойныхъ и благородныхъ профессоровъ въ тамошнемъ краѣ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше ходатайствовать о награжденіи нѣкоторыхъ знаками отличія; съ своей стороны, полагалъ бы:

Ординарному профессору *Максимовичу* (бывшему уже

профессоромъ въ Московскомъ университетѣ и первымъ ректоромъ университета Св. Владиміра) орденъ Св. Владиміра 4 степени.

Ординарному профессору, ректору *Неволину* орденъ Св. Анны 3 степени.

Ординарному профессору *Новицкому* орденъ Св. Анны 3 степени.

Сверхъ сего, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о дозволеніи объявить Высочайшее благоволеніе законоучителю ординарному профессору *Скворцову*, профессорамъ *Орнатскому* и *Богородскому*, адъюнкту *Цвѣткову*, директору 1-й Кіевской гимназіи *Петрову* и инспектору казенныхъ заведеній *Люце*.

Я не рѣшился бы утруждать Ваше Величество подобнымъ ходатайствомъ, еслибъ сверхъ награжденія сихъ отличныхъ чиновниковъ, не имѣлъ въ виду утвердить ихъ, таковымъ знакомъ Монаршаго вниманія, въ благомъ намѣреніи оставаться въ университетѣ Св. Владиміра истиннымъ ручательствомъ его благосостоянія и тѣмъ воспламенить ихъ къ новымъ подвигамъ усердія на трудномъ и заботливомъ поприщѣ.

О прочихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Кіевѣ.

Я не буду утруждать Ваше Величество подробностями моего осмотра прочихъ Кіевскихъ учебныхъ заведеній, извѣстныхъ и Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, съ хорошей стороны. Ограничиваюсь объясненіемъ, что я ихъ нашелъ въ совершенно удовлетворительномъ положеніи. 1-я Кіевская гимназія съ благороднымъ пансіономъ, конвиктомъ и школою землемѣровъ, можетъ почитаться образцовымъ заведеніемъ. 2-я гимназія со вторымъ пансіономъ, недавно открытые, подаютъ основательнѣйшія надежды.

Во всѣхъ этихъ второклассныхъ заведеніяхъ, господствуютъ духъ кротости и тишины, примѣрная дисциплина и отличное прилежаніе. Цвѣтущія лица воспитанниковъ, непринужденное ихъ обхожденіе, ребяческая ихъ радость при видѣ начальствующихъ, свидѣтельствуютъ объ ихъ физическомъ и моральномъ благосостояніи. Я смѣю сказать, что осмотръ сихъ заведеній содержитъ въ себѣ лучшій отвѣтъ на предубѣжденія тѣхъ, кои сомнѣваются въ успѣхѣ или даже въ возможности вводить систему русскаго воспитанія въ югозападныхъ губерніяхъ.

Въ этихъ заведеніяхъ, содержащихъ нынѣ до 1.000 человѣкъ въ одномъ Кіевѣ, нельзя не видѣть плодовъ отличнаго усердія и дѣятельности попечителя фонъ-Брадке. Если въ теченіе послѣдняго полугодія дѣятельность попечителя и ослабѣла нѣсколько въ отношеніи къ университету, то это слѣдуетъ отнести, по справедливости, къ его недугамъ и къ видимому истощенію здоровья, на службѣ утраченнаго. Къ сему же слѣдуетъ присовокупить, что вмѣстѣ съ развитіемъ Кіевскихъ учебныхъ заведеній, вмѣстѣ съ ихъ успѣхами, растутъ и противодѣйствія *внѣшнія* и ненависть недоброжелателей проницательныхъ и предразсудки близорукихъ друзей. Борьба увеличилась до размѣра, превышающаго иногда силу и присутствіе духа мѣстнаго начальника. Изъ совокупности принятыхъ и предлагаемыхъ мною мѣръ, Ваше Величество изволите Всемилостивѣйше усмотрѣть, что я не ослѣплялся на счетъ недостатковъ учрежденія мною любимаго, не ослѣплялся даже, (что гораздо труднѣе) личнымъ уваженіемъ къ подчиненному, исполнившему столь успѣшно предначертаніе министерства. Гдѣ надо было дѣйствовать, я дѣйствовалъ неотлагательно, безъ лицепріятія, и какъ я надѣюсь, безъ слабости, не скрывая отъ себя, еще менѣе отъ Вашего Императорскаго Величества, то, что нуждалось въ

моемъ исправленіи; то, что требовало измѣненій моихъ; но я считалъ бы себя совершенно недостойнымъ высокаго довѣрія Вашего, драгоцѣннѣйшаго моего достоянія на поприщѣ многотрудной службы, еслибъ не отдавалъ должной справедливости чужимъ трудамъ, даже и тогда, когда я нахожусь въ обязанности что либо въ этихъ трудахъ исправить и дополнить. Впрочемъ назначеніе помощника попечителя, усиленіе всѣхъ полицейскихъ по университету распоряженій, принятіе бездомныхъ студентовъ въ особый надзоръ, сугубыя затрудненія поступать на будущее время въ университетъ, изгнаніе, по мѣрѣ возможности, воспитанія частнаго, постепенное удаленіе польскаго элемента въ составѣ преподавателей; можетъ быть, личныя мои наставленія и самыя свѣдѣнія, кои я почерпнулъ отъ бытности въ Кіевѣ—ручаются, уповательно, на сей разъ за обновленіе университетскаго управленія и за благоуспѣшное теченіе онаго къ предназначенной цѣли.

Но къ достиженію этой цѣли, для многихъ гадательной, для иныхъ ненавистной, требуется и время, и терпѣніе, и безбоязливый взглядъ на предметы, особенно же ясное, полное сознаніе, что въ запутанномъ отношеніи того края къ центру Имперіи, оставалось одно неприкосновенное средство къ сближенію умовъ, и что это средство употреблено правительствомъ какъ плодъ необходимости вѣковой, какъ послѣдствіе *данныхъ*, отъ его воли независящихъ. Будущность русскихъ учебныхъ заведеній въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, состоитъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ будущностію всего края; (и эту истину имѣлъ я случай повторять сжечасно во время моего пребыванія въ тѣхъ губерніяхъ и даже при оффиціальныхъ посѣщеніяхъ дворянства кіевскаго и волынскаго). Каждое прикосновеніе къ частному вопросу, раждаетъ вопросъ общій; каждое движеніе принимаетъ смыслъ по- Заключенія.

литическій. Легко исчислить всѣ затрудненія и опасенія, кои для неопытнаго, поверхностнаго взора, встрѣчаются на первомъ планѣ этого обширнаго предпріятія. Въ этихъ замѣчаніяхъ иное можетъ имѣть свою относительную справедливость, но опроверженіе ихъ, отвѣты на сомнѣнія, находятся очевидно на каждой страницѣ исторіи прежнихъ сношеній съ тѣмъ краемъ. Эти сношенія оставили глубокіе слѣды и произвели порядокъ вещей, можетъ быть безпримѣрный въ исторіи, коего безконечное продолженіе несовмѣстно съ бсзопасностію Имперіи. Вотъ тѣ *данныя*, неизбѣжныя послѣдствія коихъ составляютъ заботливую часть наслѣдія минувшихъ лѣтъ. Вотъ тѣ непріязненные элементы, среди которыхъ правительство принуждено проложить путь къ успокоенію умовъ: ибо сліяніе *политическое* не можетъ имѣть другаго начала, кромѣ сліянія *моральнаго* и *умственнаго*. Эта мысль не новая; она принадлежала, отъ Римлянъ до Наполеона, всѣмъ геніальнымъ правителямъ, которые имѣли въ виду соединить покоренныя племена съ племенемъ побѣдителей, отнеся всѣ свои труды и надежды къ будущему поколѣнію, а не къ настоящему. Этотъ опытъ не новый и въ Россіи, ибо Екатерина II руководствовалась тѣмъ же началомъ. Оно составляетъ во всѣхъ направленіяхъ отличительную черту Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, твердаго и благополучнаго цар твованія. Ваша предусмотрительность недопускаетъ, чтобы будущій продолжатель Вашихъ великихъ трудовъ былъ нѣкогда принужденъ итти, подобно Вамъ, по терновому пути, доведшему Ваше Величество, сквозь столько опасностей и бурь, до самостоятельности высокаго предопредѣленія Вашего. Изъ сего слѣдуетъ, что и въ отношеніи къ народному воспитанію, Ваше Величество стремитесь связать едиными узами законовъ, духа и образованія общаго, враждующія дотолѣ племена.

Эта мысль терпѣливая и обдуманная, неблагопріятствующая минутнымъ порывамъ страстей, трудная для исполнителей, непостижимая для большинства, но безошибочная въ послѣдствіяхъ, олицетворяется, подъ руководствомъ Вашимъ, въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, врачая въ духѣ милосердія и просвѣщенія эту столѣтнюю язву нашего народнаго быта. Четыре года, посвященные подобному предпріятію, далеко недостаточны, чтобъ утвердиться въ полномъ успѣхѣ, но эти годы не остались, какъ иные думаютъ, безплодными. Въ теченіи этого кратковременнаго дѣйствія достигнуты уже слѣдующіе общіе результаты, существенность коихъ неподлежитъ сомнѣнію, даже въ глазахъ предупрежденныхъ судей:

1) Юношество въ учебныхъ округахъ Бѣлорусскомъ и Кіевскомъ, числомъ болѣе 20.000 человѣкъ, находится въ рукахъ правительства, и этотъ шагъ совершенъ безъ насильственныхъ мѣръ, безъ принужденія, безъ всякаго выраженія власти. Въ самомъ низшемъ смыслѣ, подобныхъ *заложниковъ* мы доселѣ не имѣли. Оттолкнуть отъ себя возрастающее въ томъ краѣ поколѣніе—это было бы бросить оное прямо въ открытыя объятія пропаганды, домашнихъ польскихъ воспитателей, римско-католическихъ ксендзовъ и европейскихъ клуббистовъ. Кто могъ бы подумать безъ ужаса о такомъ событіи?

2) Вмѣстѣ съ поступленіемъ юношества западныхъ губерній въ русскія училища, утратилось вліяніе римско-католическаго духовенства на публичное воспитаніе и согласно желанію Вашего Величества, эта подпора мнимой національности того края, это непреоборимое, таинственное орудіе, взято безъ насильства изъ рукъ тѣхъ, кои онымъ владѣли доселѣ безотчетно.

3) Домашнее воспитаніе, вѣрный союзникъ мѣстныхъ

предразсудковъ, изчезло или изчезаетъ въ тѣхъ губерніяхъ.

4) Отъ сѣверной Литвы до полуденной Волыни, языкъ русскій распространилъ впервые свое владычество, расширяя ежедневно кругъ своего дѣйствія. И тутъ исполнены предначертанія Вашего Величества съ неожиданною, можно сказать, быстротою, такъ что *проффессоръ русскаго правовѣдѣнія*, окруженный уроженцами западныхъ губерній, находитъ уже въ нихъ не только современную способность слѣдовать съ перомъ въ рукахъ, за преподаваніемъ *свода русскихъ законовъ*, но еще обрѣтаетъ въ нихъ страсть къ предмету и всемѣрное желаніе присвоить себѣ всѣ тонкости діалекта, дотолѣ ими презираемаго и ненавистнаго. Есть люди, кои, видя этотъ успѣхъ полагаютъ, что можетъ быть это знаніе русскаго языка, русскаго духа и быта, обратится когда нибудь во вредъ русскому правительству; спрашиваю: какой залогъ вѣрноподданнической преданности находился въ западныхъ губерніяхъ въ то время, когда тамошнее юношество знало одинъ *польскій языкъ*, изучало одинъ *польскій бытъ* и когда подъ вывѣскою и на счетъ правительства русскаго публичныя училища тамъ были *не русскія*, а *польскія?*

Всеподданнѣйше изложивъ предъ Вашимъ Величествомъ, съ обычною откровенностію, и наблюденія и распоряженія, мною сдѣланныя во время осмотра Кіевскихъ учебныхъ заведеній, я буду совершенно счастливъ, если удостоюсь узнать, что исполнивъ въ точности Высочайшую волю, я дѣйствовалъ въ семъ случаѣ согласно съ видами и намѣреніями Вашего Императорскаго Величества.

Подписано:

Уваровъ.

Мѣры, принятыя по Кіевскому учебному округу.

Предписано по всѣмъ дирекціямъ обращать впредь ближайшее вниманіе на тѣхъ, кои скрываясь подъ разными званіями, занимаются домашнимъ воспитаніемъ, не имѣя законнаго на то права,—и при представившихся случаяхъ приступить къ надлежащимъ мѣрамъ взысканія.

Предписано обратить особое вниманіе на то, чтобы студенты имѣли квартиры въ такихъ частяхъ города, гдѣ бы они были менѣе подвержены вліянію разврата и связямъ съ людьми неблагонадежными; также поставить имъ въ обязанность неупустительно посѣщать лекціи; а тѣхъ кои въ теченіи двухъ лѣтъ не окажутъ успѣховъ увольнять. Наконецъ наблюдать за исполненіемъ ими всѣхъ предписаній начальства, и въ случаѣ проступковъ, обнаруживающихъ своевольство и неповиновеніе—подвергать строгости наказанія.

Для усиленія надзора за студентами университета св. Владиміра: 1) увеличено число помощниковъ инспектора студентовъ (2-мя) и педелей (5-ю). 3) Нанятъ для бѣдныхъ или неблагонадежныхъ студентовъ домъ, и предписано тѣхъ, которые подъ предлогомъ недостаточности денежныхъ средствъ будутъ отказываться отъ принятія казенной квартиры увольнять изъ университета.

Начиная съ пріема студентовъ въ 1839 году, принимать въ университетъ св. Владиміра студентами только тѣхъ, кои окончили свое образованіе въ гимназіяхъ.

Принять за правило, чтобы къ тому же сроку во всѣхъ гимназіяхъ Кіевскаго округа поступали воспитанники не иначе какъ въ низшіе классы и отнюдь не свыше 4-го.

Предположено постепенно замѣнить русскими преподавателями, профессоровъ призванныхъ изъ Кременецкаго лицея въ университетъ св. Владиміра и изъ нихъ иныхъ

но, а всего неудобнѣе было бы помѣщеніе пансіона отдѣльно отъ гимназіи, то мнѣ представилась мысль соединить ихъ въ одно зданіе, что могло бы быть вѣроятно исполнено, еслибъ къ суммѣ, жертвуемой дворянствомъ прибавить примѣрно до 50 т. р.; въ такомъ случаѣ нынѣшній домъ гимназіи обращенъ бы былъ на квартиры учителей и чиновниковъ училищныхъ. Я полагалъ бы выстроить новое зданіе такъ, чтобъ оно соотвѣтствовало церкви св. Георгія, Всемилостивѣйше пожалованной Вашимъ Императорскимъ Величчствомъ Псковской гимназіи. На всякій случай приказалъ я составить планъ и смѣту и въ свое время представлю о семъ особо на усмотрѣніе Вашего Величества.

Динабургъ. Въ Динабургѣ нашелъ я гимназію въ удовлетворительномъ видѣ, касательно состава учителей, почти всѣхъ поступившихъ изъ Главнаго Педагогическаго института; ученіе во всѣхъ классахъ весьма тщательно, и, по отзыву главныхъ тамошнихъ чиновниковъ, гимназія пользуется уваженіемъ жителей. Тутъ осматривалъ я новое зданіе, которое производится для оной по Высочайшему повелѣнію, подъ руководствомъ Динабургской строительной коммиссіи. Это зданіе будетъ соотвѣтствовать цѣли и даже служить украшеніемъ для города.

Вильно. До пріѣзда въ Вильну, я питалъ, откровенно сказать, нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, чтобъ тамошнія учебныя заведенія, въ особенности благородный пансіонъ, заслуживали въ полной мѣрѣ всю молву о нихъ распространенную. Эта молва казалась мнѣ несоразмѣрною съ недавнимъ существованіемъ этихъ заведеній. Нынѣ, по продолжительному, обдуманному, строгому осмотру оныхъ даже въ мелочахъ, обязываюсь доложить Вашему Императорскому Величеству, что обѣ Виленскія гимназіи имѣютъ каждая въ своемъ родѣ, несомнѣнное право на об-

щее уваженіе и на полное одобреніе мое. Не затрудняюсь изъяснить даже, что Виленскій благородный пансіонъ есть, можетъ быть, то гражданское училище въ Имперіи, которое ближе подходитъ, сколько я могу судить, къ совершенству, по-крайней-мѣрѣ въ главныхъ основаніяхъ *). 1-я гимназія, соединяя дѣтей всего населенія Вильны, открытая для всѣхъ сословій, и составлена будучи изъ вольноприходящихъ, должна почитаться заведеніемъ, во всѣхъ отношеніяхъ весьма важнымъ. Въ директорѣ *Устиновѣ* я нашелъ человѣка способнаго двигать этою массою простирающеюся отъ 700 до 800 человѣкъ, способнаго въ одно время одушевлять и удерживать оную и соединяющаго съ пламенной любовью къ питомцамъ и къ своей обязанности, непреклонную бдительность и строгость благоразумную. Вашему Величеству вполнѣ извѣстно, какое затрудненіе встрѣчаетъ начальникъ учебнаго заведенія по мѣрѣ какъ умножается число учащихся. Тутъ, какъ и во всѣхъ родахъ службы, не каждый въ состояніи обнять пространное поле, и весьма часто хорошій исполнитель въ тѣсномъ кругу, становится неспособнымъ, когда этотъ кругъ дѣятельности расширяется около его. Если же взять въ уваженіе, что это заведеніе состоитъ посреди Вильны изъ всѣхъ, безъ разбора, дѣтей тамошнихъ жителей, то конечно благопріятное засвидѣтельствованіе мое предъ Вашимъ Величествомъ о директорѣ Устиновѣ не можетъ показаться преувеличеннымъ. Осмѣлюсь прибавить, что въ нынѣшнихъ, нѣсколько смутныхъ обстоятельствахъ, не только никто изъ этой массы, въ коей встрѣчаются въ большомъ числѣ юноши 18 и 20 лѣтъ, не замѣшанъ и слегка въ преступныхъ мысляхъ, но что даже

*) Съ *Виленскимъ* благороднымъ пансіономъ могу только сравнить *Кіевскій*, не рѣшаясь опредѣлить, которому изъ нихъ принадлежитъ первенство.

эти вольноприходящіе, имѣющіе по распоряженію родителей, жительство въ разныхъ частяхъ города и у разныхъ лицъ, извѣстны такимъ твердымъ направленіемъ, что хотя многіе изъ нихъ неоднократно бывали пансіонерами у жителей, арестованныхъ нынѣ въ слѣдствіе политическихъ заблужденій, никто изъ этихъ лицъ не смѣлъ имѣть къ гимназистамъ малѣйшаго прикосновенія. Многіе изъ арестантовъ будучи спрошены: почему не вовлекли или не старались вовлечь въ свое предпріятіе юношей, живущихъ вмѣстѣ съ ними?—отвѣчали, что не могли на это рѣшиться, ибо были увѣрены, что гимназисты откроютъ начальству всякое подобное имъ сдѣланное предложеніе. Объ этомъ обстоятельствѣ знаетъ весьма хорошо князь Долгоруковъ, и такъ сказать, вся Вильна.

Переходя ко 2-й гимназіи, или, лучше сказать, къ благородному пансіону, я не могу безъ умиленія донести Вашему Величеству, что память о Вашемъ прошлогоднемъ посѣщеніи, о милостивомъ взглядѣ Вашемъ, о Вашихъ благосклонныхъ словахъ, живетъ въ полной силѣ слова, посреди сего заведенія. Ваше Величество конечно увѣрены, что не лесть руководитъ моимъ перомъ и что я слишкомъ проникнутъ важностью и отвѣтственностію возложеннаго на меня званія, чтобы дозволить себѣ въ чемъ либо малѣйшее отступленіе отъ строгой истины, и потому смѣю сказать, что при Имени Вашего Величества это цвѣтущее, отборное юношество всегда отвѣчало мнѣ изъявленіемъ радости непритворной, восклицаніемъ младенческой приверженности и любви. Когда для испытанія ихъ въ русскомъ языкѣ я задалъ тему: *Посѣщеніе* Вашего Величества *въ прошломъ году*, 56 сочиненій, писанныхъ, такъ сказать, предъ моими глазами, посыпались со всѣхъ сторонъ, всѣ дышали однимъ чувствомъ, изображеннымъ въ самыхъ различныхъ формахъ. Когда, въ день моего

отъѣзда, я приказалъ собрать на дворцовомъ дворѣ всѣхъ питомцевъ подвѣдомыхъ мнѣ Виленскихъ заведеній, числомъ около 1000 человѣкъ, воспитанникъ благороднаго пансіона *Бронскій*, выступивъ изъ рядовъ, привѣтствовалъ меня краткою рѣчью отъ имени товарищей; сказавъ прекраснымъ русскимъ языкомъ, что благодарятъ меня за пріѣздъ, благодарятъ за отеческое обхожденіе, прибавилъ наконецъ: «Будьте и предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ всегда нашимъ заступникомъ; скажите Ему, что «мы помнимъ, что мы любимъ Его, что мы будемъ до-«стойны Его, что и мы Его добрые дѣти».... тутъ сей 13 ти лѣтній юноша залился слезами и бросился меня обнимать. Не было, конечно, ни одного зрителя, который остался бы нетронутымъ этимъ изліяніемъ чувствъ, безсомнѣнно неподдѣльныхъ и прямо изъ души текущихъ.

Представивъ Виленскій благородный пансіонъ съ этой стороны, не могу не признаться, что послѣ этого моральнаго достоинства, всякую другую похвалу я считаю второстепенной и даже маловажной. Я не буду утруждать Ваше Величество отчетомъ во всѣхъ подробностяхъ обзора, который я какъ уже объяснилъ, простиралъ до самыхъ мелочей и который даетъ мнѣ уповательно нѣкоторое право сказать нынѣ, что это заведеніе мнѣ вполнѣ извѣстно. Не могу однако же умолчать о неимовѣрныхъ успѣхахъ въ русскомъ языкѣ, объ успѣхахъ, которые дѣлали бы честь и лучшему Великороссійскому училищу. Повсюду этотъ предметъ обращалъ на себя въ продолженіе моей поѣздки мое особое вниманіе, но нигдѣ не былъ я такъ удовлетворенъ сколько въ Виленскомъ благородномъ пансіонѣ. Я смѣю даже сказать, что не только русскій языкъ совершенно изученъ воспитанниками, но что по истинѣ онъ сдѣлался ихъ собственнымъ языкомъ; мнѣ случалось часто прислушиваться со стороны къ раз-

говорамъ воспитанниковъ между собою даже въ часы увеселенія и рѣзвости, и никогда никакой другой звукъ не достигалъ моего уха, кромѣ звуковъ чистаго и правильнаго языка русскаго. Не запинаясь можно утверждать, что этотъ вопросъ рѣшенъ *безвозвратно*. Онъ и въ томъ краѣ почитается рѣшеннымъ, даже по мнѣнію тѣхъ изъ настоящаго поколѣнія, коимъ это нововведеніе внутренно тягостно и можетъ быть противно.

Дабы дать сему прекрасному заведенію еще болѣе прочности и вмѣстѣ съ этимъ умножить число воспитанниковъ, особенно, дабы сколько можно удалить отъ онаго всякое вліяніе извнѣ, столь опасное въ томъ краѣ, я рѣшился перевесть окончательно вольноприходящихъ, числомъ не болѣе 20, въ 1-ю гимназію, и такимъ образомъ, отдѣливъ благородный пансіонъ, сдѣлать изъ него, такъ сказать, *закрытое заведеніе* (Collége). По измѣненіи существа онаго, слѣдуетъ измѣнить и названіе, почему всеподданнѣйше представляю Вашему Величеству о переименованіи онаго, по примѣру подобныхъ отдѣльныхъ благородныхъ пансіоновъ, въ *Виленскій дворянскій институтъ*. Въ послѣдствіи можетъ открыться удобность возвесть оный и до степени *лицея*. Причины, по коимъ я позволяю себѣ предвидѣть въ будущемъ это дальнѣйшее распространеніе, я предоставляю себѣ изустно изложить предъ Вашимъ Величествомъ.

Между тѣмъ, по совѣщаніи съ княземъ Долгоруковымъ, принимающимъ столь живое и постоянное участіе въ этомъ заведеніи и къ попеченію коего слѣдуетъ, по справедливости, отнести большую часть пріобрѣтенныхъ успѣховъ, находили мы весьма удобнымъ, пристроить во внутренности двора еще флигель въ занимаемомъ благороднымъ пансіономъ зданіи. Это дастъ возможность помѣстить еще до 50 воспитанниковъ. Число желающихъ

столь велико, что несомнѣнно комплектъ въ 150 человѣкъ будетъ всегда полонъ. Я ожидаю о сей предполагаемой постройкѣ дальнѣйшихъ мѣстныхъ соображеній, считая, что оную можно будетъ отнести на счетъ капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній, въ распоряженіи министерства находящагося.

Директора благороднаго пансіона *Кислова* я не засталъ въ Вильнѣ: онъ находился на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ для поправленія тяжко разстроеннаго здоровья, но слѣды его дѣятельности встрѣчены мною по всѣмъ частямъ пансіона. Сверхъ сего, Кисловъ пріобрѣлъ себѣ въ Вильнѣ общее уваженіе, и кромѣ самыхъ хорошихъ отзывовъ, я о немъ ничего другаго не слыхалъ. Почему считаю себя обязаннымъ особо повергнуть этого полезнаго чиновника въ милостивое вниманіе Вашего Величества. Должность Кислова исправляетъ инспекторъ *Бякстеръ*, коимъ я остался совершенно доволенъ. Въ составѣ учителей надобно будетъ сдѣлать нѣкоторое перемѣщеніе и назначить нѣсколько новыхъ преподавателей. Къ исполненію сего я принялъ уже всѣ мѣры.

Въ бытность въ Вильнѣ осматривалъ я астрономическую обсерваторію, отрывокъ бывшаго университета, переданный по волѣ Вашего Величества въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, Базиліанское уѣздное училище, состоящее на иждивеніи сего ордена; обители: греко-унитскую — базиліанокъ, римско-католическую — визитокъ, бенедиктинскую и сестеръ милосердія, кои всѣ болѣе или менѣе, занимаются воспитаніемъ дѣвицъ. Вездѣ уже введенъ русскій языкъ; съ преимущественнымъ успѣхомъ и усердіемъ у базиліанокъ и бенедиктинокъ. Осматривалъ также образцовый вновь устроенный женскій пансіонъ г-жи *Рабцевичъ*, нѣсколько частныхъ женскихъ пансіоновъ, въ числѣ коихъ заслуживаетъ особое одобре-

ніе пансіонъ *Германа*, въ коемъ съ рѣдкимъ безкорыстіемъ воспитываются иногда безъ всякаго возмездія, дѣти малоимущихъ семействъ, и въ которомъ русскій языкъ сдѣлался предметомъ всѣхъ усилій содержательницы. Дабы поощрить это благонамѣренное направленіе, я принявъ въ основаніе 3-й пунктъ послѣдовавшаго въ 1-й день февраля 1837 года Высочайшаго повелѣнія, опредѣлилъ выдать г-жѣ Германъ отъ Имени Вашего Величества въ награжденіе оказанныхъ въ ея заведеніи успѣховъ въ русскомъ языкѣ, 500 р. серебромъ, о чемъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Гродно. Въ Гроднѣ посѣтилъ я вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ губернскую гимназію и благородный при оной пансіонъ. Устройствомъ того и другаго заведенія я остался доволенъ. Въ гимназіи находится 220 учениковъ; въ пансіонѣ до 40 воспитанниковъ, число коихъ и въ мое уже присутствіе умножилось нѣсколькими, вновь поступившими. Гродненская гимназія, какъ недавно образованная изъ Доминиканскаго училища, находится посреди развитія, но представляетъ между тѣмъ ручательство въ достиженіи цѣли, ей назначенной; такимъ же образомъ и благородный пансіонъ растетъ постепенно. Директоръ *Ястребцовъ* и инспекторъ *Покровскій* заслужили мое одобреніе, особенно по хорошему ихъ нравственному направленію въ краѣ, гдѣ русскіе чиновники встрѣчали доселѣ противодѣйствія всякаго рода. Успѣхи въ русскомъ языкѣ весьма замѣчательны. Нельзя также не похвалить хорошую наружность дѣтей и ихъ непринужденное обращеніе.

Вновь открытый образцовый женскій пансіонъ г-жи *Савичъ* считаетъ уже до 50 и болѣе воспитанницъ. Это заведеніе обѣщаетъ скорое и полное устройство. Въ самый день моего посѣщенія привезены были нѣсколько воспитанницъ для поступленія въ этотъ пансіонъ. Такимъ об-

разомъ сдѣланъ уже, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, съ нѣкоторою удачею первый приступъ къ преобразованію женскихъ училищъ въ тѣхъ губерніяхъ.

Въ радушномъ привѣтствіи бѣлостокскаго юношества, въ отличномъ прилежаніи, въ благонравной онаго наружности, можно видѣть утѣшительный залогъ совершеннаго его преданія въ волю правительства. Экзаменъ въ Бѣлостокской гимназіи, въ которой я нашелъ 430 человѣкъ, продолжался, какъ и въ другихъ сего рода заведеніяхъ, не менѣе трехъ или челырехъ часовъ сряду. Русскій языкъ сдѣлалъ тутъ быстрые шаги и вполнѣ водворенъ. Прочія части преподаванія въ удовлетворительномъ видѣ. Тамъ имѣется вакансія директорская, которую я постараюсь пополнить выборомъ человѣка вѣрнаго и способнаго. Не могу умолчать, что въ день моего отъѣзда, я собралъ всѣхъ питомцевъ гимназіи въ дворцовомъ саду и, прощаясь обращался къ нимъ съ нѣкоторыми наставленіями, которыя были приняты ими съ знакомъ живѣйшей благодарности, и что наконецъ священное имя Вашего Величества радостно гремѣло со всѣхъ сторонъ, когда я выѣзжалъ изъ предѣловъ этого мирнаго и опрятнаго городка. *Бѣлостокъ.*

Во время бытности въ Бѣлостокѣ занимался я съ кн. Долгоруковымъ соображеніемъ предполагаемыхъ мѣръ для перестройки Бѣлостокскаго дворца въ институтъ благородныхъ дѣвицъ, на основаніи общаго доклада нашего, Высочайше утвержденнаго 1 февраля 1837 года. Хотя съ тѣхъ поръ дѣло сіе вышло нѣкоторымъ образомъ изъ наблюденія министерства народнаго просвѣщенія, но не менѣе того я считалъ себя обязаннымъ собрать о семъ на мѣстѣ нѣсколько свѣдѣній, кои могли бы, въ случаѣ нужды, быть представлены Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ.

Остается мнѣ донести Вашему Величеству о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, кои я нахожу полезными для усовершенствованія учебной части въ осмотрѣнныхъ мною заведеніяхъ Бѣлорусскаго округа.

Касательно распространенія русскаго языка, я счелъ нужнымъ постановить, чтобы лучшія произведенія на этомъ языкѣ писанныя воспитанниками, тщательно разобранныя особымъ комитетомъ изъ учителей, были напечатаны на счетъ министерства. Сверхъ сего, опредѣлилъ я на сей разъ, по числу гимназій, по одной золотой и по двумъ серебрянымъ медалямъ, кои будущаго 6 декабря будутъ присуждены ученикамъ гимназіи, написавшимъ лучшія сочиненія на русскомъ языкѣ. Можно полагать, что и это средство сильно подѣйствуетъ къ возбужденію общаго соревнованія между училищнымъ юношествомъ въ томъ краѣ.

Но для утвержденія онаго на благомъ пути усовершенствованія моральнаго и умственнаго, предстоитъ другая, болѣе общая мѣра, на которую имѣю счастіе обратить милостивое вниманіе Вашего Величества. Всегда и повсюду министерство имѣло въ виду, сколько можно, удерживать воспитанниковъ въ гимназіяхъ до совершеннаго окончанія курса; но сему повсюду препятствуютъ много различныхъ обстоятельствъ, и въ числѣ оныхъ — неимущество родителей. Въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, ничто не можетъ ближе согласоваться съ духомъ нашей системы, какъ продолжительное удержаніе юношества въ публичныхъ заведеніяхъ. На сей конецъ казалось бы мнѣ необходимымъ, по примѣру нѣкоторымъ образомъ, Могилевской и Витебской гимназій, опредѣлить по 1.000 рублей сер. ежегодно на Виленскую, Гродненскую, Бѣлостокскую и Минскую гимназіи, дабы бѣдные, но благонадежные и прилежные воспитанники могли до окончанія курса, получать ежегодно *стипендіи* не ниже 25 руб. сер.

и не свыше 50. Эта издержка принесетъ очевидно столь много хорошихъ плодовъ, что если бы государственное казначейство не соглашалось принять сей расходъ на первый разъ на свой счетъ, то я думалъ бы, хотя временно, отнести оный на счетъ собственныхъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. На сіе всеподданнѣйше испрашиваю Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Вашего Величества.

Къ сей предполагаемой мѣрѣ присоединяется другая, не менѣе важная для дальнѣйшаго развитія училищъ того края. При окончаніи ученія, Бѣлорусскій округъ не имѣетъ инаго средства, кромѣ отправленія гимназистовъ въ разные университеты Имперіи; но и тутъ встрѣчается опять неимѣніе средствъ со стороны родителей. Ваше Величество не найдете ли удобнымъ Всемилостивѣйше соизволить на учрежденіе въ университетахъ: С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ по пяти казенныхъ мѣстъ (всего 20) для помѣщенія туда на казенный счетъ лучшихъ учениковъ Бѣлорусскаго учебнаго округа. Каждый казенный студентъ обходится казнѣ въ 500 руб. ассигнаціями: слѣдовательно ежегодная прибавка составила бы по 2.500 р. на каждый университетъ, на четыре— 10.000 рублей. При первомъ случаѣ я предоставляю себѣ доложить лично Вашему Величеству почему въ число означенныхъ университетовъ я не включаю на первый разъ Дерптскій и Кіевскій Св. Владиміра. Впрочемъ распредѣленіе этихъ казенныхъ мѣстъ могло бы быть предоставлено министру. Само собою разумѣется, что эти казенные студенты будутъ касательно выслуги лѣтъ въ службѣ, подчинены тѣмъ же правиламъ, какъ и прочіе. Эта мѣра, благодѣтельная для этихъ юношей, будетъ и мѣрою полезною для министерства, ибо увеличитъ число будущихъ способныхъ учителей, коихъ недостатокъ становится вся-

кій день чувствительнѣе, при быстромъ распространеніи учебной части.

Обращаясь теперь къ главному выводу изъ всѣхъ наблюденій, сдѣланныхъ мною о духѣ и нравственномъ направленіи важнѣйшихъ учебныхъ заведеній въ западномъ краѣ Имперіи, я считаю долгомъ доложить Вашему Императорскому Величеству, что всѣ эти заведенія безъ исключенія найдены мною въ наилучшемъ положеніи. При усиленныхъ дѣйствіяхъ министерства, послѣ перелома, послѣдовавшего въ тѣхъ губерніяхъ, можно было конечно ожидать нѣкотораго успѣха; но успѣхъ, смѣю сказать, превзошелъ ожиданіе въ томъ, что система, введенная вновь, пустила тамъ въ короткое время столь глубокіе корни, что какъ будто слилась съ бытомъ и съ духомъ по крайней мѣрѣ юныхъ поколѣній. Недостатки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще не устраненные, не ускользнули отъ моего вниманія, и исправленіе оныхъ не превышаетъ мѣры моей власти. Потому и не буду утруждать Ваше Величество изложеніемъ подробныхъ сдѣланныхъ мною мѣстныхъ замѣчаній и распоряженій. Ограничиваюсь, такъ сказать, общимъ выводомъ и этотъ выводъ не можетъ не быть въ пользу учебныхъ заведеній и въ пользу юношества, видимо спасаемаго отъ вліянія страстей, проявляющихся вокругъ него. Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, злой духъ самоуправства политическаго пронесся, какъ будто чудомъ, мимо этихъ многочисленныхъ заведеній и мимо пылкой молодежи, въ оныхъ собираемой. Въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ, въ которомъ числится теперь до 267 училищъ, до 12.000 и болѣе учащихся и до 1.200 учителей и чиновниковъ всякаго рода, ни одно лице не оказалось, даже издалека, прикосновеннымъ къ преступнымъ замысламъ горсти отряженныхъ мятежниковъ, коихъ главное нападеніе (какъ уже доказано изъ перехваченныхъ

бумагъ и изъ сознанія участвовавшихъ) было устремлено именно на наши новыя учебныя заведеніе. Если къ сему прибавить, что и въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, гдѣ сложность заведеній, учащихся и учащихъ равняется почти вышепоказаннымъ, нашлось только небольшое число возмужалыхъ юношей, которые живучи въ разныхъ губерніяхъ у родителей и знакомыхъ, были тамъ вовлечены въ гибель неумолимою пропагандою, на нихъ со всѣхъ сторонъ направленною, и внесли съ собою въ университетъ эти зловредныя заблужденія: то нельзя кажется не увѣриться въ томъ, что великое дѣло задуманное Вашимъ Величествомъ, идетъ быстрыми шагами къ полному успѣху. Сожалѣя о тѣхъ, кои не избѣжали сѣтей, для нихъ уготовленныхъ, и кои сами себя обрекли наказанію необходимому и справедливому, можно съ нѣкоторымъ спокойствіемъ предвидѣть, что сіи жертвы враждѣннаго легкомыслія и давнишнихъ раздоровъ, будутъ по всему вѣроятію, послѣднія. На поприщѣ вѣковой борьбы съ духомъ Польши, правительство даетъ нынѣ, такъ сказать, «генеральное сраженіе.» Убитыхъ и раненыхъ можетъ оказаться довольно; но поле самаго сраженія, по собственному сознанію враговъ, остается въ рукахъ правительства; ежедневно усиливаются его дѣйствія, между тѣмъ какъ все болѣе и болѣе истощаются и силы и надежды противниковъ. «Мы были принуждены,» говорилъ одинъ изъ главныхъ мятежниковъ, — «торопиться дѣйствовать: правительство русское насъ опередило; еще нѣсколько лѣтъ — и не было бы больше здѣсь ни одного элемента для революціи.» Если же къ сему прибавить, что всѣ эти замыслы, проистекая изъ одного источника, внесены въ тотъ несчастный край толпою мятежниковъ, подстрекаемыхъ общимъ революціоннымъ духомъ, можетъ быть даже тайнымъ вліяніемъ нѣкоторыхъ правительствъ, то печальная

картина этихъ событій или, вѣрнѣе сказать, этихъ преступныхъ покушеній, является въ свѣтѣ истины и можетъ быть изслѣдована безъ слабости и безъ преувеличенія, съ точностію и хладнокровіемъ.

Въ заключеніе сего всеподданнѣйшаго донесенія пріемлю смѣлость по прежде бывшимъ примѣрамъ, ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ награжденіи помощника попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа *Грубера* единовременною выдачею годоваго оклада 6.000 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства; директора 1-й Виленской гимназіи *Устинова* подаркомъ въ 2.000 руб., а инспектора благороднаго пансіона *Бякстера* въ 1.000 р.; инспектору казенныхъ училищъ Бѣлорусскаго учебнаго округа коллежскому совѣтнику *Галлеру*, почетному попечителю обѣихъ Виленскихъ гимназій дѣйствительному статскому совѣтнику графу *Хрептовичу*, весьма полезному по усердію къ учебнымъ заведеніямъ, и бывшему почетному попечителю Гродненской гимназіи камергеру *князю Константину Радзивиллу*, который много содѣйствовалъ къ открытію Гродненскаго благороднаго пансіона, отличаясь во всѣхъ случаяхъ твердою преданностію къ престолу—испрашиваю Всемилостивѣйшаго повелѣнія объявить Высочайшее благоволеніе; наконецъ старшимъ учителямъ въ Бѣлостокской гимназіи: русской словесности — *Александру Мухину*, исторіи и статистики — *Евгенію Бобановскому*, осмѣливаюсь испрашивать награжденія орденомъ Св. Станислава 4-й степени. Особенное вниманіе, всегда обращаемое Вашимъ Величествомъ на учебныя заведенія западныхъ губерній, и извѣстная уже Вамъ Всемилостивѣйшій Государь, трудность удержать отличныхъ чиновниковъ въ томъ краѣ, гдѣ неуклонное исполненіе ими своихъ обязанностей встрѣчаетъ столько препятствій и непріят-

ностей, побуждаютъ меня всеподданнѣйше ходатайствовать о милостивомъ ихъ ободреніи сими знаками Высочайшаго благоволенія, а скромность наградъ, которыя позволяю себѣ испрашивать, даетъ мнѣ смѣлость надѣяться, что представленіе сіе удостоится Всемилостивѣйшаго Вашего Величества утвержденія.

Подписано: *Сергѣй Уваровъ.*

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD AUXILIARY LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-9201
salcirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.
DATE DUE
JUL 01 2002
JUL 27 2002

